

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Челябинский государственный институт культуры»

На правах рукописи

Рыков Сергей Сергеевич

**ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ МАРАФОНСКИЙ БЕГ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ И ПРАКТИКИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

5.10.1 Теория и история культуры, искусства

Диссертация

на соискание учёной степени кандидата культурологии

Научный руководитель:

Рушанин Владимир Яковлевич,
доктор исторических наук, профессор

Челябинск, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. МАРАФОНСКИЙ БЕГ В РАКУРСЕ ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ	
1.1 Марафонский бег: телесно-антропологическая и образно-метафорическая оптика исследования.....	24
1.2 Любительский прорыв: популярность марафонского бега в современной культуре.....	41
ГЛАВА 2. ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ БЕГ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ	
2.1. Художественно-образные воплощения бега в пространстве кинорепрезентации.....	64
2.2. Любительский марафонский бег в современной литературе: типы описания и рефлексия чтения.....	76
ГЛАВА 3. МАРАФОН КАК КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОСТИ	
3.1. Любительские марафоны как культурное событие: организация, классификация и социокультурные эффекты.....	89
3.2. Мифотворчество в любительском марафонском беге: культурные ресурсы сторителлинга.....	115
Заключение.....	129
Список литературы.....	135

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное культурологическое знание развивается по самым разнообразным направлениям, совмещает общекультурные и локально-специфические области анализа, вбирает в свою орбиту различные сферы и феномены – что в полной мере соответствует универсальному характеру самой культуры.

Дискурс Sport Studies в последние годы характеризуется расширением дисциплинарных границ, своеобразной «научной экспансией» в самые разнообразные сферы и направления социальной жизни. Особенно заметна такая интеграция исследовательских подходов в отношении марафонского бега. Как справедливо подчёркивал один из наиболее авторитетных современных исследователей данной проблематики С. В. Канныкин, этот интерес и общественное внимание обусловлены тем, что именно бег может рассматриваться «выразителем» ценностей городского образа жизни, одновременно – феноменом урбанистической культуры (бег и город как универсалии) и субкультурным городским образованием [82]. При этом, понимается, такая ориентированность на городское пространство не исключает и возможностей проведения марафонских забегов в локусах иного типа (сельские территории, природные объекты).

Доступность бега как любительского увлечения для самой разнородной аудитории может рассматриваться как реальная установка «культуры в действии» – открывая возможности для фиксации вовлечённости людей, понимания их мотивации в самом процессе проживания, телесного (в случае с физической культурой) опыта. В то же время очевидно, что бег чаще иных спортивных практик попадает и в поле метафорического прочтения, способствующего поиску над-спортивных интерпретаций, аллюзий и смыслов: «марафон длиною в жизнь», «бег на месте», «бегущий от своих неудач», «бег по кругу» и другие.

Марафонский бег в последние годы может характеризоваться не просто как вид спорта, но и как актуальная культурная практика, получающая всё большее распространение и популярность. На наш взгляд, такому распространению, которое мы определяем как «любительский прорыв», способствуют следующие обстоятельства социокультурного характера:

- во-первых, современная культура характеризуется определённой дискретностью, краткосрочностью проектов, общей установкой на локальность, спровоцированных «философией гонки» динамичного века. Оппозицией по отношению к этому и может рассматриваться постепенно вызревающая потребность в переживании протяжённости, встроенности человека в неспешный ритм, внутреннюю созерцательность, прохождение длительного пути, как пути внутренней осознанности;

- во-вторых, массовая культура, которая по определению Х. Ортеги-и-Гассета стала воплощением «восстания масс», вызывает желание человека обособиться, уединиться, пройти свой индивидуальный маршрут, получить возможность добровольного и медитативного одиночества. Популярный писатель и марафонец-любитель Х. Мураками также говорит о сублимации, описывая свои ощущения, когда выходя из-за рабочего стола он оказывался на беговой дорожке. По его мнению, бег – это своего рода «ежедневная медитация» – редкая в современном обществе возможность остаться наедине с самим собой и окружающим миром, что позволяет перенаправлять энергию (сублимировать), сняв внутреннее напряжение внешними усилиями при помощи мышечной работы. Кроме того, он подчёркивает приоритет духовно-ценностной составляющей, когда рассуждает о беге и причинах, которые побудили его пробежать огромное количество марафонов: «победа над собой прежним», а не победа в забеге является главной мотивирующей причиной участия [128];

- в-третьих, современная культура ориентирована на идеологию успешности, личных достижений, демонстрации этой состоятельности в

рейтингах, топах, визуальных подтверждениях значимости (распространение феномена селфи, «прокачка» индивидуальных аккаунтов и т.п.). В этом смысле участие в марафоне, как публичной массовой акции, даёт человеку возможность пережить чувство победы над собой прежним, в том числе не исключая демонстрацию этих достижений в социальных медиа;

- в-четвёртых, современная действительность во многом превращает человека в пассивного потребителя (развитие медиапотребления, делегирование многих функций техническим или сервисным посредникам и службам, дистанционные режимы работы и форматы взаимодействия), остро ставит проблему гиподинамии и развития заболеваний, обусловленных в том числе отсутствием физических нагрузок и двигательной активности. Популярность бега на любительском уровне вызвана реализацией потребности в движении и активизации физических ресурсов человека (практики здорового образа жизни);

- в-пятых, участие в марафонах даёт возможность личного общения в большой группе неравнодушных к бегу людей, что позволяет получить не только психологическую поддержку, но и уникальную возможность пополнить свой «багаж» специфических знаний для дальнейшего совершенствования в этом направлении. Кроме того, важно подчеркнуть, что именно бег может рассматриваться как наиболее универсальная и доступная практика для участия любителей: не требует значительных финансовых затрат, встроен в систему обязательной подготовки практически любого человека.

Безусловно, утверждать, что в основе массового обращения к любительскому бегу лежат лишь духовно-возвышающие мотивы нельзя. Бурное развитие любительского бега обусловлено, прежде всего, одним из самых доступных способов сделать своё тело максимально приближённым к современным стандартам красоты. Попытка улучшить тело посредством бега является, пожалуй, самым популярным мотивом у современных любителей.

И всё же согласимся с размышлениями современного философа (имеющего в личном бэкграунде участие во многих престижных беговых марафонах) С.А. Медведева о причинах, заставляющих его и тысячи других бегунов выходить на беговую трассу. Так, например, он предлагает использовать термин «*homo currens*» – человек бегущий. Описывая бегуна-любителя, автор обозначает «важную цивилизованную миссию: сохранение конкурентоспособности человека как вида» [124, с. 370] и упоминает о том, что в современном мире, в котором уже давно уверенно побеждает виртуальность, массовый любительский спорт остаётся одной из тех ниш, в которых ещё сохраняется принцип реальности. Встав из-за монитора и выйдя на пробежку, человек особенно ясно понимает, что он «создан из плоти и крови, пота и мышц, колотящегося сердца и тяжёлого дыхания» [124, с. 371]. Подобная ситуация рефлекторно порождает ощущение дефицита возможности соприкосновения с непосредственной, телесно-чувственной реальностью, то есть, того, что Х.У. Гумбрехт определяет как «производство присутствия», – осуществление в культурном пространстве реальных событий и процессов (а не их симулятивных подобию), вызывающих или усиливающих воздействие на человека именно в непосредственно-телесных аспектах [59].

Все эти причины и обстоятельства способствовали популяризации марафонского бега именно на любительском уровне. И в силу этой массовости участия, актуальности и востребованности в контексте развития современной культуры они закономерно оказываются в ракурсе культурологического прочтения.

Степень научной разработанности проблемы. Осмысление марафонского бега как отдельного спортивного вида осуществляется преимущественно в русле специализированных исследований, нацеленных на разработку комплекса тренировок, совершенствования системы физической подготовки бегунов, апробации спортивной экипировки, вариативности пищевых стратегий и т.п.

Поскольку в данной диссертации бег, как явление, интересовал нас не столько с точки зрения физической культуры и спорта, а как особый социокультурный феномен и культурная практика, потребовалось проанализировать источники, направленные на изучение именно этого вопроса.

Прежде всего, сам предмет анализа диктует необходимость обращения к общим основам телесности, которые нашли отражение в работах М. М. Бахтина, Я.Б. Баричко, И. М. Быховской, М.В. Колесника, Р.В. Маслова, И.А. Муратовой, Г.Л. Тульчинского. Проблемой человеческого тела в антропологическом контексте занимались такие зарубежные и отечественные исследователи, как К. Леви-Строс, Т. С. Леви, Е.Е Нагорных, В.А. Подорога, С.П. Позднева и др.

Особого внимания в освещении данной темы заслуживают исследования, связанные с изучением телесности с позиций физической культуры и спорта: Б.Г. Акчурина, В.Ю. Бельского, М.А. Богдановой, В.А. Вострикова, Н.Ю. Мазова, П.П. Тиссена, П.Б. Титова и др.

Отдельно стоит выделить работы И.М. Быховской, раскрывающей культурологические аспекты в анализе спорта: его социокультурную детерминацию, знаково-символическую и коммуникативную природу репрезентации спортивной деятельности.

Физическая культура – в её морфологии, динамике и функциональности рассмотрена в работах Л. В. Бянкиной, М. Я. Виленского, Л. Я. Лубышевой, С. В. Молчанова, Г. Г. Наталова, Н. И. Пономарева, В. И. Столярова, Г. В. Хайдаровой и других. В работах указанных авторов исследуются ценности физической культуры и спорта; умения и навыки, определяющие стремления «человека спортивного»; совершенствование его телесной составляющей, воспитание спортивного духа и здорового образа жизни.

Прорабатывались в диссертации вопросы философии и социологии спорта, нашедшие отражение в работах следующих авторов: Т. Алкмайер,

Н.Н. Визитей, У. Морган, О.В. Кильдюшов, А.В. Кыласов, Л.И. Лубышева, Н. Элиас и др.

М.К. Найдено, Е.А. Найдено и А.В. Тонковидова указывают на актуальность рассмотрения спорта в культурологическом измерении – как культурной формы и гражданской религии (квазирелигии), подчёркивают значимость интегрирующей методологической функции аксиологического измерения спорта.

О необходимости целостной теории спорта как междисциплинарной области знания, объединяющей физическую и спортивную культуру, философию телесности и философию спорта – говорит и Д.В. Бородиневский.

Поскольку сообщества любителей марафонского бега рассматривались нами как своего рода «субкультура вызова», это потребовало проработки вопроса субкультурных оснований объединения. Для изучения данного направления мы обращались к работам Г.Г. Кириленко, Е.Л. Омельченко, А.Ю. Павловой, Е.В. Шевцова и др. М.В. Авериной была разработана типология групп, основанная на отношении к спорту как особому виду соревновательной деятельности: «внутри-спортивная», «полу-спортивная», «при-спортивная», «около-спортивная», «между-спортивная», «вне-спортивная» группы.

Отдельные и значимые позиции исследования философии, психологии и культуры бега отмечены в работах А.С. Адельфинского, С.В. Канныкина, С.А. Медведева. Особенно важно отметить работы современного исследователя С.В. Канныкина, рассматривающего любительский бег как современный социокультурный проект и рассуждающего о нём с концептуальных позиций «беговой философии».

Поскольку тема любительского марафонского бега является частью разносторонних научных исследований, нельзя не сказать о том, что данная практика достаточно гармонично встроена в актуальную жизнь современного человека.

Эта встроенность исследовалась нами с позиций художественно-образной репрезентации и экранного позиционирования. Необходимо отметить, что за последние годы количество художественных произведений, посвященных бегу, стремительно выросло, что позволяет говорить о востребованности данного направления и необходимости учитывать влияние его роста на развитие современного бегового движения. В первую очередь здесь необходимо отметить книги таких авторов, как А. Лидьярд, Г. Гилмор, Д. Дэниелс, М. Фитцджеральд. Эти работы по праву имеют статус бестселлеров, востребованных не только у любителей марафонского бега, но и у широкой аудитории.

Вторая группа авторов включает в себя популяризаторов современного марафона, которые рассуждают о беге с позиций мотивации любителя. Из зарубежных авторов отмечаем Д. Карназеса, К. Макдугла, Х. Мураками и др. Отечественные исследователи, такие как О. Ахмедова, С. Медведев, Ю. Строфилов и др., также рассматривают марафонский бег с точки зрения участия в нём любителя, образно и метафорично меняя устойчивое мнение читателя о марафоне как о чём-то недоступном обывателю.

В диссертации изучались вопросы психологии победителя и общий дискурс личностного успеха (А.Н. Выршиков, Д.В. Жуина, В.Г. Зазыкин, М.В. Китаева, Н.В. Нестерова); различные варианты воплощения событийности в культуре в целом и в организации спортивного зрелища, в частности (А.С. Адельфинский, В.С. Вахштайн, Х.У. Гумбрехт, С.С. Соковиков, Т.Т. Фаненштиль, А.Ф. Филиппов, А.Я. Флиер) и другие.

Необходимо отметить, что общетеоретические, философско-культурологические и социокультурные подходы к анализу бега (и, шире – спорта) ранее крайне редко становились доминирующим научным ракурсом изучения явления. В большей мере бег анализировался специалистами в профессиональной литературе, как спортивная дисциплина, часть лёгкой атлетики.

Бег в качестве объекта специализированных научных исследований появился сравнительно недавно. Первые научные работы о беге датируются 30-ми годами прошлого века и связаны, в первую очередь, с именем человека, буквально опередившего время, одного из первых отечественных исследователей в области новой науки – биомеханики – Николая Александровича Бернштейна. Работы Бернштейна являются обязательными к изучению для специалистов, работающих с «особенными» детьми, людьми с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Его исследования в области координации движений позволили запустить человека в космос, так как объяснили суть работы мышц в состоянии невесомости [29].

Работы Бернштейна имеют большую ценность для изучения любительского бега, так как он провозглашает именно осознанность любого двигательного действия, ставя его выше рефлексов. Любительский бег (во многом и как любой другой любительский спорт), рассматриваемый как социокультурный феномен, невозможно объяснять, апеллируя лишь к ответной реакции организма на меняющиеся условия.

В дальнейшем бег изучался, в основном, в русле узкоспециализированных подходов. Перед учёными стояла задача найти возможности сделать опорно-двигательный аппарат спортсмена максимально функциональным, а сердечно-сосудистую и дыхательную системы как можно более эффективными. Благодаря наработкам биомеханики, начала развиваться работа над усовершенствованием техники движений. Так, например, Ю.В. Верхошанский считал, что для максимального эффекта необходимо, чтобы высокий уровень развития физического качества сочетался с идеальной техникой выполняемого упражнения [40]. Для решения этой задачи тренеры и учёные предложили разбить беговой шаг на отдельные двигательные элементы и найти идеальный вариант, чтобы и постановка стопы, и отталкивание стали максимально экономичными в плане энергозатрат.

Еще одно направление, в котором осуществляется подготовка бегунов на длинные дистанции – это работа над улучшением такого физического качества, как выносливость.

Здесь нельзя не обратиться к имени исследователя, автора множества работ о выносливости и учебников по биохимии Н. И. Волкова [46]. Опираясь на работы нобелевского лауреата А. Сент-Дьёрди, он проделал большую работу в нашей стране по популяризации предложенной последним научного направления – биоэнергетики [44].

В настоящее время появилась необходимость в официальном разделении этого понятия на «биоэнергетику научную» и «биоэнергетику паранаучную». Работа по исследованию возможностей мышечной клетки получать и создавать энергию для работы продолжается по сей день. Это направление стало особенно актуальным после допинговых скандалов и вынужденных поисков «законного» увеличения эффективности энергообеспечения работающего организма.

Если оценить научные исследования, посвящённые изучению марафонского бега, то можно увидеть, что такие работы начинают существенно меняться, начиная с середины XX века. Причём в некоторых вопросах речь идёт о кардинальных изменениях.

Так, например, ещё в первой половине XX века спортивные учёные, медики и тренеры были абсолютно уверены, что организм женщины не приспособлен к преодолению марафона и эта дистанция сугубо мужская. В 1967 году разгорелся скандал, когда на знаменитом Бостонском марафоне зарегистрировалась под мужским именем и пробежала всю дистанцию американка Катрин Швитцер. Утверждение гендерного равенства в беге на длинные дистанции кардинально поменяло отношение к женщинам-бегуньям и актуализировало дополнительные исследования в этом направлении [85, 155].

подавляющее большинство современных исследователей, изучающих марафонский бег, концентрируются непосредственно на тренировочном

процессе [39, 51, 120 и др.], на наблюдениях за биохимическими сдвигами, происходящими в организме спортсменов во время тренировок на выносливость и во время восстановления [96, 101, 196 и др.].

Многие авторы при обращении к личностным характеристикам марафонцев акцентируют внимание на волевых установках (столь необходимых на марафонских дистанциях) [90].

Обращение к психологическим факторам мотивации бегунов, как правило, трактуется в качестве вспомогательной задачи, встроенной в общую программу укрепления физической (и психологической) выносливости марафонца. В отдельных случаях изучается влияние стимулов экономического характера на процесс подготовки спортсмена, провоцирующих конкурентную борьбу.

По мысли Я. И. Фатьянова и Л. А. Комлевой: «Различия и конфликт персональных целевых и социально детерминированных целевых установок в конкурентной борьбе являются одним из специфических аспектов марафонского бега» [179, с. 220]. Таким образом, факторы, оказывающие влияние на результативность марафонцев-любителей, квалифицируются как «зона риска», связанная с угрозами жизни и здоровью непрофессионального бегуна [57].

При этом в исследованиях подчёркивается, с одной стороны, повышенный интерес к марафонским и ультрамарафонским состязаниям любителей в современном обществе, с другой – отмечается, что именно бегуны-любители пока что оказываются субъектами, обделенными вниманием российских авторов: «Если в работе иностранных специалистов можно найти материалы, касающиеся вопросов подготовки марафонцев любительского уровня, то в отечественной литературе акцент смещён на подготовку высококвалифицированных спортсменов» [141, с. 31].

Таким образом, обобщая различные подходы, фундаментальные и эмпирические аспекты изучения исследовательского поля анализа, можно констатировать существование, своего рода, «разрывов» в интерпретации

любительского марафонского бега как культурного явления. С точки зрения философско-культурологических подходов зачастую не исследуются ценностные характеристики и репрезентации любительского марафонского бега, как самостоятельного и значимого явления (исследовательский интерес философов и культурологов, в большей мере, связан с анализом профессионального спорта); в то время как в специализированной (спортивной беговой) литературе внимание авторов сконцентрировано, почти исключительно, вокруг вопросов методического характера, и в центр осмысления не попадают вопросы ценностно-смысловой мотивации любительского бега. На парадоксальность такого несовпадения (отмечаемый нами выше «разрыв») указывает Г.Р. Хайдарова: «Философы и культурологи готовы в духе обывателя говорить о футболе или хоккее (выказывая при этом полную несостоятельность), но совершенно не готовы всерьёз анализировать феномен спорта, выказывая сомнительность предмета исследований и, соответственно, скептичность к методологической значимости этой дисциплины, выдвигая обвинения в неспособности конституировать самостоятельный дискурс, задать парадигму, как, например, задаёт её философия науки или искусства. В науках же о спорте ситуация противоположная: они готовы говорить о технике, о стратегиях, о правилах, не имея вкуса к анализу социальной, этической, историко-ментальной и антропологической значимости спортивной практики» [184, с. 170].

Согласимся и с Л.В. Бянкиной, указывающей на то, что, с одной стороны, в современных исследованиях подчёркивается необходимость междисциплинарного подхода в изучении физической культуры (и близких концептов: телесная культура, культура двигательной деятельности, соматическая культура, медицинская культура); с другой – игнорируются проблемы физической культуры как части культуры общества. Такая ситуация позволила ей говорить о проблеме «выпадения теории физической

культуры из рефлексивного поля культурологии и философии культуры» [36, с. 36].

Таким образом, несмотря на присутствие бега, как объекта анализа в отдельных значимых работах, нельзя говорить о том, что с позиций культурологии проблематика любительского марафонского бега системно и комплексно проработана.

Это выводит на **проблему диссертационного исследования**, которая может быть обозначена как *противоречие между значением любительского марафонского бега как актуальной практики современной культуры, усилением влияния этого явления на различные социокультурные сферы и недостаточной проработанностью аспектов метафорической, аксиологической, художественно-образной и событийной составляющих любительского марафонского бега с культурологической точки зрения.*

Цель исследования – культурологическая интерпретация любительского марафонского бега, концептуализация его как современной культурной практики.

Задачи:

1. Осуществить культурологическую интерпретацию марафонского бега в аспектах телесно-антропологических и образно-метафорических составляющих.
2. Обосновать растущую популярность любительского марафонского бега в современной культуре, выявить ценностные основания формирования сообществ, объединяющих марафонцев-любителей.
3. Систематизировать ценностно-мотивационные стратегии, воплощённые в художественно-образных репрезентациях героя-бегуна в кинематографе и художественной литературе; исследовать отношение к ним аудитории.
4. Представить любительские беговые марафоны как воплощение живого события, не опосредованного влиянием

цифровых технологий и обеспечивающего личную действенную включённость субъектов.

5. Разработать типологию марафонских забегов как культурно-событийной практики современности и площадки межкультурного диалога различных групп.

6. Исследовать потенциал мифотворчества и ресурсы сторителлинга в символическом поле восприятия любительских марафонов, выделить типы влияния личности на развитие марафонского бега.

Объект – любительский марафонский бег как социокультурный феномен.

Предмет – социокультурные смыслы и практики репрезентации любительского марафонского бега в пространстве современной культуры.

Научная новизна исследования заключается:

1. В расширении возможностей культурологического исследования любительского бега через выявление социокультурных смыслов его интерпретации; в систематизации ключевых черт, закрепляющих образно-символическое прочтение марафона с точки зрения философии личностного поступка;

2. В обосновании (на материале количественных и качественных процедур анализа) феномена «любительского прорыва», характерного для городской культуры конца XX – начала XXI веков; в разработке концепта «вызова» для поиска основы формирования сообществ, объединяющих марафонцев-любителей;

3. В представлении ценностно-мотивационных стратегий, воплощённых в художественно-образных репрезентациях героя-бегуна в современном кинематографе и художественной литературе;

4. В культурологическом обосновании любительских беговых марафонов как воплощений живого события: не только в действенно-

процессуальном видении, но и в значениях со-бытия – совместно переживаемых ощущений коллективного участия;

5. В интерпретации любительских беговых состязаний как особой культурно-событийной практики современности, в создании типологии марафонских забегов: живописные, исторические, урбанистические, экстремальные, забеги-перформансы;

6. В обосновании актуализирующейся потребности конструирования особого ресурса мифотворчества (прецедентные легенды), расширяющего символическое поле восприятия любительских марафонов; в выявлении структурно-трансформирующих и субъектно-мотивирующих типов влияния личности на развитие марафонского бега в культурно-исторической ретроспективе и диагностике актуальной реальности.

Теоретическая значимость исследования. Данная работа может служить основой для изучения вопросов, связанных с любительским спортом (и, конкретно – любительским марафонским бегом) с позиций как спортивной науки, так и в дискурсе философско-культурологической проблематики. Культурологическое исследование бега может рассматриваться в качестве актуального направления Urban Health (концентрации внимания на практиках здорового образа жизни современного горожанина) и, в целом, выступать в качестве ещё одного направления для укрепления позиций культурологии спорта.

Полученные результаты существенно расширяют проблемное поле Sport Studies за счет выявления социокультурных смыслов любительского марафонского бега, его влияния на культуру (в ретроспективном и актуальном измерениях).

Практическая значимость исследования заключается в том, что отдельные положения и выводы могут быть полезны в популяризации здорового образа жизни, в продвижении крупных марафонских забегов, стимулировании внутреннего туризма.

Кроме того, материалы диссертации могут использоваться при чтении курсов по теории и истории культуры, прикладной культурологии и культурной политики, социологии культуры. Полученный материал представляет практическую ценность для расширения содержания таких дисциплин, как «Культурология спорта», «Социология спорта», «Современные субкультуры», «Социально-культурная деятельность», «Социокультурное проектирование», «Культура свободного времени», «Урбанистическая культура».

Методология и методы диссертационного исследования.

В настоящее время бег перестал быть предметом узкой направленности научных исследований, ограниченной работами физиологов, спортивных тренеров и др. Современная наука исследует феномен спорта на примере бега с позиций социологии, культурологии, философии. Такая универсализация обращения предопределила и широкий арсенал теоретико-методологических подходов и методов исследования проблемы.

Любительский спорт в целом и, конкретно, марафонские забеги анализировались в диссертации с опорой на методологические положения в трактовке массовой и популярной культур, разработанные А.В. Костиной [98]. Любительский бег изучался как явление, встроенное в поле массовой и популярной культуры современности (с присущими данному полю медийным сопровождением, зрелищностью и событийностью, распространённостью среди различных аудиторий).

Системный подход нашёл отражение в описании современного любительского марафонского бега не через анализ отдельных его проявлений, но в системном видении, базирующемся на объединяющем концепте, обозначенном в диссертации как «культура вызова». Методологически значимой в указанной трактовке стали для нас *концепция культуры как реализации сущностных сил человека* (Л. Н. Коган) и ключевые положения «*философии поступка*» в трактовке М.М. Бахтина.

Методологическая основа исследования любительского марафонского бега базируется на концепции «Вызова-и-Ответа» А. Дж. Тойнби: в диссертации автором фиксировались вызовы социокультурной среды, ответом на которые и можно рассматривать «любительский прорыв» – актуализацию любительских марафонских забегов. Кроме того, ключевая мотивация спортсмена-любителя связывалась нами с вызовом самому себе.

Ведущие методологические подходы к интерпретации бега были предложены и концептуально проработаны С.В. Канныкиным. Особый интерес в диссертации представляли воззрения данного автора на функции бега в различных сферах и исторических периодах (*функциональный подход*); выявление *духовных оснований*: метафизические аспекты, культивирование духа атлетизма, исследование состояния бегуна, обозначенного им как «психосоматическая собранность» (сопряжение душевного начала с началом телесным).

В качестве базовой исследовательской установки, диссертант опирался на концептуально-методологические подходы И.М. Быховской. В работах данного автора подчёркивается необходимость расширения спектра анализа спорта именно через усиление социокультурной (и, буквально, культурологической) составляющей; значимость исследования проекций спорта в различные сегменты и сферы жизни современного общества. Ценными для диссертанта стали и представления И.М. Быховской о спорте как микромоделей социальной системы.

Методологическая основа диссертационного исследования выстраивалась с опорой на работы в области феноменологии тела (И.М. Быховская, В.П. Зинченко, Т.С. Леви, Б.В. Марков, В.Н. Никитин, В.А. Подорога) и социологии спорта (Н.Н. Визитей, Л.И. Лубышева, Л.П. Матвеев, Ю.Н. Николаев, В.И. Столяров).

Говоря о любительском беге, как части современной культуры, следует согласиться с Г.В. Хайдаровой, рассматривающей спорт как актуальную

перформативную практику и язык культуры, что, с её точки зрения, подкрепляет перспективность культурологии спорта.

В диссертации использовался *историко-культурный подход*, нацеленный на ретроспективный анализ развития марафонского бега; *типологический подход*, используемый в разработке типологии любительских марафонских забегов.

В качестве одного из подходов к осмыслению марафонского бега с философско-культурологической точки зрения, мы использовали *метод метафоризации*, предполагающий вычленение вторичных смыслов, ассоциированных с термином «марафон». Этот метод позволил значительно расширить границы изучения марафонского бега, проследить его встроенность в различные социокультурные локусы, сферы и смыслы.

Значимым в контексте осуществленного исследования стал *семиотический подход*, поскольку марафонский бег анализировался нами как текст, репрезентируемый в кинопроизведениях и художественной литературе. При обращении к конкретным кинофильмам и художественным литературным произведениям о беге в качестве рабочего инструментария использовались *практики нарративного анализа текстов*.

Обращение к методологии нарративного анализа предполагало опору на нарративные уровни: события – совокупность ситуаций, персонажей и действий; история – результат смыслопорождающего отбора ситуаций, персонажей, действий и их свойств; наррация – результат композиции, организующей элементы событий в определенном порядке; презентация наррации – нарративный текст, доступный эмпирическому наблюдению.

При интерпретации результатов нам близка позиция Т. В. Коваленко и Е. А. Ягодкиной, видевших суть культурологической экспертизы в соединении двух ключевых задач: 1) исследование сюжета с точки зрения социальной значимости продукта для культуры; 2) исследование идеологической составляющей сюжета.

Поскольку в диссертации исследовалось сообщество бегунов-любителей, существующее в современном мире, автор опирался на ведущие *подходы к интерпретации субкультур* и практик солидарности сообществ.

Марафонский бег характеризовался в диссертации не просто как вид спорта, но как *актуальная культурная практика*. Культурная практика, ориентируясь на подход В.П. Большакова, трактовалась как практическая реализация и воплощение ценностных смыслов в знаковых системах любой физической природы.

Мифотворчество в любительском марафоне рассматривалось через использование концепта *«прецедентная легенда»* – с опорой на когнитивную базу лингвокультурологии.

При обращении к анализу марафонского бега как культурного события использовался *метод насыщенного описания* Клиффорда Гирца. Руководствуясь данным методом, были интерпретированы значимые беговые события (марафоны), что позволило осуществить их классификацию, исследовать влияние на территориальную составляющую, социальную инфраструктуру мест проведения, межкультурные контакты и неформальные взаимодействия.

Автором использовались следующие прикладные методы:

- анализ документов (статистический анализ результатов российских беговых забегов с 1995 года по настоящее время), количественный анализ отзывов читателей на ресурсе litrus.ru;

- социологический опрос (анкетирование и методики формализованного интервью) бегунов-любителей из различных регионов страны – 176 информантов;

- включённое наблюдение: автор диссертации имел возможность фиксации особенностей поведения бегунов-любителей и практики организации спортивных беговых событий в ходе личного участия в следующих марафонских забегах и соревнованиях по триатлону:

- Триатлон IRONSTAR 113 KAZAN (2018 год);

- XIV Челябинский марафон (2019 год);
- Триатлон IRONSTAR 113 KAZAN (2021 год);
- XV Челябинский марафон (2022 год);
- VII Международный марафон «Европа-Азия» (Екатеринбург, 2022 год);
- 30-й легкоатлетический марафон «Бег чистой воды», посвящённый жемчужине Южного Урала озеру Тургойк (Миасс, 2022 год);
- IX Уфимский Международный марафон (2023 год).

Положения, выносимые на защиту

1. Культурологическая интерпретация бега связывается и исследованием бега как фактора антропогенеза, актуализации телесно-физического начала в мире виртуальных образов, универсализации метафорического звучания бегового марафона, символизации марафона как жизненной идеологии и личностного поступка. Ключевые черты образно-символическое прочтение марафона связываются с его сложностью, темпоральной длительностью и пространственной протяжённостью, соединением внешней завершённости и внутренней осознанности – совокупно центрируемые как понимание личностного подвига/поступка и метафоры жизненного пути. Любительский спорт может рассматриваться как ресурс сохранения изначальных культурных смыслов и ценностных ориентиров спорта.

2. В современной практике развития марафонских забегов можно говорить о «любительском прорыве» – популярности и значительном увеличении (и постоянном пополнении) количества непрофессиональных бегунов. Ключевая мотивация марафонца-любителя связана с феноменом «вызова». Вызов лежит в основе особых сообществ, объединяющей участников, стремящихся к испытанию собственных сил и возможностей в соединении физического и духовного самовыражения. Участие в любительском марафоне становится направляющим жизненным событием и

перспективой «антропологической проверки» в живой предметности культуры XXI века.

3. Культурные смыслы и значения спорта представлены в художественно-образной интерпретации текстов культуры, акцентирующих внимание на экзистенциальной проблематике. Ключевые ценностно-мотивационные стратегии, воплощённые в кинообразе бегуна: вызов самому себе (стратегия преодоления); вызов окружающим (стратегия достижения); вызов существующим общественным ценностям («бунтарство»); тестирование предела человеческих возможностей (стратегия лидерства); желание сохранить/улучшить/вернуть здоровье, самосовершенствование.

4. Основная мотивация любителей-марафонцев в литературе проявляется и оценивается читателями как соревнование с «собой прежним», брошенный вызов самому себе. В диссертации зафиксирован следующий спектр читательских мотивов: найти нарративную форму своих недостаточно осознанных устремлений; получить подтверждение и поддержку правильности своего выбора; увидеть пример осуществления подобного личного проекта; получить опыт понимания сложности этого явления; обрести чувство сочетания личного порыва («вызова») и солидарности с единомышленниками; мысленное проживание чувств автора-марафонца.

5. Смысловая основа и ценностный эффект участия в любительских марафонских забегах заключается в восполнении дефицита подлинности живых начал в современной культуре. Любительские марафоны могут рассматриваться как воплощение живого события, не опосредованного влиянием цифровых технологий и обеспечивающего личную действенную включённость субъектов. Участие спортсмена-любителя в марафонском забеге есть способ производства культурного события и, одновременно, переживание реальности этого живого действия на фоне тотальности симулякров, виртуальных образов и «символических двойников» как дублёров живой ткани реальности («вторичная событийность»). При этом

беговые марафоны вполне органично репрезентуют функции конструкторов «второй событийности» в формате культурного зрелища и визуальных, театрализованных зрелищных форм.

6. Любительские беговые марафоны понимаются нами как особая культурно-событийная практика современности, воплощаемая в следующих типах марафонских забегов: живописные, исторические, урбанистические, экстремальные, забеги-перформансы. В пространстве современной культуры любительские марафонские забеги становятся площадкой для осуществления межкультурных коммуникаций: 1) в культурно-событийном аспекте: марафон – это всегда событие, обеспечивающее приток самых разнообразных групп; 2) в ценностно-диалоговом аспекте: взаимодействие участников между собой становится формой культурного диалога, ценностного обмена; 3) в презентационно-интеграционном аспекте: люди, приезжающие на марафоны, предлагают другим участникам знакомство со спецификой их собственных культурных традиций и при этом получают возможность ближе узнать об особенностях других культур.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации опубликованы в 13 публикациях (4 из которых – в рецензируемых научных журналах Перечня ВАК) общим объёмом 3,5 п.л.

Материалы диссертации обсуждались на научных конференциях различного уровня: научно-практической конференции научно-педагогических работников ЧГИК «Культура – искусство – образование» (Челябинск, 2017, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 гг.); международном научном культурно-образовательном форуме «Евразия-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации» (Челябинск, 2022); международном научно-творческом форуме «Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века» (Челябинск, 2022); XII международной научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений России, Узбекистана и Таджикистана «Россия – Узбекистан – Таджикистан.

Формирование инновационности проектирования социально-культурных процессов: от идеи до реализации» (Бухара, 2022); III международной научно-практической конференции «Мировые исследования в области социально-гуманитарных наук» (Рязань, 2023); VI (XIV) международной научно-практической конференции «Межкультурные коммуникации и миротворчество» (Тюмень, 2023).

Отдельные теоретические и методические аспекты в рамках проведённого исследования прошли апробацию в ходе учебно-образовательной деятельности автора в ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры» по дисциплинам «Физическая культура» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту»; тренерской деятельности в спортивно-оздоровительных учреждениях города Челябинска.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

5.10.1. Теория и история культуры, искусства:

- Культурогенез и антропогенез, эволюция культурных форм;
- Культура и общество. Социокультурная динамика;
- Культура и субкультуры. Региональные, возрастные и социальные ориентации различных групп населения в сфере культуры;
- Концепция культуры как игры и её современные модификации;
- Основные подходы к изучению и анализу мифа в XX веке;
- Диалог культур и их взаимообогащение. Культурные контакты и взаимодействие культур народов мира.

Структура диссертационного исследования.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы (198 наименований). Содержание работы изложено на 159 страницах.

ГЛАВА 1.

МАРАФОНСКИЙ БЕГ В РАКУРСЕ ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

1.1. Марафонский бег: телесно-антропологическая и образно-метафорическая оптика исследования ¹

Бег, как объект исследования, наиболее полно представлен в спортивной науке (физиологии, биохимии, теории и методике спорта и физической культуры, биомеханике), ориентированной на анализ выносливости человека, специфические исследования в области постановки идеальной техники бега и др. Вместе с тем, будучи одним из самых простых умений, которыми овладевает человек, бег открывает возможности для различных ценностно-смысловых ракурсов прочтения и изучения феномена с позиций философско-культурологической интерпретации.

В философском контексте нужно, в первую очередь, опираться на размышления учёных о телесности человека. Оговоримся сразу, что философский дискурс телесности не вводится нами как непосредственный предмет изучения (вопрос слишком обширный для попутного решения в рамках данной диссертации), но в философско-культурологической интерпретации бега невозможно игнорировать накопленный «багаж» наблюдений за телесной природой человека.

В философии понятие «телесность» традиционно рассматривалось с позиций обсуждения первичности тела по отношению к душе. Своеобразным компромиссом здесь может выступать афоризм, чаще всего воспроизводящийся именно при обращении к спорту: «В здоровом теле – здоровый дух!». Так, Ф. Ницше называл тело центральным принципом

---

¹ Основные положения параграфа отражены в статье: Рыков, С. С. Марафон как метафора современной жизни / С. С. Рыков// Россия — Узбекистан — Таджикистан. Формирование инновационности проектирования социально-культурных процессов: от идеи до реализации: сборник материалов XII Международной научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений России, Узбекистана и Таджикистана. - Челябинск — Бухара, 2022. - С. 276-282. (В списке использованной литературы № 153)

интерпретации бытия; А. Бергсон предлагал рассматривать феномен человеческого тела как систему текучих образов, ограничивающих жизнь духа. В контексте русской религиозной философии (В. Розанов, П. Флоренский, С. Франк) подчеркивалась мысль о единстве душевно-телесного существования человека – как пересечения природного и духовного миров. В настоящее время «Тематический философский словарь» рекомендует трактовать данное понятие «через призму биологического и социального, родового и универсального бытия, родового и индивидуального существования, где жизнь предстаёт как основополагающая человеческая ценность» [186].

По мнению Р. В. Маслова: «современное состояние проблемы телесности человека, которая превратилась в междисциплинарную проблему и находится на перекрёстке психологии, философии, социологии и медицины, характеризуется тем, что складываются различные концепции телесности: антропология тела, онтология тела, социология тела и т.д.» [119, с. 78].

Современные исследователи (Я. Б. Баричко, Г. Л. Тульчинский) предлагают использовать термин «телоцентризм», полагая, что в современном мире явно доминирует телесное бытие над духовным, вследствие кризиса рационализма, на котором была построена значительная часть культуры XX века [20]. Подтверждением тому становится настоящий расцвет индустрии тела: тату-салоны, фитнес-клубы, салоны красоты, пластическая хирургия и т.п.

Интерес в контексте изучения проблематики телесного видится в сопряжении физического и духовного развития личности. Т. С. Леви обозначила это как «конфликт душа-тело»: «В процессе онтогенетического развития на уровне индивидуального сознания возникает объективное противоречие между осознанием собственной телесности и стремлением к личностной целостности. Преодоление вышеуказанного противоречия

возможно в результате целенаправленной развивающей телесно-ориентированной работы». [145, с. 432].

И. М. Быховская, исследующая «человека телесного» через соотнесение инструментальных и терминальных ценностей и смыслов, относит к атрибутам спорта (базовым характеристикам, отличающим феномен от других социальных пространств): соревновательность и связанную с ней ориентированность на максимальный результат; интенсивность физической деятельности как при подготовке, так непосредственно в процессе соревнований; игровую сущность [33].

И если в контексте понимания мотивации профессионального спортсмена существует своеобразный консенсус, связанный с устойчивым воспроизведением некой личности и дискурса лидерства: «предел человеческих возможностей», «высшие достижения», или, как пишет И. М. Береснев [27]: «телесный подвиг», то в вопросах любительства всё не столь однозначно.

Любительский марафонский бег, получивший распространение в современности, также не исключает размышлений (в том числе дискуссий о первичности одного по отношению к другому) о телесных и духовно-душевных аспектах.

С одной стороны – это безусловное проявление тренированности человеческого организма, и нельзя говорить о преодолённом марафоне, не упомянув предварительную работу над формированием соответствующего мышечного корсета, связочного аппарата и увеличения функциональных показателей (таких как жизненная ёмкость лёгких, порог анаэробного обмена и другие специфические термины).

С другой стороны, подготовка к марафону занимает очень много времени и включает в себя целенаправленную психологическую работу над собой, что позволяет поставить морально-волевые качества человека если не выше, то, как минимум, на один уровень с тренированностью мышечного корсета, сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

В целом, бег может рассматриваться как одно из первых телесно-чувственных переживаний на протяжении всей истории человечества. Некогда являясь средством выживания в суровой природной среде прошлого, бег в современной культуре хотя и не связывается напрямую с сохранением жизни, но активно интерпретируется как в обыденном, так и в научном познании как основа полноценного и здорового существования в гиподинамии общества благополучия: «Движение – это жизнь!».

Бег по праву считается одним из древнейших физических упражнений в истории человечества. Умение быстро передвигаться было одним из базовых умений, которые требовались древнему человеку для его выживания наряду с проявлением физической силы и ловкости. Выносливость как физическое качество, необходимое человеку для выживания, стало актуальным гораздо позднее, когда продолжительный бег начал применяться в охоте. Это случилось благодаря тому, что древний человек зафиксировал то, что даже те животные, которых принято ассоциировать с особыми беговыми возможностями (антилопы, зайцы, гепарды, волки и пр.), не являются выносливыми по сути. Они способны пробежать очень быстро короткий отрезок, после которого вынуждены снижать скорость. То же можно сказать и о человеке – выносливость, в отличие от других физических качеств, не может сохраняться в организме долгое время и при отсутствии специальных тренировок возвращается на первоначальный уровень.

Таким образом, учитывая, что до нашего времени дошли истории о древних способах охоты, когда человек «загоняет» оленя или другое животное и доводит его до изнеможения, можно сделать предположение о том, что такие охотники, используя свою выносливость как средство добывания пищи, стали первыми людьми, кто целенаправленно пытался тренироваться как бегун-стайер. Подтверждает это предположение и современный исследователь С.В. Канныкин, акцентирующий внимание на актуальных гипотезах американских биологов Д. Либермана и Д. Брамбла,

обозначающих бег как один из относительно *новых факторов антропогенеза* в целом [79].

Почему именно выносливость стала той отличительной особенностью, которая выделила человека среди других биологических видов и сделала развитие этого качества уникальным в природе?

Отвечая на данный вопрос, нужно отметить, что с точки зрения теории эволюции тренировка бегуна на длинные дистанции непродуктивна, так как любой биологический вид стремится сохранять энергию, максимально её экономить и тратить только на жизненно важные действия.

С позиции этой теории тренировка стайера выглядит примерно так: тысячи драгоценных калорий, с большим трудом попавшие в организм, тратятся на длительные, многократно повторённые пробежки только для того, чтобы в организме произошли некоторые химические изменения в миофибриллах и крови (например, увеличилось содержание гемоглобина в крови и количество митохондрий в клетках).

Всё это к тому же характеризуется достаточно долгим по времени периодом развития данного качества в организме, что требует от занимающегося умения ставить перед собой долгосрочные цели.

И это ещё раз напоминает нам о том, что целенаправленное развитие выносливости возможно только у существ разумных, то есть, является отличительной чертой антропогенеза. А то, что, в отличие от других физических качеств, выносливость не имеет накопительного эффекта и очень быстро «откатывается» на прежний уровень, подтверждает тот факт, что для эволюции вида данное качество никогда не рассматривалось как базовое.

Приведённые выше доводы дают ещё один ответ на вопрос, почему именно в современном мире появился и получил широкое распространение феномен любительского бега на длинные дистанции, когда на старт марафонских (и даже ультрамарафонских) забегов стали выходить непрофессиональные бегуны.

Впервые в своей истории человечество не испытывает серьёзных проблем с поддержанием энергетических ресурсов организма. Никогда ещё за тысячи лет человек не имел в своём распоряжении такого количества легкодоступных быстрых углеводов. Конечно, проблема голода никуда не исчезла и сохраняет свою актуальность в ряде стран, но у подавляющего большинства жителей планеты вопрос стоит не в том, достаточно ли энергии, а скорее в том, как потратить излишки.

Ещё каких-нибудь сто лет назад среднестатистическому жителю было бы очень сложно объяснить, зачем нужна наука диетология, разрабатывающая рекомендации о том, как не превысить суточный энергетический объём, и зачем тысячи людей по всему миру регулярно и целенаправленно тратят эту «лишнюю» энергию не на поддержание домашнего хозяйства и обеспечение пропитания на ближайшее время, а на преодоление тысяч километров в год, тренируясь для предстоящих любительских забегов.

Как бы то ни было, в настоящее время фиксируется бум бегового движения, вопросы выносливости и её развития актуальны как никогда, и самый неэффективный (с точки зрения биологической эволюции) вид физической активности, вопреки логике природы, снова работает как инструмент дальнейшего формирования человека разумного [149].

Еще один значимый ракурс проблемы, заслуживающий внимания с позиций культурологической интерпретации, видится в ***символизации поступка и метафорике бега***.

Возможность обращения к метафорическому, образно-символическому анализу спорта отмечает И. М. Быховская: «Необходимо отметить, что сфера спортивной деятельности сама по себе насыщена знаковыми, символическими атрибутами: звуковыми (выстрел стартового пистолета, звук фанфар, свисток судьбы и пр.); визуальными (жесты рефери, лавровый венок победителя, разновысокие ступени пьедестала и пр.); тактильными (символическое касание в некоторых видах борьбы,

разрывание финишной ленточки и пр.). В этом отношении, данный сегмент общества – крайне благодатное поле для расширения знания о знаково-символических атрибутах деятельности человека» [34, с. 3].

Образно-символические проявления, по мысли И. М. Быховской, чаще всего связываются с декодированием социально-дифференцирующих характеристик спорта (статусные позиции, символические маркеры положения в обществе) и мифологизацией спорта, как публичного явления, в СМИ и рекламе. Однако здесь, как нам представляется, речь в большей мере идёт именно о профессиональном спорте, который действительно, может рассматриваться как действенный механизм «социального лифтинга». В изучении метафорики любительского бега, как нам кажется, следует акцентировать внимание на иных проявлениях.

Марафон известен большинству людей в первую очередь как олимпийская дистанция в лёгкой атлетике длиной 42 км 195 м. Но он также очень часто встречается и применительно к другим сферам жизни, даже зачастую далёким от спортивной.

Объективно говоря, слово «марафон» имеет одно изначально правильное значение – это название небольшого города в Греции, в котором проживают чуть более 7 тысяч жителей. Все последующие интерпретации являются производными от него. Даже в своём самом популярном значении – наименовании спортивной дистанции – его правильнее называть не «марафон», а «марафонский бег».

Благодаря тому, что изначально это было имя собственное, на всех языках мира оно произносится одинаково и неизменно узнаваемо в любой точке мира. Но одно только название города не могло бы так «раскрутить» и популяризировать данное слово. За всем этим стоит история выдающегося поступка: 12 сентября 490 года до н.э. неподалёку от Марафона состоялось крупное сражение, в котором греческое войско разгромило непобедимую армию персов. Это событие сами греки считают поворотным для дальнейшего хода греко-персидских войн и оставили память о нём в виде

скульптур, картин, упоминаний в поэмах и т. д. В 2010 году, в честь 2500-летия события, были выпущены монеты в 2 евро, посвящённые битве под Марафоном.

Но всемирную известность этому сражению принесла не победа греков, а история, случившаяся после битвы: по легенде, которая описана у Плутарха, гонец Фидиппид побежал в Афины с вестью о победе, преодолел около 40 км, крикнул: «Радуйтесь, афиняне, мы победили!» – и умер.

В достоверности этой истории сомневаются очень многие исследователи. Современные историки склонны считать, что прав скорее Геродот, который, в отличие от Плутарха, описывавшего марафонскую битву через 550 лет, был современником тех событий. По мнению первого, Фидиппид действительно совершил забег, но был послан гонцом из Афин в Спарту, чтобы поторопить последнюю выступить в поход против персов, что увеличивает расстояние забега почти в 6 раз. У этой версии немало последователей, благодаря чему, начиная с 1983 года, между Афинами и Спартой проходит ежегодный открытый международный пробег спартатлон длиной в 246 км.

Сейчас сложно сказать, что было бы, если бы организаторы первых современных Олимпийских игр в 1896 году склонились к версии Геродота. Вряд ли бы забег в 246 км состоялся: современного ультрамарафонца такая дистанция не смутит, но тогда это звучало нереалистично (с точки зрения возможностей бегунов) и, по всей видимости, по этой причине организаторы выбрали версию Плутарха.

Как бы то ни было, в 1896 году, на первой Олимпиаде современности было положено начало большому марафонскому движению: участники впервые пробежали 40 км от Марафона до Афин, а история подвига Фидиппида быстро стала легендой мирового значения. В 1908 году на IV Олимпийских играх, которые проходили в Лондоне, по просьбе королевской семьи старт перенесли под балкон Виндзорского дворца, что увеличило

длину дистанции до 42 км 195 метров и стало впоследствии (и по настоящее время) классической длиной.

Вряд ли организаторы первой Олимпиады ожидали такого мощного эффекта, но слово «марафон» после его появления в программе игр стало популярным во всём мире. Очень скоро его начали использовать в самых различных сферах деятельности. Сначала яркое название перешло на другие виды спорта и стало обозначать любые соревнования в преодолении длинной дистанции (например, лыжный марафон, плавательный и др.). В дальнейшем оно получило и другие смысловые интерпретации.

Так, например, словарь Ожегова определяет его в переносном значении: «Длительный и напряжённый ход развития чего-нибудь. Шахматный марафон (длительный и напряжённый шахматный матч). Рабочий марафон в конце года. Предвыборный марафон. Телевизионный марафон (длительная телепередача, объединённая функционально или тематически)» [66].

В переносном значении слово «марафон» стало использоваться почти во всех сферах жизни: образовательной, музыкальной, просветительской, благотворительной, повседневной (марафон талантов, марафон похудения, марафон желаний, бизнес-марафон, онлайн-марафон, фитнес-марафон и т.д.).

Выделим несколько объединяющих черт марафона, интегрированных в символическом прочтении.

Во-первых, это *сложность*: марафон априори не может быть простым, это задача «не для всех», а только для сильных. Это зачастую добавляет привлекательности для участника, так как является вызовом себе.

Во-вторых, это *темпоральная длительность и пространственная протяжённость*: кратковременное событие не называют марафоном. Это так же, как и сложность, изначально «отсекает» участников, не готовых проявить выносливость и использовать внутренний психологический ресурс. Если в длительной работе подразумевается отдых и восстановление,

название «марафон» окажется неуместным. Марафонец обязан проявить терпение, чтобы достичь финиша.

В-третьих, это *завершённость*, несмотря ни на что. В этом компоненте, Фидиппид, как первый марафонец, является ярким примером. Как показывают наблюдения за марафонами, никого не отпугивает то, какой ценой он завершил начатое. Успех от завершённости компенсирует затраты.

Таким образом, в образно-символическом истолковании марафон закрепляется как своего рода *личный подвиг*. Любой участник, закончивший тот или иной марафон, неизменно горд собой. Брошенный вызов принят, трудности преодолены, марафонец добежал свой забег до конца.

На этих компонентах строится большинство социокультурных проектов, имеющих в названии слово «марафон».

Кроме перечисленных вариантов метафорического использования слова «марафон» имеет смысл отдельно остановиться на «жизненном марафоне» (метафора жизненного пути). Это выразительный троп, который взяли на вооружение литераторы, журналисты и кинематографисты. Один из наиболее ярких примеров – фильм «Осенний марафон». Режиссёр Г. Данелия взял пьесу А. Володина «Горестная жизнь плута» и виртуозно изменил название, показав жизнь главного героя как долгий бег в неопределённом направлении. Причём бежит свой «осенний марафон» не только главный герой, но и окружающие, не осознавая этого, участвуют в забеге жизни вместе с ним.

Другой советский фильм не так популярен, но и он показывает жизненный марафон, на наш взгляд, более точно отражая его специфику. Это грузинская комедия 1985 года «Самые быстрые в мире» (реж. Г. Матарадзе). Весь фильм состоит из мини-новелл, анекдотично иллюстрирующих особенности рачинской народности в Грузии, отличающейся неторопливостью и добродушием. Новеллы не связаны между собой, но на их фоне на протяжении фильма соревнуются в

марафонском забеге рачинец и чемпион Грузии по бегу. На финише чемпион выглядит измождённым, а неторопливо бегущий оппонент успел «по пути» завести семью, финишировал с женой, коляской, тремя детьми и в окружении друзей. Фильм заканчивается фразой, что в марафоне главное не побеждать, а участвовать, что в спорте, как и в самой жизни, побеждает любовь, доброта и дружба. Наивная гротескность фильма контрастирует с нарочитой реальностью «Осеннего марафона», но марафон как метафора жизненного пути здесь выглядит также убедительно [153].

В одной из самых влиятельных книг для развития бегового движения за последние годы «О чём я говорю, когда говорю о беге» Х. Мураками сравнивает жизнь писателя с марафоном: «Писать книги я во многом научился благодаря ежедневным пробежкам. В основе лежит практическое переживание – естественное и физиологическое. Как долго я выдержу? Насколько жёстко смогу себя подгонять? Сколько времени мне нужно, чтобы полноценно отдохнуть, и с какого момента отдых уже во вред? Где кончается адекватная верность себе и начинается неадекватная зашоренность? Сколько внимания следует уделять окружающему миру и как глубоко стоит погрузиться в мир внутренний?» [128, с. 122].

Книга, вероятно, именно поэтому стала так популярна в беговом сообществе – потому что автор ни разу не попытался учить в ней, как бегать. На всём её протяжении Мураками рассуждает о собственной жизни и о том, как бег оказался её центральным и стержневым элементом.

Но, возможно, самое точное метафорическое сопоставление марафона с жизнью сделал Юрий Строфилов: «Успех – это галочка в биографии. Ни марафон, ни шесть марафонов, ни шесть марафонов из трёх часов не меняют твою жизнь. Имеет значение только то, что ты делаешь каждый день. А каждый день без ущерба для психики можно делать только то, от чего ты получаешь настоящее удовольствие. Ежедневные пробежки – позиционная игра. Успеха нет, но теперь твоя жизнь кардинально изменилась, ты стал чище, позитивнее, добрее и внимательнее к себе. Торопиться жить – это

брать в долг. Если не угадал с темпом в начале дистанции, то вторую половину придётся ползти, отдавая тело с процентами и ожидая финишной ленточки. Жизнь очень похожа на марафон. Не торопитесь!» [173, с. 283].

Итак, мы можем констатировать, что в настоящее время бег перестал быть предметом узкой направленности научных исследований, ограниченной работами физиологов, спортивных тренеров и др. Современная наука исследует феномен любительского спорта на примере бега с позиций социологии, культурологии, философии.

А.В. Кыласов отмечает, что философия спорта пока носит скорее стихийный характер, что «она лишь описывает направление мысли, которое пока не оформилось в самостоятельную дисциплину в рамках специализированного философского знания» [106, с. 128]. При этом автор справедливо опасается, что данное направление, имея хороший потенциал для развития, может обесцениться в современном мире, где слово философия слишком часто стало использоваться как удобная метафора для деклараций.

Разделяет эту точку зрения и О.В. Кильдюшов, отмечая, что спорт как важнейшая телесная и культурная практика пока так и не находит в российской гуманитарной мысли полноценной научно-теоретической рефлексии. Однако именно спорт может представлять в оптике философии «как своеобразная „естественная“ лаборатория мира модерна, на материале которой можно анализировать свойства социальных отношений» [89, с. 57].

Современный исследователь бега С.В. Канныкин не просто считает, что «осмысление гуманистического потенциала непрофессионального стайерского бега и его социальной значимости является актуальной задачей современной философии, важной для понимания телесных практик и ценностно-смыслового компонента сознания современного человека», но и предполагает говорить о необходимости «*философии бега*» как направления философии спорта, исследующего различные аспекты влияния бега на бытие человека и общества [81, с. 35].

Созвучны такому подходу и мысли И. М. Быховской: «Представляется, что уже в силу столь масштабного, статистически регулярно подтверждаемого интереса, современный спорт заслуживает углублённого анализа как особое социокультурное явление, независимо от того, какая исходная установка – позитивная или негативная – движет этим аналитическим процессом. Ясное осознание, что процессы генезиса, трансформации, модификаций спорта (от состязательности – к шоу, с большим числом промежуточных форм и этапов) тесно сопряжены с изменениями в социальном контексте его бытования, делает, очевидно, возможным и даже необходимым культурологический анализ данного явления, направленный на раскрытие культурных оснований, факторов и механизмов развития многоликого и многосоставного мира спорта» [34, с. 1].

Марафонский бег, несомненно, в последние годы становится ярким мотивирующим фактором для всё большего количества обычных людей. Это один из самых энергозатратных и психологически сложных видов физической нагрузки, и при этом он требует долговременной кропотливой и довольно монотонной работы над собой. Тем удивительнее, что именно он находит всё больше поклонников в настоящее время, и мы наблюдаем неуклонный рост участников по всему миру.

При обращении к культурологическому анализу любительского бега, нам видится продуктивным использовать концепты «достижительности» и «успеха».

Исследование успеха – направление, характерное для изучения персональных траекторий личностного совершенствования человека – органично и обоснованно встроено в изучение психологии спорта как неизбежного стремления спортсменов к победам.

Н. В. Нестерова, изучавшая социокультурное пространство успеха, неслучайно называет в качестве специфического подпространства или «площадки успеха» именно арену стадиона, на которой наглядно и зримо

можно наблюдать «развёртывание, актуализацию и овеществление успеха» [132, с. 55].

Сошлемся здесь и на идеи И. М. Быховской, исследующей ориентированность спортивной деятельности на публично явленный успех в терминологии «символического капитала» П. Бурдьё и общей установки на состязательность и соревновательность: «Обращаясь к символически значимым репрезентациям спорта, важно отметить, что они преимущественно связаны со знаково-символическим использованием, осмыслением, акцентировкой различных составляющих этой сложной, многокомпонентной деятельности: и собственно соперничества, соревнования (или более широко – соревновательности как одной из существенных характеристик спорта); и спортивного результата (особенностей его достижения, рейтинговой позиции); и спортивного зрелища; и спортивного стиля и имиджа (телесно-физические характеристики, одежда, манеры, имидж в целом)» [34, с. 8].

А. Н. Вырщикова предлагает структурированное качественное описание типа победителя (социокультурный портрет), состоящее из четырех базовых составляющих: направленность и отношение личности, опыт, индивидуальные особенности психологических процессов, биопсихологические свойства личности: «Победитель – это востребованный в современных условиях жизни тип личности, который является основой любых инновационных преобразований, способный к участию в технологическом и социально-экономическом развитии будущей России. Личность победителя по жизни – личность масштабная, многомерная, вбирающая в себя и реализующая достоинства волевой, аутентичной, проактивной, самодостаточной, достигающей, жизнестойкой, творческой личности, способной к самореализации на благо России, своего Отечества, достойная своего народа в условиях быстро меняющегося мира» [50, с. 7].

Как видим, в данном аспекте авторы в большей мере вписаны в парадигму исследований лидерства, поиска атрибутивных черт «особенной

личности», «лидерского капитала», «психологии победы» и т.д. Тем не менее, на наш взгляд, если в изучении личности профессионального спортсмена, действительно, можно говорить о присущем ему **духе лидерства**, то в контексте изучения любительского спорта – большой исследовательский потенциал видится в понимании **лидерства духа** – личностной победы над собой прошлым.

Интересным в данном контексте видится противостояние, так называемых «модели Кубертена» и «модели Самаранча», осмысляемое В. П. Моченовым [127]. Первая модель репрезентирована через личностное совершенствование и гармоничное развитие спортсмена; вторая – через ориентацию на прибыль и коммерческий успех путём демонстрации стабильно высоких результатов: «Сегодня в структуре мотиваций к победе в крупных спортивных соревнованиях – уже не столько стремление получить моральное удовлетворение от победы над собой, доказать превосходство над соперниками, сколько желание получить высокий социальный статус, стать знаменитым и богатым человеком, сделать успешную спортивную карьеру» [127, с. 13].

И здесь именно любительский спорт может рассматриваться как ресурс сохранения изначальных культурных смыслов и ориентиров.

Жизненный смысл во многом определяется переживанием удовлетворенности от успеха, для получения которого человеку требуется его достигнуть. Успех в профессиональном спорте видится в событийности (рекорд как высокий результат), но это переживание единичное, моментное и преходящее (после – это уже не сам успех, а память об успехе, в том числе, нередко «магнетизированная», бонусы от его последствия). Успех здесь предстает однократным актом – результатом рывка, вспышки, эксцесса. В отличие от этого суть любительского марафона – в непрерывном процессе; ценность – в постоянной включённости в подготовку и самопреодоление, смысл – в протяжённости события (поступка). Именно здесь вновь уместно

сослаться на метафорическое прочтение марафона как события длиною в жизнь.

Таким образом, «укоренённость» бега как объекта анализа в специальной научной литературе (физиологии, биохимии, теории и методике спорта и физической культуры, биомеханике) может быть отнесена, скорее, к сложившейся традиции рассмотрения, а не к содержательно-смысловому ограничению направлений такого исследования. В настоящем параграфе любительский бег был представлен с точки зрения различных аспектов: как фактор антропогенеза, символизация личностного поступка, метафора жизненного пути. Кроме того, любительский бег – ресурс сохранения ценностных ориентиров и культурных смыслов любительского спорта (альтруистический ракурс).

Такая особенность любительских беговых марафонов ставит перед современными исследователями задачу – изучить данное социокультурное явление именно с позиций любительского увлечения, так как тренировки и мотивация непрофессиональных спортсменов несомненно отличаются от тренировок и мотивации элитных марафонцев.

1.2. Любительский прорыв: популярность марафонского бега в современной культуре ²

Исторически сложилось так, что некоторые виды спорта никогда не являлись массовыми. И редко кто из обывателей решает добиться спортивного разряда в таких видах спорта, как тяжёлая атлетика, спортивная или художественная гимнастика, толкание ядра в лёгкой атлетике и др. До недавнего времени к данной категории относился марафонский бег: было трудно представить, что преодоление дистанции 42 км 195 м будет доступно не только профессиональным спортсменам.

Начиная с XXI века любительский спорт значительно расширился, и у обычных людей появилась возможность максимально приблизиться к профессионалам благодаря приобретению специфической экипировки, появившейся в открытой продаже, и возможности прибегнуть к помощи профессиональных тренеров. Так марафонский бег быстро стал не только любительским, но и массовым.

Мы можем относить феномен современного любительского марафонского бега к явлениям массовой и популярной культур. Автор диссертации разделяет подход А.В. Костиной, указывающей на близость черт массовой и популярной культуры, но, одновременно, подчёркивающей их генетические различия. Будучи весьма распространённой практикой,

---

² Основные положения параграфа отражены в статьях:

Рыков, С. С. «человек бегущий»: от индивидуального выбора - к субкультуре вызова / С. С. Рыков // Мировые исследования в области социально-гуманитарных наук : Материалы III Международной научно-практической конференции, Рязань, 27 марта 2023 года. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2023. – С. 280-283. (В списке использованной литературы № 159)

Рыков, С. С. Марафонский бег в системе любительских увлечений россиян: статистический анализ и социокультурная рефлексия / С. С. Рыков // Челябинский гуманитарий. – 2021. – № 1(54). – С. 31-38. (В списке использованной литературы № 154)

Рыков, С. С. Статистика любительских марафонских забегов в 2022 году / С. С. Рыков // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : Материалы Международного научно-творческого форума (научной конференции), Челябинск, 24–25 ноября 2022 года. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2023. – С. 82-85. (В списке использованной литературы № 158)

любительский марафонский бег связан с пространством популярной культуры тем, что почвой для его развития выступает, преимущественно, городская культура. Вместе с тем важно подчеркнуть, что марафонский бег осуществляет сегодня заметное движение именно в сферу массового любительского увлечения, не замыкаясь в поле профессионального спорта: «Массовая культура обладает гибкостью, позволяющей ей трансформировать артефакты, созданные в рамках других культур, и превращать их в предметы массового потребления; высокой степенью адаптивности к различным национально-культурным особенностям, выступающим в качестве контекста для её осуществления; непосредственной связью с медийной средой, которая обеспечивает ей всеохватность аудитории и высокую степень влияния на массовое сознание» [98, с. 47].

Марафонский любительский бег в последние годы становится всё более популярным увлечением огромного количества людей. При этом вряд ли возможно оправдать подобную увлечённость лишь досуговой или гедонистической мотивацией. Подготовка к марафонскому забегу весьма специфична: бегуны, поставившие перед собой цель пробежать марафон, независимо от уровня подготовки, должны проделать достаточно большой объём предварительной беговой работы перед стартом.

Многие опытные бегуны [111, 173, 182] сходятся во мнении, что недельный беговой объём должен быть не менее 50 километров у новичков. У марафонцев, претендующих на высокие результаты, объёмы доходят до 150 и более километров в неделю. Даже в минимальных значениях речь идёт о 5-6 часах бегового времени.

Современный ритм жизни горожанина затрудняет эту задачу, и непрофессионалу бывает очень непросто найти время, а главное, достаточную мотивацию для монотонной беговой работы.

По мнению С.А. Медведева, «массовый спорт, развившийся в последние полвека, открывает новую дорогу эволюции – *homocurrens*,

человека бегущего, который возвращает нас к собственным антропологическим корням» [124, с. 370]. Для того чтобы понять, для чего тысячи людей по всему миру ежедневно выходят на тренировочные пробежки, принося в жертву сон, выходные дни, другие увлечения и хобби и т.д., необходимо получить представление о среднестатистическом марафонце-любителе, создать некий собирательный образ современного человека бегущего [159].

Для этого, в 2022-2023 гг., автором был проведён опрос среди 176 респондентов, регулярно занимающихся любительским бегом в крупных и малых городах России (Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Челябинск, Миасс). Активнее всего приняли участие в ответах представители беговых клубов «I RUN» из Челябинска и «MINTRUNNINGCLUB» из Санкт-Петербурга.

Для начала обратимся к фиксации социально-демографических характеристик респондентов. Чуть больше половины ответивших на анкету (около 52%, 91 человек) составили представительницы женского пола, чуть более 48% (85 человек) – мужского. Средний возраст составил 35,4 лет, при этом средний возраст женщин оказался 33,2 года, мужчин – 37,7 лет. Самыми возрастными респондентами стали 52-летний бегун и 55-летняя любительница бега; самые молодые анкетированные – 19-летние юноша и девушка.

Особенный интерес для конструирования образа представлял ответ на вопрос о возрасте начала регулярных осознанных беговых тренировок. Оказалось, что средний возраст начавших бегать составил 29,3 лет. Так как в нашем исследовании особенный интерес вызывают именно любители, пришедшие в марафонский бег не из лёгкой атлетики или лыжного спорта, где привычка бегать кроссы закладывается с детства, отдельным пунктом анкеты был вопрос о прежнем спортивном опыте.

По результатам ответов: 21 человек отметили, что с детства занимались лёгкой атлетикой или лыжным спортом и указали возраст начала беговых тренировок от 10 лет.

После фиксации среднего возраста начала занятий, с учётом вычета бывших легкоатлетов, получаем цифру 30,2 лет у мужчин и 31,2 год у женщин. Общий средний возраст начала беговых тренировок составил 30,7 лет [159].

Полученный результат подтвердил выводы проведенного нами ранее статистического анализа: в десяти крупнейших марафонах России в 2022 г. из 9334 любителей обоого пола лишь 1242 участника имели возраст 29 лет и младше. Другими словами, 86,7% любителей-марафонцев оказались старше 30 лет [158, с. 84]. Такой результат, вероятно, объясняется тем, что подготовка к марафону – это долгосрочная задача, выполнение которой не даёт немедленного эффекта и поэтому требует от человека терпения и умения настроиться на упорную работу.

Далее анкетиремым для ответа на вопрос: «Выберите Вашу основную мотивацию к занятиям бегом» были предложены следующие варианты (после каждого варианта ответа – обозначено количество ответивших):

- Укрепление здоровья – 102
- Вызов самому себе – 86
- Тренировка силы воли – 67
- Борьба с лишним весом – 60
- Уход от проблем (сублимация) – 52
- Желание узнать лучше свой организм – 39
- Знакомство с новыми интересными людьми – 34
- Познать новый чувственный опыт – 31
- Получить возможность не отказываться от сладкого – 27
- Желание что-то кардинально поменять в своей жизни – 24
- Пример для детей, близких – 22
- Поднятие самооценки с помощью одобрения в социальных сетях – 12
- Попытка что-то доказать окружающим – 11
- Избавление от вредных привычек – 7
- Марафон – это подвиг – 3.

Самым популярным ответом (102 человека) ожидаемо стал вариант «укрепление здоровья» – вполне осознанная прагматическая установка. Кроме него в топе (пятерке) самых популярных ответов (в порядке убывания): «Вызов самому себе», «Тренировка силы воли», «Борьба с лишним весом», «Уход от проблем (сублимация)».

Борьба с лишним весом, как популярный мотив, в данном случае содержательно пересекается с лидирующим вариантом ответа. А высокие цифры трёх остальных позиций говорят о зрелом подходе современного марафонца-любителя, актуализируя уже не столько прагматические ориентации выбора, сколько особую философию человека бегущего.

Показательно здесь второе место ответа «Вызов самому себе». Похожая мотивация наблюдается в современном спортивном пространстве, в котором стали очень популярны виды двигательной активности, связанные с риском для здоровья и даже жизни; и, как следствие – готовности пойти на этот риск. Виды физической активности, такие как горнолыжный спорт, сноуборд, скалолазание, пешие подъёмы на горные вершины и др., ещё недавно казавшиеся редкими и непопулярными в нашей стране, получили бурное развитие в последние годы.

Современными исследователями было даже предложено считать такое направление *спортивной субкультурой экстремальной направленности*, ключевым признаком которой «является «экстремальность», характеризующаяся наличием сложных условий окружающей среды, существованием высокого риска здоровью и жизни человека, достижением максимальных физических или психологических перегрузок» [70, с. 33].

Марафонский бег, пусть не в полной мере, но по большинству узнаваемых признаков вписывается в это описание. В.А. Иванов, рассуждая об экстремальной субкультуре, отмечает, что «направленность на экстрим выступает средством повышения социального статуса молодого человека и его личностного самовыражения как внутри субкультуры, так и в обществе в целом. Следовательно, спортивная субкультура экстремальной

направленности становится формой альтернативной реальности, способствующей идентификации, самореализации и самоактуализации личности спортсмена-экстремала» [70, с. 33].

На наш взгляд, популярный ответ «Вызов самому себе» позволяет говорить о том, что в основе обращения к данной культурной практике лежит мотивация **вызова**, объединяющая участников, стремящихся к испытанию собственных сил и возможностей, готовых к самопроверке личностных сил и, более того, – духа.

В данном прочтении (концепт «вызов» как ключевой мотив) можно опереться на методологию А. Дж. Тойнби, разработавшего концепцию «Вызова-и-Ответа» [175]. Данная закономерность, определяющая по Тойнби динамику цивилизации, может использоваться и в анализе любительского бега: внешние и внутренние факторы, влияющие на спортсмена-любителя («вызовы»), порождают стремления и готовность к соответствующим любительским беговым практикам («ответ»), что, в дальнейшем обретает форму особой философии поступка (по М.М. Бахтину) и трансформируется в глобальный вызов самому себе.

Ответы на ещё один вопрос анкеты давали возможность составить мнение о том, почему современный марафонец выбирает тот или иной любительский забег. Зачастую участие в таком мероприятии является событием не только для самого бегуна, но и для окружающих, становится центральной частью отпуска, под которую в конечном итоге подстраивается вся логистика поездки. Анкетированным были предложены следующие варианты ответа на вопрос: «При регистрации на любительский забег на Ваш выбор места проведения в первую очередь повлияет»:

- Возможность посетить новый город – 87
- Природная красота в месте проведения – 51
- Географическая близость к месту проживания – 48
- Сложность маршрута – 43
- Большое количество участников (популярность забега) – 41

- Наполняемость стартового пакета (наличие памятной медали, футболки и т. д.) – 19
- Богатая история места проведения – 16
- Стоимость слота – 15
- Богатая история самого забега – 11
- Удобство проживания – 6
- Сертифицированная трасса – 4
- Наличие экскурсий для болельщиков – 2.

Полученные ответы подтвердили предположение о том, что марафонский любительский забег не воспринимается лишь спортивным событием для участников. Только два человека ответили, что их интересует сертифицированная трасса, т.е. другими словами – возможность установить официальный результат. Подавляющее большинство выбирает забег, чтобы посмотреть новый город и увидеть красоты природы в месте проведения. Учитывая статистику 2022 года, согласно которой в десяти самых многочисленных марафонах России приняли участие 19434 человека [158, с. 83], можно сделать вывод о том, что современный любительский забег – это мероприятие, позволяющее позиционировать территорию, на которой оно проводится, как интересный туристический объект.

Взяв за основу результаты анкеты, можем подвести итог и попытаться смоделировать виртуальный образ современного бегуна-любителя. Это человек чуть старше 30 лет, готовящийся к предстоящему забегу и для успешной реализации этой задачи регулярно совершающий тренировочные пробежки. Он осознаёт сложность марафона, но именно это считает вызовом себе, попыткой протестировать организм и характер. Конечно, существенной мотивацией являются и более прагматичные вещи: укрепление здоровья и борьба с лишним весом. Но всё же за этой очевидностью мотивов ощутимо фиксируются и те, которые невозможно встроить в плоскость утилитарных ориентаций – уход от проблем, желание узнать лучше свой организм и тренировка силы воли. При этом, выбирая забег для участия, марафонец-

любитель ставит на первое место туристическую привлекательность места проведения [159].

Его безусловно необходимо называть спортсменом – ни один человек не добежит марафон, не совершив при этом очень большого объёма предварительной тренировочной работы, но при этом цель – непременно финишировать первым – не становится определяющим приоритетом забега. Он, как метко сформулировал Харуки Мураками, старается победить себя прежнего [128].

Вполне возможно, что кто-то из описываемых бегунов, подобно Форресту Гампу из знаменитого одноимённого фильма, просто бежит, потому что ему нравится бегать. Кто-то, как отмечает известная российская бегунья О. Ахмедова, участвует в забегах ради создания образа исключительности, чтобы на финише получить «социальное поглаживание» [17]. Но нельзя не согласиться и с тем, что в мире победившей виртуальности «все мы – от физкультурника выходного дня, пробегающего трусцой свои пару километров вокруг квартала, до топовых атлетов – выполняем важную цивилизованную миссию: сохранение конкурентоспособности человека как вида» [124, с. 370].

И вполне возможно, что обозначенная нами субкультура вызова, объединяющая марафонцев-любителей – это не просто индивидуальный выбор увлечённых бегунов, но и перспектива «антропологической проверки» в ускользающих координатах «живой предметности» в культуре XXI века. Каждый любитель проходит свой уникальный путь марафонца по своему, ставя перед собой очень серьёзную задачу: преодолеть 42 км 195 метров, при этом имея микроскопический шанс не только на победу, но и даже на призовые места. Этот вид спорта на уровне любителей ставит самоуважение выше соревновательных результатов.

В данном параграфе мы также намерены подтвердить гипотезу о том, что в современной практике развития марафонских забегов можно говорить о «любительском прорыве» – то есть, о популярности и значительном

увеличении (и постоянном пополнении) количества непрофессиональных бегунов.

Чтобы эмпирически подтвердить наше утверждение о том, что за последние годы марафоны постепенно выходят из разряда профессиональных стартов и становятся всё более ориентированными на любительские практики, мы провели статистический анализ самых крупных по количеству участников российских марафонских забегов. Так как для сравнения требовались результаты любителей как минимум 20-летней давности, мы сконцентрировались на любительских российских марафонах, которые проводились в то время и статистика которых наиболее полно сохранилась в общем доступе.

В конце XX века были два по настоящему серьёзных забега — в Москве и Санкт-Петербурге. Но уже тогда начали появляться в регионах любители, пытающиеся организовать соревнования по бегу среди любителей. Отсутствие массовости среди участников не позволяло им становиться самокупаемыми, поэтому организаторов-энтузиастов обязательно поддерживали местные власти. Так, в Челябинске, начиная с 1986 года, регулярно проходит Мемориал памяти Виталия Масленникова, в котором принимают участие сотрудники МВД. Инициатор забега Валерий Пустовой, описывая его в своей автобиографической книге [146], обращает внимание на то, что хоть мемориал носит имя Виталия Масленникова, он посвящён всем сотрудникам правоохранительных органов, погибших при исполнении служебного долга. Мемориал был настолько популярен, что быстро перерос масштаб области и вышел на международный уровень: «В 1993 году приехали сотрудники милиции из девятнадцати областей России, полицейские из Германии, Нидерландов, США и Бельгии» [146, С.129]. Такая популярность и стремительное развитие этого забега оказались очень показательны: они стали индикатором уже зарождавшегося массового любительского бегового движения в нашей стране.

Несмотря на значимость таких мероприятий для развития бегового движения в России в XX веке, забеги, подобные Мемориалу Масленникова, не давали объективных цифр по количеству именно любителей бега. Дать статистическую оценку любительскому марафонскому бегу в то время могли только два крупных забега. Московский международный марафон мира проводился с 1981 года и всегда был самым массовым забегом страны с привлечением большого количества профессиональных спортсменов из-за рубежа. Кроме того, в нём регулярно принимали участие призёры Олимпийских игр, лучшие марафонцы Советского Союза, впоследствии – России. С 2013 года его сменил Московский марафон, к которому перешёл статус самого массового любительского марафонского забега страны. Вторым по количеству участников российским забегом традиционно является марафон «Белые ночи», проходящий с 1990 года в Санкт-Петербурге.

В 1995 году суммарно до финиша двух этих забегов добежали 1107 участников-мужчин и 87 женщин. Через 5 лет, в 2000 году, общее количество незначительно увеличилось – 1292 участника, что составило прирост чуть больше 8%. В 2005 году количество марафонцев обоего пола остаётся прежним – 1280 человек финишировали в двух стартах.

Следующие 5 лет являются переломными, и именно в это время случился тот самый прорыв, который мы описываем в данном исследовании. В 2010 году общее количество участников резко вырастает в полтора раза – 1909 марафонцев-любителей добежали до финиша. В дальнейшем цифры только увеличиваются, причём весьма значительно, и в 2016 году регистрируем уже 10649 участников, пробежавших 42 км 195 метров в этих двух забегах. Это в 5,5 раз больше, чем в 2010 году. В 2018 году итоговый показатель увеличивается ещё на 8%– 11595 человек; в 2019 году снова фиксируется резкий скачок на 22%, и количество участников, финишировавших в Москве и Санкт-Петербурге, составило 14132 человека.

Таким образом, по сравнению с 2010 годом, количество участников обоего пола увеличилось более чем в 11 раз.

Популярность марафонских забегов в столичных городах обусловила «вирусный эффект» распространение данной практики: в последние 5 лет свои марафоны появились в Екатеринбурге, Уфе, Сочи, Казани, Омске и других городах России. Мы провели сравнительный анализ десяти самых массовых из них (включая уже упомянутые Московский и Санкт-Петербургский) с 2016 по 2019 и получили следующие результаты.

В 2016 году в десятку самых крупных забегов были включены: Московский марафон, международный марафон «Белые ночи», Казанский марафон, международный марафон «Европа-Азия» в Екатеринбурге, Сибирский международный марафон в Омске, #СочиМарафон, Переславский марафон «Александровские вёрсты», Уфимский международный марафон, Владивостокский марафон и «Самарская лука». Общее количество участников в этих десяти забегах составило 14012 человек обоего пола.

В 2017 году в десять самых крупных марафонских забегов попали Пермский международный марафон и очень самобытный Всероссийский зимний марафон «Дорога жизни», посвящённый снятию блокады Ленинграда и стартующий на берегу Ладожского озера. В последующие два года они так же попадали в десять самых массовых марафонов страны, вытеснив забеги в Самаре и Переславле-Залесском.

В 2017 году общее количество марафонцев в этих десяти забегах почти не изменилось по сравнению с 2016 годом – 14032 человека, что дало прирост 0,15%. Зато в 2018 году сумма выросла сразу почти на 15% и составила 16105 бегунов. В 2019 году снова фиксируется «скачок» популярности: увеличение числа участников на 23% по сравнению с предыдущим годом при общем количестве 19830 человек. 2020 год, к сожалению, не позволяет включить в статистику забеги марафонцев, так как большинство стартов были отменены из-за карантинных мер, введённых по

всему миру из-за пандемии COVID-19. Но, исходя из полученных цифр (ориентируясь на логику экстраполяции результатов), мы можем высказать предположение о возрастающей динамике интереса к этому явлению.

Количество финишировавших участников в десяти самых крупных забегах страны с 2016 по 2019 годы выросло в 1,4 раза и почти на 6000 человек соответственно. Необходимо обратить внимание на то, что в статистику попали лишь те участники, которые смогли финишировать. Немалое количество человек по той или иной причине не смогли закончить дистанцию и сошли с неё по ходу забега или были сняты организаторами в связи с тем, что не уложились в промежуточные лимиты времени. Но они так же, как и другие, готовились к марафону, а потому могут рассматриваться как целевая аудитория участников. Следовательно, можно говорить о том, что общее количество участников ещё выше, чем взятое нами из итоговых протоколов. Это ещё один довод в пользу нашего утверждения о возрастающей популярности и актуальности любительского марафона как востребованной социокультурной практики. Но необходимо отметить, что фиксация лишь общего количества бегунов недостаточна для подтверждения данного тезиса.

Для уточнения дальнейших положений исследования конкретизируем само понятие «любительский спорт». Первым, кто решил разделить понятия «любительский спорт» и «профессиональный спорт», был основатель современных Олимпийских игр Пьер де Кубертен. Возрождая Олимпийские игры, он ставил неременным условием запрет на участие в них профессионалов. Поэтому на международном конгрессе в Париже в 1894 году, на котором был учреждён Международный Олимпийский Комитет и возрождены Олимпийские игры, одним из первых вопросов было разделение спорта на любительский и профессиональный. Конгресс принял следующее определение, что любителем является тот, кто никогда не принимал участие в соревнованиях за денежное вознаграждение либо награду, имеющую материальную ценность, независимо от её происхождения, особенно если

деньги получены от продажи входных билетов, кто никогда не соревновался с профессионалами и кто не является спортивным преподавателем или тренером.

Так как Олимпийские игры быстро стали популярным и, соответственно, коммерческим проектом, победители стали получать премии, и статус спортсмена-любителя пришлось пересматривать, чтобы не потерять лучших представителей видов спорта в качестве участников. Споры продолжаются до сих пор.

В нашей стране на настоящий момент существует следующая дефиниция: любительский спорт – это многогранное массовое спортивное движение как органическая часть системы физического воспитания граждан и выявления перспективных и талантливых спортсменов в различных видах спорта (из Федерального закона от 29.04.1999 № 80-ФЗ (ред. от 30.06.2007) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»).

В нашем исследовании чёткого отделения любителя от профессионала не требуется. В забегах, которые мы исследуем, принимают участие как профессионалы, так и любители; призёры получают денежный приз, и все участники, как правило, оплачивают стартовый взнос. В данном исследовании целесообразнее отделить не любителя от профессионала, а скорее опытного любителя (человека уже включенного в данную практику) от новичка (человека включающегося в данную практику), и проанализировать материалы, исходя из показанных бегунами результатов.

Анализ результатов свидетельствует о том, что участники из «элитной» прослойки марафонцев, как правило, преодолевают дистанцию менее чем за 2,5 часа. Опытные бегуны, которые не выигрывают, но пробегают путь менее чем за 3 часа, также не могут считаться любителями, потому что такой результат может быть достигнут только после многолетних тренировок (не стартовый уровень). Нас интересуют в первую очередь участники, недавно пришедшие в этот спорт, не занимавшиеся ранее

профессионально лёгкой атлетикой и мотивированные какими-то внутренними (в данном случае, околоспортивными) установками.

Руководствуясь личными наблюдениями, мы можем говорить о том, что большинство из них (и мужчины и женщины) на своём первом марафоне ставили перед собой цель пробежать меньше чем за 4 часа. Поэтому, как нам кажется, ни один сведущий человек не оспорит утверждение, что 4 часа и более – это время любителя. Возможно, даже кто-то попытался бы снизить эту границу до 3 часов 45 минут и менее. Но мы остановимся именно на 4 часах как времени, отделяющем опытных марафонцев-мужчин от неопытных и 4 часах 15 минут для женщин. Многие новички пробегут быстрее 4 часов и не попадут в нашу статистику, но с другой стороны немалое количество участников возраста 55+, пробегающих марафоны более чем за 4 часа, также не попадут в число опытных бегунов. Такая погрешность, разумеется, нежелательна, но так как нас интересует не точное число любителей, а в основном динамика роста таких участников, то такое разделение мы посчитали допустимым.

Проанализировав те же два крупнейших старта (в Москве и Санкт-Петербурге)– мы получили следующие данные. В 1995 году из 1107 мужчин с результатом менее 4 часов финишировали 693, что дало 37,4% любителей по нашему разделению. Из 87 женщин 45 участниц пробежали менее чем за 4 часа 15 минут, что составило 48,3% любителей. Через 5 лет, в 2000 году из 1188 мужчин процент любителей составил 26,2%, а у женщин 37,5%. В 2005 году из 1141 мужчины – 670 «выбежали» из 4 часов, а 78 женщин из 139 преодолели марафон менее чем за 4 часа 15 минут. Это составило 39,6% любителей среди мужчин и 43,9% у женщин.

В 2010 году 926 мужчин из 1710 пробежали марафон быстрее 4 часов, что позволило сделать вывод о 45,8% любителей. У женщин из 199 участниц –105 не уложились в лимит 4 часов 15 минут, и это впервые составило более половины всех участников: 52,8%.

В 2016 году в статистику вошли, как упоминалось выше, ещё 8 марафонов других городов, и это дало нам следующие цифры: 6733 участника из 11821 пробежали более чем за 4 часа (57%), 1503 участницы из 2191 вошли в число любителей (68,5%).

В 2017 году цифры незначительно изменились. В 2018 году регистрируем 6428 бегуна, не уложившегося в 4 часа, что при общем количестве 13485, даёт нам 47,7%. У женщин количество любительниц увеличилось до 1628, но при соответственном увеличении общего количества участниц (2620) – мы также регистрируем снижение процента до 62,1%.

В 2019 году мы наблюдаем увеличение числа любителей-мужчин более чем на тысячу – до 7848 человек, но так же, как и год назад, увеличение общего количества участников (до 16497 мужчин) оставляет показатель почти таким же – 47,6%. У женщин видим примерно такую же картину: увеличение числа любительниц до 2001 при общем количестве 3333 участницы выдаёт нам 60%.

Ориентируясь на осуществленный нами анализ (учитывая данные статистического распределения), резюмируем:

- Количество участников на любительских марафонах очевидно растёт, и темпы роста не позволяют считать такое количество случайным.

- Заметный прирост марафонцев произошёл, начиная с 2010 года, и с тех пор продолжает увеличиваться.

- Увеличение новичков на марафонах идёт параллельно с увеличением опытных бегунов, преодолевающих дистанцию менее чем за 4 часа и 4 часа 15 минут у мужчин и женщин соответственно (что вполне логично, учитывая, что с каждым последующим забегом любой марафонец ставит себе задачу пробежать лучше). Таким образом, часть новичков через год справляется с лимитом времени и переходит в категорию «опытных», демонстрируя устойчивость интереса и закрепление в данной социокультурной практике.

- Полученные данные позволяют нам с уверенностью говорить о том, что наше предположение подтверждается, и в последние 10 лет марафон стал не только одним из олимпийских видов лёгкой атлетики, но и своеобразным социокультурным проектом, привлекающим всё большее количество участников-любителей [154].

В 2022 году в России впервые после ограничений, введённых из-за пандемии COVID-19, состоялись практически все запланированные внутренние соревнования по всем видам спорта. В том числе было проведено большое количество любительских забегов длиной от 1 километра до ультрамарафонов.

В два предыдущих года отмена любительских стартов носила настолько массовый характер, что возникли серьёзные опасения в том, что удастся сохранить количество любителей-бегунов, появившееся и резко увеличившееся до пандемии.

Необходимо уточнить, что некоторое количество беговых мероприятий совпало с временным снижением ограничительных эпидемиологических мер в конкретных регионах, и организаторы смогли провести там свои забеги. Так, самый крупный любительский забег в России, Московский международный марафон, состоялся в 2020 году и был отменён в 2021 году. Также по одному разу за два года смогли провести марафонские забеги организаторы в Казани, Омске, Перми и Владивостоке. Второй по величине забег – «Белые ночи» в Санкт-Петербурге, а также «Европа-Азия» в Екатеринбурге и марафон в Сочи отменялись и в 2020, и в 2021 годах. При этом нужно отметить, что два забега, имеющие свои уникальные традиции и богатую историю: Царскосельский марафон и зимняя «Дорога жизни» смогли всё же состояться оба раза.

Многие любители, поставившие перед собой задачу преодолеть марафонскую дистанцию, отмечают, что для полноценного тренировочного процесса им необходима некая долгосрочная цель в виде предстоящих соревнований, на которые они уже заранее заявили. Поэтому трудно

переоценить важность хотя бы некоторых состоявшихся любительских стартов в 2020 и 2021 годах.

Тем не менее необходимо признать, что зафиксированный нами «любительский прорыв», который заключался в повышении общего количества финишировавших участников с 2016 по 2019 год в 1,4 раза и почти на 6000 человек соответственно, за два года вынужденных ограничений мог в лучшем случае уйти в стагнацию, а в худшем случае достаточно сильно откатиться назад. И имелись все основания ожидать такой откат именно среди любителей, только начавших бегать и готовиться к своему первому марафону и столкнувшихся с отменой запланированного старта.

Поэтому в качестве следующего пункта в исследовании была поставлена задача проанализировать крупнейшие любительские марафоны 2022 года, чтобы статистически сопоставить эти данные с показателями «пикового» 2019 года и подтвердить или опровергнуть прогноз «отката» любителей-марафонцев из-за отмены большинства забегов в 2020-2021 годах.

Взятые за основу десять самых многочисленных по числу участников российских любительских марафонов в 2022 году почти повторили список 2019 года. Ими оказались (в порядке убывания) Московский международный марафон, «Белые ночи» в Санкт-Петербурге, зимний марафон «Дорога жизни», Казанский марафон, нижегородский «Марафон-800», «Европа-Азия» в Екатеринбурге, Сочи-марафон, Пермский марафон, традиционный пробег «Пушкин-Санкт-Петербург» и Царскосельский марафон. Два последних забега и нижегородский марафон попали в десять крупнейших забегов 2022 года, вытеснив из списка 2019 года Сибирский марафон в Омске, а также забеги в Уфе и Владивостоке. И если Уфимский марафон почти сохранил количество участников (279 финишировавших марафонцев против 298 в 2019 году), то во Владивостоке закончили дистанцию 223 марафонца против 339 соответственно, а один из интереснейших российских

забегов – Сибирский марафон — снизил количество финишёров с 447 в 2019 году до 269 в 2022 году.

Общее количество финишёров на десяти крупнейших марафонах составило 19434 человека и почти повторило цифры 2019 года – 19830 добежавших участников. При этом необходимо подчеркнуть, что на некоторые из перечисленных забегов лимит участников был исчерпан, и их количество вполне могло быть и больше, если бы не этот факт. Речь идёт о традиционно самом недоступном для участия российском марафоне «Дорога жизни», слоты на который заканчиваются в считанные дни, а также о марафонах «Белые ночи» и «Сочи-марафон». Два последних события отменялись и в 2020, и в 2021 годах, и слоты на участие оба раза переносились на год, что, по всей видимости, и стало причиной переполненности лимита.

После сравнения количества участников в десяти самых крупных марафонах страны мы можем констатировать, что, несмотря на объективные трудности, с которыми столкнулось беговое сообщество страны, предположение о возможном «откате» числа участников не подтвердилось. Количество финишировавших марафонцев снизилось всего на 2% по сравнению с результатами, показанными три года назад, а это означает, что интерес к данным мероприятиям сохранился, и мы вправе прогнозировать повышение числа участников в следующем году.

Вторым пунктом статистического анализа стало выявление количества любителей в 2022 году. Здесь тоже логично было бы предположить некоторое снижение числа бегунов, преодолевающих марафон в темпе любителя. Такой прогноз основывается на предположении, что из числа выявленных новичков 2019 года какая-то часть перестала тренироваться, а кто-то, наоборот, не прекратил тренировки и, добавив в результатах, начал бегать марафоны быстрее тех временных границ, которые мы условно установили: 4 часа для мужчин и 4 часа 15 минут для женщин. В 2019 году было зафиксировано на десяти самых крупных по составу

участников марафонах 7848 любителей мужчин из общего числа 16497 и 2001 женщина из 3333, что дало 47,6% и 60,0% соответственно. В 2022 году анализ результатов участников дал следующие цифры: мужчин, преодолевших 42,195 км более чем за 4 часа, оказалось 7533 из 15963, женщин, не уложившихся в 4 часа 15 минут, было 1801 из 3471. Таким образом, процент любителей у мужчин составил 47,2%, у женщин 51,9%, что показывает нам тот же уровень наполняемости мужчинами-любителями и некоторое снижение (примерно на 8%) количества женщин-любительниц. При этом само количество женщин, выступающих на марафонах, увеличилось с 3333 до 3471.

Кроме ответа на вопрос о возможном сокращении числа марафонцев-любителей за два года карантина, данные проведенной статистики помогли обнаружить ещё один любопытный факт, требующий дополнительного изучения.

Среди выявленных любителей-мужчин, не уложившихся в 4 часа времени на марафонском забеге и женщин, пробежавших эту дистанцию более чем за 4 часа 15 минут, явно преобладали люди среднего возраста. Учитывая тот факт, что установленный условный временной лимит, помогающий выявить любителя, достаточно высок, можно уверенно сказать, что в большинстве случаев он говорит также и о статусе новичка. Парадоксальный факт, говорящий о том, что новички в марафонском беге являются людьми немолодыми, выявил необходимость ещё одного статистического анализа. Оставив только тех людей, которые не уложились в условный временной лимит и получили статус любителя или новичка, мы среди них установили ещё один условный барьер, чтобы выявить, сколько из бегунов-любителей имеют возраст меньше 30 лет. Были получены симптоматичные результаты: в десяти крупнейших марафонах России в 2022 году из 9334 любителей обоего пола лишь 1242 участника имели возраст 29 лет и младше. Другими словами, 86,7% любителей-марафонцев оказались

старше 30 лет. Процент достаточно высок для того, чтобы выявленный факт считать тенденцией и подвергнуть отдельному исследованию.

Таким образом, предположение о снижении количества бегунов-любителей на марафонских забегах в нашей стране за два года, в которые происходили массовые отмены соревнований из-за карантинных мер, связанных с распространением COVID-19, не подтвердилось. Количество марафонцев на любительских стартах осталось на том же уровне, который наблюдался в 2019 году. Процент любителей-мужчин остался на уровне 2019 года, у женщин он на 8% снизился. Количество участвовавших женщин увеличилось на один процент (17,8 по сравнению с 16,8 в 2019 году) и составило 3471 из 19434 участников. Среди выявленных любителей обнаружилось, что лишь 13,3% младше 30 лет [158].

Итак, обозначим ключевые выводы данной главы, позволяющие оценивать любительский марафонский бег с позиций социокультурного анализа.

Для большинства людей слово «марафон» – синоним чего-то очень трудного или даже недостижимого. И подготовка к нему, а после участие в марафонском забеге – это не просто увеличение физиологических резервов организма, не только формирование костно-мышечного аппарата, не только работа над укреплением морально-волевых качеств. Прежде всего, марафон – это настоящий, несомненный, безусловный вызов самому себе. И именно этот вызов является, на наш взгляд, самой действенной мотивацией современного бегуна-любителя.

Вызов, как мотивационный элемент, может существовать в самых разных сферах, но любительский бег на длинные дистанции (на примере марафонского бега) несомненно, один из самых массовых и самых типичных примеров данного явления в настоящее время. Любительский бег занял своё уверенное место в современном социальном пространстве: десятки тысяч участников любительских забегов по всей стране и сотни тысяч ежедневно выходящих на тренировки бегунов – образуют единое поле культуры вызова.

Обращаясь к данному концепту, мы опираемся на идеи Л. Н. Когана, рассматривающего культуру не как нечто внешнее по отношению к человеку (детерминирующее формы его жизнедеятельности), но именно в ценностно-мотивационном ключе – как способ реализации его творческих возможностей или сущностных сил человека: «Сущностные силы человека формируются, реализуются и развиваются только в процессе практической деятельности. Развивая и опредмечивая их, человек тем самым „творит“ самого себя» [95, с. 20].

Данная специфика любительского спорта особенно отчётливо наблюдается на фоне таких проявлений современного профессионального спорта, как «дегуманизация, усиливающаяся коммерциализация и политизация, технократизм и рекордомания, движение от соревновательного формата к шоу» [164, с. 56]. Т.В. Слепцова и Г.Г. Волощенко отмечают, что за всеми этими чертами, характеризующими спорт высоких достижений, в настоящее время «нередко забывают о самом спортсмене, единстве соматопсихического и социокультурного начал человека» [164, с. 56].

Возвращаясь к вопросу мотивации современного марафонца-любителя, нужно отметить, что в настоящее время мир переполнен информацией, и её избыток в большинстве случаев делает человека уязвимым. Пока современный потребитель не научится эффективно её фильтровать, мы обречены поверхностно усваивать большую часть знаний. Сейчас наблюдается именно такая картина – невозможность глубокого усвоения базовых знаний из-за непривычного обилия информации, что вызывает более высокий, по сравнению с прошлым веком, ритм жизни и соответствующую этому ритму краткосрочность большинства задач и целей, которые ставит перед собой современный человек.

Подготовка марафонца-любителя, в сравнении с другими задачами, является долговременным проектом. Это своего рода компенсация: работа над собой, постепенное улучшение ресурсов своего организма для преодоления марафонской дистанции – кропотливая, долговременная и

оттого притягательная для современника, пока ещё непривычного к предложенному ритму жизни. Очень велика вероятность, что в итоге победит «человек-потребитель», и «естественный человек» Ж.-Ж.Руссо останется исчезающим видом. Но пока именно любительский спорт является одним из тех чувственных переживаний, которые позволяют нам осознанно находиться как бы внутри своего тела – ощущать собственные возможности, испытывать их и переживать метаморфозы окружающего мира.

На наш взгляд, в наиболее артикулированных формах, культурные смыслы и значения спорта представлены (буквально – озвучены) в художественно-образной интерпретации текстов культуры, в том, что И. М. Быховская называет «символизацией спорта в околоспортивном мире»: «Очевидно, что в отличие от таких традиционных в этой области исследований, как спортивно-педагогические или спортивно-медицинские, принципиальной для культуролога позицией является помещение рассматриваемого явления в более общий социально-культурный контекст. То есть взгляд на спортивные практики не изнутри (с точки зрения технологий, методов, структуры самого действия), а как бы извне. Важнейшие исследовательские векторы движения при этом, как известно, соотнесение изучаемого явления с особенностями того социального (институционального, социально-группового) и культурного (аксиологического, смыслового, знаково-символического) пространства, в котором существует и развивается рассматриваемый феномен... Одной из важнейших областей репрезентации спорта, позволяющей понять особенности аксиологической «подкладки» этой деятельности, модификации спортивной практики и ее атрибутов в разных культурных пространствах, является художественное творчество» [34, с. 6].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что исследование любительского спорта и, особенно, места человека в его пространстве, имеет социальную значимость и при его осуществлении целесообразно использовать междисциплинарный подход.

Таким образом, любительский марафонский бег продуктивно рассматривать и через художественные проекции – репрезентацию телесных ощущений в образно-символической интерпретации кино и литературы. Кроме того, это позволит включить в исследовательское поле культурно-историческую ретроспективу, позволяющую оценить эволюцию данного вопроса. Именно этому ракурсу анализа и будет посвящена вторая глава диссертации.

ГЛАВА 2.

ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ БЕГ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

2.1. Художественно-образные воплощения бега в пространстве кинорепрезентации³

В данном параграфе мы обратимся к исследованию образных воплощений бега в экранной культуре – киноискусстве.

Кинематограф всегда, с самого начала своего появления, был и остаётся одним из самых эффективных инструментов пропаганды и продвижения идей к широкой аудитории. Оговоримся сразу, что мы не вкладываем в термин «пропаганда» негативных оценочных коннотаций, а рассматриваем его именно с технологических позиций – как трансляцию определенных убеждений, ценностных установок и ориентиров массовому зрителю. Если взять за основу определение пропаганды из Большой Российской энциклопедии: «распространение политических, философских, научных, художественных и др. идей в обществе; в более узком смысле – политическая или идеологическая пропаганда с целью формирования у широких масс населения определённых взглядов» [135, с. 26], становится очевидным, что киноискусство не могло не стать частью данной системы.

В нашей стране это имело особое значение, так как кино появилось тогда, когда ещё значительная часть населения не умела читать (неслучайно здесь приходит на память и часто цитируемое высказывание В. В. Ленина о кино – как важнейшем из искусств). И потом, на протяжении всего существования Советского Союза кинематограф оставался одним из главных «поставщиков» ценностных и поведенческих моделей для населения, во многом подчинялся достаточно прямолинейной идеологии и работал на поднятие патриотического настроения и формирование образа советского

---

³ Основные положения параграфа отражены в статье: Рыков, С. С. Любительский бег в художественно-образной репрезентации: нарративный анализ кинофильмов / С. С. Рыков // Культура и цивилизация. – 2021. – Т. 11, № 6-1. – С. 23-33. (В списке использованной литературы №151)

общества (как единственно правильного) и советского гражданина – как выразителя прогрессивных идей.

В силу данных обстоятельств, слово «пропаганда» воспринимается большинством людей именно как инструмент идеологического (государственного) воздействия. Однако в последние годы всё чаще стало встречаться выражение «реклама здорового образа жизни», которое также можно и должно рассматривать как синоним пропаганды (во многих случаях, используется и прямое употребление термина – «пропаганда ЗОЖ»).

Когда стало понятно, что любительский спорт приобрёл поистине массовые масштабы поддержки, стал приносить существенную прибыль, у пропаганды здорового образа жизни появился заказчик – магазины спортивного инвентаря и атрибутики. Участие в обычном любительском забеге подразумевает покупку специфической обуви и одежды, билетов на дорогу в город, проводящий забег, проживание в гостинице, слот на участие. Кроме того, нужно включить в общую сумму затраты на подготовку, платные услуги тренеров и абонементы в фитнес-клубы. Участие в триатлоне увеличивает сумму значительно, так как необходимо обеспечить, кроме бегового, ещё и дополнительные этапы (плавательный и велосипедный).

На такое резкое повышение интереса к любительскому бегу в мире во второй половине XX века социокультурная система отреагировала выпуском книг и фильмов о беге, которые мгновенно стали популярными. И.М. Быховская, рассуждая о значимых областях востребования символического капитала спорта, называет спортивно-художественные образы — «отражение символического содержания спорта в результатах художественного творчества – скульптуре, живописи, кино-, фотопродукции» [34, с. 3]. При этом она отмечает, что на первый план выходит «не внутренний мир спорта, а его внешнее, социальное бытование, пространство его социокультурного функционирования, пересечения с теми

социальными сферами, в которых (или посредством которых) спорт оказывается востребованным и символизированным» [34, с. 3].

В настоящем параграфе мы обратимся к нарративному анализу кинофильмов, посвященных бегу. Исследуемый сегмент выборки моделировался нами исходя из тематического фильтра: сюжет фильма напрямую связан с темой бега (выступает как центральная или значимая линия повествования) и не предполагает рассмотрения ключевой позиции «бег» в иносказательном смысле (метафорическом, фантастическом).

Обращение к методологии нарративного анализа предполагало «опору на нарративные уровни:

- события – совокупность ситуаций, персонажей и действий;
- история – результат смыслопорождающего отбора ситуаций, персонажей, действий и их свойств;

- наррация – результат композиции, организующей элементы событий в определенном порядке;

- презентация наррации – нарративный текст, доступный эмпирическому наблюдению» [190, с. 88-89]. При интерпретации результатов нам близка позиция Т. В. Коваленко и Е. А. Ягодкиной [91], видевших суть культурологической экспертизы кино в соединении двух ключевых задач:

- 1) исследование сюжета фильма с точки зрения социальной значимости кинопродукта для культуры;

- 2) исследование идеологической составляющей фильма.

Пожалуй, самыми типичными фильмами о беге в исследуемом нами сегменте выборки стали фильмы-биографии, к числу которых мы можем отнести: «Префонтейн» («Prefontaine»), США, 1997 год; «Без предела» («Without Limits»), США, 1998; «Огненные колесницы» («Chariots of Fire»), Великобритания, 1981; «Сила воли» («Race»), Канада, 2016; «Несломленный» («Unbroken»), США, 2014; «Тренер» («McFarland»), США,

2014; «Бриттани бежит марафон» («Brittany runs a Marathon»), США-Канада, 2019 и другие.

Благодаря тому, что в истории спорта немало реальных примеров проявления духа, кинематограф взял некоторые из них за основу и воссоздал на большом экране. Как правило, в таких фильмах не требовалось ничего приукрашивать, в них показаны настоящие героические сюжеты. Например, история Стива Префонтейна («Prefontaine», «Without Limits»), который прожил всего 24 года и трагически погиб незадолго до Олимпиады 1976 года, на которой он почти наверняка взял бы золото на дистанции 5000 метров. В итоге человек, который так и не стал олимпийским чемпионом, благодаря своей силе духа и преданности бегу, стал гораздо популярнее многих победителей и своим примером оказал на развитие бега в США огромное влияние.

Или история Джесси Оуэнса («Race»), который, будучи чернокожим спортсменом, отправился в 1936 году на Олимпиаду в Берлин, где взял четыре золотые медали и стал героем игр, несмотря на множественные преграды организаторов, которые собирались сделать эти Олимпийские игры пропагандой превосходства арийской расы над всеми другими.

Почти все фильмы-биографии сняты по типическому сценарию. У известного теоретика киноиндустрии Кристофера Воглера имеется очень образное сравнение сюжета любой драмы с путешествием героя. «При всём многообразии историй по сути речь всегда идёт о путешествии. Оставив привычный уютный мир, герой принимает вызов незнакомого внешнего мира... В любой по-настоящему интересной истории центральный персонаж развивается, переходя из одного состояния в другое: от отчаяния к надежде, от слабости к силе, от невежества к мудрости, от любви к ненависти и обратно» [43, с. 47].

Главным отличием драм от других жанров является развитие главного героя: «тот, кто больше других учится чему-то, развивается, и есть центральный персонаж» [43, с.71].

Этот архетип героя очень удачно ложится в спортивные драмы – история генетически одарённого бегуна, который благодаря врождённому таланту, не прилагая титанических усилий, выигрывает гонку за гонкой, будет не так интересна зрителю, а главное, не будет иметь большого мотивирующего эффекта, как история человека, который для победы проводит над собой титаническую работу и, преодолевая множество препятствий, становится чемпионом.

Все перечисленные биографические фильмы имеют высокий рейтинг критиков и хорошо оценены зрителями во всём мире. На это работает не только магия известного имени главного героя, но и эффект от осознания того, что история не выдумана автором и произошла на самом деле. Но, несмотря на вышесказанное, после просмотра таких фильмов всё равно остаётся ощущение, что такие результаты – удел избранных людей и речь идет именно об архетипе героя. Подобное ценностное послание избранничества озвучивается и устами самих персонажей фильмов:

- *«Всю мою жизнь люди говорили мне: Ты слишком маленький, ты недостаточно быстрый, забудь свои глупые мечты. Но они забыли кое-что... Что я побеждаю!»* («Префонтейн»).

- *«Я верю, что Господь создал меня для определённой цели. Но, помимо этого, он сделал меня очень быстрым. И когда я бегу, я чувствую его радость. Бросить бег – всё равно, что оказать ему презрение»* («Огненные колесницы»);

- *«Когда мы бежим, мы владеем землей. Она наша! Когда мы бежим, наш дух летит. Мы говорим с богами. Когда мы бежим, мы и есть боги!»* («Тренер»).

Также в исследуемый сегмент выборки нами были включены документальные фильмы. В одном из них («Breaking-2», США, 2017) показан совместный эксперимент ТВ-канала National Geographic и компании Nike, в процессе которого три лучших на тот момент марафонских бегуна: кениец Элиуд Кипчоге, эфиоп Лелиса Десиса и эритреец Зерсенай Тадесе

полгода тренировались под наблюдением лучших физиологов и методистов бега на выносливость, тестировали новейшую экипировку и покрытие беговой дорожки и пытались сделать то, что ещё никто никогда не делал – пробежать марафон менее чем за 2 часа.

Помимо специфической информации о биомеханике бега, новых разработках в производстве спортивной обуви и др., зритель знакомится с каждым из бегунов, с его историей и жизненной философией. Невероятность задуманного и потрясающие волевые качества, проявленные главными героями, заставляют переживать за них не меньше, чем при просмотре художественных фильмов-драм и делают этот документальный фильм одним из самых популярных и главных мотивационных проектов современности для бегунов-любителей:

- «Мне не хватило всего 25 секунд. Всего лишь 25 секунд. Это было тяжело для меня, но я думаю, что это будет просто для другого человека. Нет границ человеческим возможностям».

Второй документальный фильм «Бег – это свобода» («Free to Run», США, 2015) повествует о непростом времени для бегунов-любителей, когда женщинам запрещали бегать марафоны, так как медики считали, что женский организм не способен выдержать такую нагрузку, а любители пробежек выходили на них по ночам, чтобы не столкнуться с осуждением окружающих. Герои фильма рассказывают, как в середине XX века они были вынуждены стать теми, кто будет постепенно менять отношение общества к любительским забегам. Кадры того, как Катрин Швитцер пытаются выгнать с Бостонского марафона, были опубликованы СМИ и вызвали неожиданную реакцию: общество поддержало «мошенницу», заявившуюся на марафон под мужским именем: «Журналисты агрессивно спрашивали: «Что вы хотите доказать? Вы суфражистка? Борец за права женщин?», а я думала: «Я просто хочу тут бежать, в чём проблема?».

Ценность этих фильмов в том, что зритель оценивает главных героев не как выдуманных персонажей и сопереживает им, зная, что описываемые

события произошли в реальности. Тем не менее, в контексте рассматриваемой проблематики стоит отдельно проанализировать фильмы-драмы с вымышленными персонажами, репрезентация которых в сюжете основывается на увлечении бегом. В изучаемый нами сегмент выборки вошли: «Одна квадратная миля» («One square mile»), США, 2014; «Святой Ральф» («Saint Ralph»), Канада, 2004; «Форрест Гамп» («Forrest Gump»), США, 1994; «Сара предпочитает бегать» («Sarah prefere la course»), Канада, 2013; «Марафон» («Malaton»), Корея, 2005; «Марафон» («De Marathon»), Нидерланды, 2012.

Общая схема повествования и развития сюжета в данных фильмах аналогична (в ключевых аспектах) биографическим фильмам – герой принимает вызов, испытывает трудности, закаляется, меняется как личность, подходит к главному испытанию и, преодолевая его, переживает возрождение. Разница в том, что главный мотив такого героя ближе обывателю, нежели мотив условного олимпийского чемпиона, и зритель легко может сравнить себя с ним:

- *«Не думай о том, кого ты хочешь победить, смысл спорта не в этом»* («Одна квадратная миля»);

- *«Я бежал потому, что надо было бежать. Я не думал о том, куда это меня приведёт. Я бежал три года, два месяца, четырнадцать дней и шестнадцать часов. Мне просто нравилось бежать. А люди, которые бежали за мной, считали меня гуру, который нашел смысл жизни...»* («Форрест Гамп»).

Центральная проблема, с которой сталкивается главный герой, как правило, не так серьёзна и масштабна, как в рассмотренных выше фильмах о реальных спортсменах, и может быть обозначена как своеобразная проблема «маленького человека», решающего значимый для себя ценностный вопрос. Но именно поэтому таким фильмам нужно уделить наибольшее внимание с точки зрения их мотивационного эффекта для обывателя. Так, персонажи голландского фильма «Марафон» не просто обычные люди, а люди,

максимально далёкие от здорового образа жизни, ленивые и безынициативные. Тем контрастнее становится их работа над собой, когда они не по своей воле принимают решение участвовать в марафоне. Фабульная основа фильма скорее абсурдна, нежели логична, но переоценка ценностей каждым из четырёх героев, изменение их отношения к себе, окружающим и жизни в целом, представлена настолько ярко, что мы его рассматриваем именно как драму, а не комедию:

- «Может быть этот марафон – мой последний шанс сделать хоть что-то стоящее в жизни.... Многие люди говорят, что на марафоне ты раскрываешь себя. Это чушь! Во время марафона ты определяешь, кто ты такой. С каждым шагом, с каждым метром ты определяешь, кто ты такой! Мужчина! Спортсмен! Ты борешься за каждый метр, за каждый сантиметр! Ты превращаешь асфальт в пыль» («Марафон»).

- «В отличие от других забегов, марафон – настоящее испытание силы духа. Поэтому, если принято решение бежать марафон, важнее всего самоотверженность!» («Святой Ральф»).

О комедиях в исследуемом кино-сегменте необходимо поговорить отдельно. Помимо фильма «Марафон» из Нидерландов, нам встретились две российские комедии: «Марафон» и «Я худею», а также фильм из Великобритании «Беги, толстяк, беги». Все они схожи тем, что имеют абсурдную мотивацию слабохарактерного главного героя, множество комичных моментов, связанных с трудностями, которые он преодолевает на пути изменения себя. Поэтому все эти фильмы можно отнести к разновидности «комедии характеров», где смешным является внутренний мир героя, показанный обычно гипертрофированно. Но специфика именно спортивного фильма обязывает сценариста прописать изменение главного героя до лучшей версии себя прежнего благодаря бегу, а значит, классической «комедией характеров», которая направлена на высмеивание пороков, такой фильм не может являться. Скорее, это драма, в которой конфликт главного героя решается юмористическими средствами и поэтому

в описании всех этих фильмов в графе «жанр» стоит «комедия» и, одновременно, «драма».

Эти фильмы, благодаря популярности комедийного жанра, имеют большое количество зрителей, поэтому их роль в повышении мотивации бегунов-любителей нельзя отрицать. Тем более что главный мотив героев в них так же прост и понятен обывателю и, несмотря на кажущуюся абсурдность, легко ассоциируется зрителем как собственный внутренний конфликт:

- *«Если по-настоящему хочешь что-то сделать – сделай! Если боишься – бойся, но все равно пробуй. Худей не к лету, а для себя!»* («Я худею»).

Советская, а позднее, российская киноиндустрия также активно использовали спортивную тематику. Дух соперничества, который обязательно сопровождает любой спорт, позволяет очень выпукло, даже иногда гротескно, но при этом органично включить в фильм патриотическую пропаганду: показать с лучшей стороны отечественных спортсменов, с худшей – их соперников, не дать усомниться в преимуществе своей тренерской школы и, как итог, дать зрителю возможность насладиться триумфальной победой.

Необходимо отметить, что описываемая выше модель больше относится к фильмам об игровых видах спорта, которых немало в истории отечественного кинематографа. Фильмов о беге оказалось совсем немного. Мы рассмотрели два фильма, выпущенные во времена существования СССР: «Быстрее собственной тени» (СССР, 1980); «Тактика бега на длинные дистанции» (СССР, 1978); и два современных российских фильма: «Я худею» (Россия, 2018) и «Марафон» (Россия, 2012). Оба советских фильма – драмы, а оба российских – комедии. Так исторически сложилось, что победы отечественных бегунов, в отличие от других видов спорта, таких как хоккей, бокс, борьба, плавание, гимнастика и др., случаются гораздо реже. И несмотря на то, что в истории мирового спорта есть примеры выдающихся

побед советских и российских легкоатлетов (например, В. Куца, П. Болотникова, С. Мастерковой, Ю. Борзаковского, Т. Казанкиной и др.), популярность бега в нашей стране гораздо меньше, чем у перечисленных выше видов спорта.

Это отразилось на выпуске спортивных фильмов в последние годы. Большой зрительский и коммерческий успех имели спортивные драмы: «Движение вверх» о победе советской сборной по баскетболу на Олимпиаде 1972 года, «Легенда № 17» о знаменитом советском хоккеисте В. Харламове, «Чемпионы» о победах наших спортсменов в хоккее, борьбе, биатлоне, гимнастике, конькобежному спорту.

Комедии: «Марафон» и «Я худею» – не имеют в основе реальных событий. Мотивация главных героев, как и положено для комедии, абсурдна, нелепа и оттого смешна, но при этом близка обывателю: *«Беги от своей проблемы. Хотя если бы ты бегала, проблемы бы не было!»* («Я худею»); *«Пока есть цель – жизнь продолжается!»* («Марафон»).

Обе советские драмы, напротив, были сняты не для развлечения. В них ярко показаны особенности жизни спортсменов того времени, влияние идеологии на отношение к победам. Не секрет, что спорт в любой стране во многом политизирован, а победы в международных состязаниях всегда были и будут патриотической демонстрацией превосходства. И от этого ещё ценнее, что в обеих драмах советского времени о беге главные герои рассуждают о победах как о чём-то сопутствующем. Сопутствующем чему-то более главному. В фильме «Быстрее собственной тени» главный герой Пётр Королёв проиграл забег, потому что остановился, чтобы подать руку упавшему сопернику:

- *«Да, мы лишились медали. Очень обидно. Но, знаете, зрители быстро забудут, сколько очков потерял Королёв и какое место он не занял, но поступок его не забудут никогда. Значит занял он своё место – не там, на дорожке, а в сердцах людей, которые всё это видели. Спорт – это всё-таки не война, в спорте не бывает проигравших»* – рассуждает персонаж-

чиновник, которому по долгу службы приходится отчитываться победными местами и медалями, и именно от этого его слова кажутся ещё более весомыми.

В военной драме «Тактика бега на длинные дистанции» главный герой Иван Русак объясняет:

- «Что мы после себя оставим? Победы? Рекорды, которые завтра побьют? Зачем вообще бегать, если не стремиться к совершенству? Не пробежать бы мимо главного».

Всю свою спортивную карьеру он был человеком, который лидировал на протяжении всей дистанции, чтобы на финише дать победить своему другу. И потом, во время войны, он использовал ту же тактику, чтобы увести отряд врага от раненого друга и снова дать ему победить.

Важность двух этих фильмов для мотивации очень велика. Обе драмы ярко показывают, что бег существует не только ради побед (спортивная мотивация, состязательность), но восходит к культурно-этическим смыслам: самопожертвование, альтруизм, память в жизни других людей.

Итак, основываясь на представленном анализе кинотекста, выделим ключевые ценностно-мотивационные стратегии, которые продвигаются (пропагандируются) в связи с обращением к образу бегуна как выразителя «культуры вызова»:

- вызов самому себе (стратегия преодоления);
- вызов окружающим (стратегия достижения);
- вызов существующим общественным ценностям («бунтарство»);
- тестирование предела человеческих возможностей (стратегия лидерства);
- желание сохранить/улучшить/вернуть здоровье;
- самосовершенствование [151].

Существенный потенциал подобного изучения любительского бега видится нам в социокультурном аспекте анализа, в буквальном смысле воссоздающем принцип «культуры в действии» [68]: то есть, воплощаемой

человеком, руководимым конкретными культурно-этическими установками, в реальных поведенческих актах, представленных в общекультурном пространстве.

Подводя итог, мы можем сказать, что спорт дает множество примеров, когда на соревнованиях совершаются настоящие подвиги. И, что самое главное, подвиги силы духа и воли человека. Поэтому немало фильмов имеют в основе сюжета реальные события или являются биографиями спортсменов.

Таким образом, обращение к методологии нарративного анализа кинофильмов позволило представить материал (нарративный текст, доступный эмпирическому наблюдению) через ключевые элементы событийного уровня трактовки кинопроизведения: репрезентируемые ситуации, персонажи и действия, связанные с тематикой бега. Базовая композиция, организующая элементы событий в определённом порядке, выстраивается именно как движение к совершению поступка, к образу бегуна как выразителя «культуры вызова».

Но даже в таких фильмах главной целью героя не всегда является победа. Подавляющее большинство участников не ставит перед собой задачи победить в забеге, и мотивация марафонцев-любителей больше сформирована понятием «самосовершенствование», чем словом «победа», когда вслед за испанским философом Х. Ортегой-и-Гассетом [137], можно сказать, что потенциал максимальной воплощенности человека – заключён в богатстве возможностей, которые он обретает в результате преодоления внешних и внутренних препятствий.

2.2. Любительский марафонский бег в современной литературе: типы описания и рефлексия чтения⁴

А.С. Адельфинский, исследуя «беговой бум» 2010-х годов, фиксирует корреляции между популярностью бега и распространением медиаресурсов, вовлекающих аудиторию [6]. Не менее продуктивным, на наш взгляд, может стать подход, связывающий беговые практики и читательскую активность: «В нынешней ситуации – снижения роли и места чтения в жизни общества, изменения коммуникационного, информационного и в целом культурного поведения людей – профессиональное книжное сообщество ищет пути стимулирования читательской активности, настойчиво стремится сделать чтение более распространенным, повсеместным и престижным видом деятельности, культурной привычкой значительной части населения» [14, с. 107].

Конец XX века в нашей стране считается некой границей, отделяющей время, когда подавляющее большинство жителей регулярно читали книги («великая читающая страна»), от времени, когда практики чтения книг в процентном отношении демонстрировали динамику снижения количества активных участников. Подтверждение подобных тенденций обнаруживается в регулярных социологических замерах [75, 148] и исследованиях. Многие авторы называют общепризнанным тот факт, что «с 1990-х гг. общество перестало быть литературоцентричным» [187, с. 18]. А некоторые даже отмечают, что «в настоящее время происходит осознание того, что умения читать и писать, а также любовь к ним не записаны в геномном коде россиянина, им надо серьёзно учить, поддерживать и прилагать усилия к их распространению» [165, с. 16].

Не оспаривая вышеприведённые утверждения, следует отметить, что у спортивной литературы всегда было развитие, не вписывающееся в

---

⁴ Основные положения параграфа отражены в статье: Рыков, С. С. Любительский марафонский бег в современной литературе: типы описания и рефлексия чтения / С. С. Рыков // Культура и искусство. – 2022. – № 12. – С. 21-31. (В списке использованной литературы № 152)

универсальную логику функционирования литературного процесса (в ключевых позициях производства и потребления литературы).

Даже во время «расцвета» чтения – во второй половине XX века, выпуск книг о физической культуре и спорте имел ряд особенностей.

Во-первых, наблюдалось явное преобладание методической литературы над художественными произведениями.

Во-вторых, особенности нашей страны обусловили явное тяготение авторов книг к популярным в обществе видам спорта, таким как футбол, хоккей, бокс, борьба, лыжный спорт и др. Примером являются популярные тогда «Вратарь республики» Л. Кассиля или «Капитан команды» Б. Порфирьева.

В-третьих, художественная спортивная литература чаще всего представляла собой не выдуманные истории, а произведения-биографии или автобиографии знаменитых спортсменов, либо истории на основе реальных событий из жизни советских чемпионов. Классическим примером можно считать одно из самых известных литературных произведений того времени – автобиографическую книгу великого советского тяжелоатлета Юрия Власова «Справедливость силы».

В-четвёртых, спортивная литература была ориентирована в значительной мере на детскую и подростковую аудиторию. Выбор этой целевой группы читателей связан с педагогическим эффектом, на который рассчитывали авторы книг о спорте. Как и любое другое государство, СССР стремился развивать у своих граждан тягу к здоровому образу жизни, и детские книги о спорте, такие, например, как «Возвращение к жизни» А. Голубева, «Как я влиял на Севку» Г. Куликова и другие – были надёжным инструментом формирования мотивации к занятиям спортом у читающей молодёжи. Книг непосредственно о беге в XX веке было выпущено очень мало. Лёгкая атлетика и, в частности, беговые дисциплины, никогда не были так популярны в нашей стране, как футбол или хоккей.

Пожалуй, наибольший всплеск интереса к бегу в СССР появился после выдающихся побед на Олимпийских играх 1956 года Владимира Куца. В литературе это отразилось выпуском автобиографических произведений: «Повесть о беге» и «От новичка до мастера спорта». В 1960 году Пётр Болотников стал олимпийским чемпионом в беге на 10000 метров. Тот факт, что после этого ни разу ни советские, ни российские спортсмены не выигрывали олимпийские стайерские дистанции, делает это достижение особенно значимым. А вышедшая в 1975 году автобиография П. Болотникова «Последний круг», записанная С. Б. Шенкманом, стала большим событием в советской лёгкой атлетике. В этом же году вышла книга А. Акимова «Добежать до себя» – биография олимпийского чемпиона 1972 года Валерия Борзова. Советские легкоатлеты очень редко становились победителями олимпиад, поэтому книги об их жизни всегда пользовались читательским интересом, но, несмотря на приведённые примеры, можно утверждать, что беговая спортивная литература советского времени очень редко выходила на уровень массового чтения, а методические пособия и книги об истории развития лёгкой атлетики были предназначены в основном для студентов спортивных вузов.

Учитывая то, что советская художественная беговая литература имела явно выраженный вектор в сторону прославления чемпионов, одно из произведений стоит выделить особо. В 1968 году один из популярнейших и авторитетных писателей того времени Юрий Трифонов опубликовал в журнале «Знамя» короткий рассказ «Победитель».

Это была очень нехарактерная спортивная история о том, как главный герой – журналист встречается с участником парижской Олимпиады 1900 года. Бывший бегун, которому уже 94 года, прозябающий в трущобах и страдающий деменцией, на вопрос об участии в играх неожиданно отвечает, что он занял последнее место в беге на 400 метров, но он – победитель. Все умерли, а он жив.

Далее журналист пытается разобраться, что важнее: яркая, запоминающаяся надолго победа или долгий, но лишённый триумфа путь. «Победить в великом жизненном марафоне: все, кто начал этот бег вместе с ним, кто насмеялся над ним, причинял ему зло, шутил над его неудачами, сочувствовал ему, и любил его, – все они сошли с трассы. А он ещё бежит» [176, с. 130].

В этом рассказе Юрий Трифонов показывает неоднозначность и противоречивость жизненных побед и рассказанная им история, конечно, не о спорте и не о беге. Но в нехарактерных для спортивного художественного произведения рассуждениях о том, что победитель и триумфатор не всегда должны быть тождественными понятиями, видна мысль, которая спустя полвека станет основой для мотивирующих литературных произведений о любительском беге.

XXI век знаменуется бурным развитием любительского бега в России, появлением и популярностью массовых забегов. Вместе с этим увеличилось и развитие сопутствующих отраслей: производство беговой экипировки, появление многочисленных «школ бега» и т.д. В том числе на спрос отреагировал и книжный бизнес, что вызвало выпуск новых книг, обучающих бегу и призывающих обывателя к активным занятиям. Книги о беге на длинные дистанции стали, пожалуй, единственными в спортивной сфере, спрос на которые так значительно вырос в XXI веке. Это объясняется не только тем, что их выпуск совпал с появлением любительских марафонов. Сам по себе марафонский бег, перейдя в разряд любительских, не перестал требовать от каждого участника высокого профессионализма.

В отличие от большинства других видов физической активности, подготовка к марафону требует нескольких месяцев тяжёлой, кропотливой работы, ответственного отношения к тренировочному процессу. Финиширует только тот, кто готов, кто потратил сотни часов на тренировки, убрал из своей жизни вредные привычки и приобрёл полезные, тот, кто стал выносливым не только физически, но и психологически. И эта специфика

подготовки, заключающаяся в долгосрочном планировании, делает его дополнительно привлекательным «долгоиграющим проектом» в сравнении с большинством современных задач, которые всё чаще, оказываясь кратковременными, воспринимаются как дежурно-проходящая текучесть жизни [152].

В настоящем параграфе мы обратимся к анализу наиболее востребованных у современных читателей книг о беге. Популярный в беговом сообществе онлайн-журнал «Марафонец» выделил 35 книг о беге для любителей [121]. Данный перечень (с введением дополнительных книг, вышедших после опубликования списка «Марафонца») и был взят нами за основу исследования. Проанализировав данный список, мы можем отметить некоторый парадокс: одновременно с падением интереса жителей нашей страны к чтению, резко увеличивается выпуск книг о любительском беге. Так, из 40 книг в этом списке только 2 написаны в XX веке, а остальные 38 (95%) – в XXI веке, из которых 33 были опубликованы после 2010 года (82%).

Таким образом, «любительский прорыв» как массовый рост бегунов-любителей, начавшийся в нашей стране с 2010 года, совпадает по времени с выпуском более 80% книг о беге. Также это согласуется с тем фактом, что из 12 книг отечественных авторов (Верхошанский, Кривошеина, Романов, Строфилов, Медведев и др.) самое раннее издание датировано 2014 годом.

Из двух книг, попавших в список из прошлого века, необходимо выделить, пожалуй, самый авторитетный литературный образец, посвященный любительскому бегу – уже упоминаемое нами произведение А. Лидьярда и Г. Гилмора «Бег с Лидьярдом», вышедшее в 1983 году.

Ещё один важный момент, который следует отметить в анализе беговой литературы, это то, что все книги делятся на две основные группы: *методические* (написанные, как правило, профессиональными тренерами, например, авторами выступали: М. Фитцджеральд, Д. Дэниелс, Т. Ноакс и др.) и *автобиографические*.

Если исследователи из первой группы концентрируются на специфических моментах подготовки человеческого организма к преодолению марафонской дистанции и отвечают в своих работах на вопрос «как», то авторы второй группы ищут ответы на вопрос «зачем». Каждый любитель, начавший подготовку к своему первому марафону, обязательно спрашивает сам себя: «Зачем я это делаю?», и не всегда этот ответ очевиден. Важный момент: практически во всех книгах-автобиографиях совсем немного внимания уделено непосредственно самим марафонам.

Гораздо чаще встречаются мысли о выборе бега как одной из важных составляющих жизни. Отсюда и мифотворческие, философско-символические, образно-метафорические наименования глав внутри указанных книг (содержательные теги повествования): «Беги сердцем», «Беги чтобы жить», «Король страданий», «Измениться навсегда», «Раздвигая границы», «Бежать ради будущего», «Страдание – личный выбор каждого», «Рождение героя», «Мифология Гран-тура», «Возвращение Одиссея» [124] и другие. Другими словами, если долгое время бег был включён в качестве значимого компонента в мифологическую культуру прошлого (сошлёмся в данном случае на глубокий анализ включённости бега в мифологию Древней Греции, американских индейцев, славян, народов Крайнего Севера, романских кельтов, иудеев – осуществленный С. В. Канькиным [79]), то сегодня мы всё чаще говорим об актуальном и возвышающем мифотворчестве в контексте мотивации бегунов-любителей.

Так, например, Дин Карназес, выдающийся ультрамарафонец, книга которого «Бегущий без сна» стала настоящим бестселлером, так высказался о своей мотивации: «Одним нравятся удобные кабинеты психотерапевтов, другие идут в ближайший паб и топят свои проблемы в кружке пива. А я в качестве терапии выбрал бег – лучший источник сил, возвращающий меня к жизни. Я не могу вспомнить ни одного раза, когда после пробежки чувствовал себя хуже, чем до» [87, с. 19].

О беге, как о некой терапии, говорит и Х. Мураками: «Мне совершенно необходимы эти час-полтора ежедневного бега: я могу помолчать и побыть наедине с самим собой – то есть соблюсти одно из важнейших правил психической гигиены» [128, с. 8].

Отечественный марафонец-философ Юрий Строфилов сопоставляет марафонцев с поэтами [173]. А С. Медведев, описывая бегуна-любителя, обозначает важную цивилизационную миссию: «сохранение конкурентоспособности человека как вида» и упоминает о том, что в современном мире, в котором уже давно уверенно побеждает виртуальность, массовый любительский спорт остаётся одной из тех ниш, в которых сохраняется принцип реальности [124]. Современный исследователь С. В. Канныкин говорит о возможности оформления «философии бега» как направления философии спорта [81].

Многочисленные попытки авторов разобраться в собственных побудительных мотивах отдать суммарно тысячи часов из современной насыщенной жизни на монотонные пробежки, наглядно свидетельствуют о том, что поиск ответа на главный вопрос «зачем», является необходимой частью самого увлечения бегом как процесса.

По сути, книги из первой группы (методические) – взяли на себя роль современных учебников. Как уже было сказано, литература по лёгкой атлетике выпускалась всегда, но круг её читателей составляли, преимущественно, специализированные целевые сегменты – студенты спортивных факультетов и практикующие преподаватели физической культуры и тренеры.

С появлением же массовых любительских марафонов возникла необходимость в донесении специфической информации до широкого круга читателей и максимально доступным, мотивирующим языком. Марафон не может быть преодолен просто за счёт природной генетической одарённости. Ни один человек не рождается с умением пробежать 42 км 195 м. Это означает, что любому марафонскому забегу предшествует кропотливая

специфическая работа, которая, помимо непосредственно тренировок, требует изучения и понимания некоторых базовых понятий о беге в целом, о выносливости как физическом качестве, о методике построения тренировочных занятий, о гигиене, о питании и т.д.

В учебниках по лёгкой атлетике обязательно присутствуют такие специфические термины, как «порог анаэробного обмена», «беговой объём», «максимальное потребление кислорода», «пульсовые зоны», «цикличность тренировочного процесса» и другие, но в специализированной литературе нет задачи объяснить их максимально доступным, понятным для обывателя языком. Тем не менее, все эти понятия неопытному бегуну необходимо учитывать при планировании подготовки к своему первому марафону, чтобы снизить риски травм и не допустить перетренированности. Нужно отметить, что профессиональные тренеры с этой задачей справились – книги о беге с объяснением базовых понятий и методическими рекомендациями о построении тренировочного процесса стали не только лидерами продаж, но и помогли большому количеству любителей добежать свои первые марафоны, не навредив организму.

Чтобы уверенно говорить о пользе таких книг для начинающих бегунов, мы проанализировали «обратную связь»: на одном из самых популярных в стране «книжных» ресурсов litres.ru есть возможность ознакомиться с отзывами пользователей о прочитанных книгах. Так, на момент написания параграфа, лидером по отзывам (53 читателя, оставивших комментарии), среди книг методической группы, является «Бег по правилу 80/20» М. Фитцджеральда. Автор, являясь тренером по бегу, стал одним из главных популяризаторов теории о пользе тренировок на низком пульсе. Это возымело эффект, и тренировки марафонцев в последние годы получили заметный уклон в сторону работы над беговыми объёмами в низком темпе. Данная методика прекрасно подошла и любителям, поэтому и фиксируется такое нетипичное для методического издания большое количество отзывов читателей.

Также отметим книгу «От 800 метров до марафона» Д. Дэниелса с 13 отзывами. Это тоже работа практикующего тренера с конкретными, очень точными рекомендациями по планированию тренировочного процесса. Все 13 отзывов положительные и рекомендуют книгу тем, кто нацелился на серьёзные результаты в беге. Книги из второй группы (автобиографические) имеет смысл разделить на автобиографии профессиональных бегунов и бегунов-любителей.

Опираясь на обратную связь в виде отзывов, можно увидеть, что популярность книг из второй группы заметно выше. Так, мы можем обозначить целый спектр читательских мотивов:

- найти нарративную форму своих недостаточно осознанных устремлений;
- получить подтверждение и поддержку правильности своего выбора;
- увидеть пример осуществления подобного личностного проекта;
- получить опыт нарративной формы понимания сложности этого явления;
- обрести чувство сочетания своего личного порыва («вызова») и солидарности с единомышленниками;
- мысленное проживание чувств автора-марафонца.

У самого популярного произведения – «О чём я говорю, когда говорю о беге» известного японского писателя Х. Мураками 184 отзыва. История непрофессионального марафонца, написанная профессиональным писателем, который много лет бежит и ищет ответ на вопрос «Зачем?», оказалась намного ближе современному читателю, чем другие книги.

Отметим, что характерной чертой подобного рода книг о беге становится именно своеобразный «выход в над-беговой марафон», акцентирующий внимание на экзистенциальной проблематике: «Победа меня ждёт или поражение – это совершенно неважно. Гораздо важнее соответствовать своим собственным, мною же установленным стандартам. И

в этом смысле бег на длинные дистанции – идеальный вид спорта» [128, с. 20].

Мысль о том, что победить можно, не став при этом первым на финише, которую ещё в середине прошлого века интуитивно нащупал Юрий Трифонов, проходит красной нитью через всю книгу Мураками. Также крайне любопытны параллели, которые проводит японский писатель между занятиями бегом и профессиональной деятельностью: «Если уж тратить годы, так хотя бы интересно и полноценно, имея какую-то цель, а не блуждая в тумане. Нужно достичь своего индивидуального предела – в этом суть бега. Но это ещё и метафора жизни (а для меня и писательского труда)» [128, с. 124].

Значительное количество откликов читателей (106 отзывов) связаны с книгой «Ешь правильно, беги быстро» Скотта Джурека. Так всегда бывает, когда новые тенденции и технологии вступают в противоречие с устоявшимися, традиционными методиками. В таких случаях реакции людей становятся особенно острыми. Поэтому включение автором в тренировочный процесс, при подготовке к марафонскому бегу, вегетарианской диеты ожидало вызвало полемику в отзывах. Но в целом можно констатировать преобладание благодарных слов и большое количество отзывов о мотивирующем характере данной книги.

Из произведений отечественных авторов-любителей выделим книгу Юрия Строфилова «Не про бег». На момент написания этой книги (2019 год) в мире уже были выпущены десятки подобных изданий. И, учитывая специфику вопроса, каждому автору требуется найти свой уникальный стиль письма. Юрий Строфилов сделал это с юмором, сознательно оспаривая беговые стереотипы: «Раскрою вам тайну: марафонцы очень ленивы, но они научились не ждать своего счастья. Они получают удовольствие прямо во время пробежек» [173, с. 10]. Книга не только учит бегу, в ней автор делится ощущениями во время тренировок и соревнований, и все 46 отзывов на litrus.ru содержат благодарности за доставленные эмоции и веру в себя.

«Пытайтесь это повторить, всё описанное здесь сделано любителем!» [173, с. 12].

Самая популярная автобиография профессионального спортсмена – «Бегущий без сна» Дина Карназеса. Ценность этой книги в том, что ультрамарафонец, всю свою жизнь посвятивший невероятным результатам (560 км за 80 часов без сна или 50 марафонов за 50 дней подряд), описывая свои исключительные достижения, смог вдохновить и обычного массового читателя: «Это та книга, после прочтения которой, я, после 12 часов смены, просто взял и побежал, пробежал в итоге 22 км... очень мотивирует» [112]. Вероятно, секрет Карназеса в том, что он, будучи невероятно одарённым и уникальным бегуном, описывает свою историю как что-то обыденно-повседневное, и на этом контрасте его книга стала одним из главных мотивирующих произведений современной литературы.

Проанализировав большинство значимых современных литературных произведений в области любительского бега, мы можем сделать один ключевой вывод: все они не про беговые победы и пьедестал почёта.

При этом каждым любителем-марафонцем перед забегом проделывается колоссальная тренировочная работа. Каждый бегун, выбравший для себя эту большую цель – добежать до конца марафон, понимает, что это один из самых сложных выборов в жизни, и что без правильной подготовки эта дистанция может стать опасной для здоровья. Кто-то обращается к профессиональному тренеру, но немало среди начинающих марафонцев тех, кто пытается справиться с этим самостоятельно и ищет в книгах ответы: как на специализированные запросы, так и на вдохновляющий жизненный опыт.

Кто-то надеется найти сокровенный секрет, который знают только опытные бегуны и с его помощью облегчить утомительную работу, неизбежную при подготовке. Кто-то ставит на первое место технику бега и читает про постановку стопы и наклон тела при беге. Кто-то понимает, что регулярные большие нагрузки ставят перед человеком задачу

сбалансировать своё питание, и осваивает нутрициологическую литературу. А подавляющему большинству нужен толчок и уверенность, что он всё делает правильно.

Остаётся ответить на вопрос – если не победа в забеге, то что другое заставляет бегунов проделывать этот огромный объём предварительной работы. Мураками утверждает, что главное – победить себя прежнего, популярный каталанский ультрамарафонец Жорнетт высказывает парадоксальную мысль о том, что заявляется на соревнования только ради предстоящих тренировок [63].

Подводя итог обзору современной литературы о беге, можно сделать следующие выводы.

Несмотря на общий спад читательского интереса в нашей стране с начала XXI века, в это же время резко увеличивается выпуск художественной литературы о беге на длинные дистанции, что объясняется появлением и развитием марафонских любительских забегов.

Современная литература о беге разделена на две основные группы: книги-пособия, написанные тренерами и содержащие, в основном, методические рекомендации, и мотивационные книги-автобиографии, описывающие опыт подготовки и преодоления дистанции как начинающих бегунов, так и профессионалов.

В спортивной художественной литературе практически отсутствуют выдуманные персонажи, и именно личный опыт марафонцев, описанный любителями, имеет большой спрос у современного читателя.

Обращение к интерпретации художественной литературы, осуществлённое в настоящем параграфе, не претендует на исчерпывающий анализ проблемы: в силу объёма и содержательной неоднозначности объекта анализа, принципиальной несводимости художественного произведения к единственной и доминирующей трактовке, смыслового многообразия посланий, закодированных в тексте. Тем не менее, культурологическая интерпретация любительского бега как социокультурного феномена,

неизбежно требует расширения методологии и инструментария исследования, углубления поля символической репрезентации данной культурной практики. И именно художественная литература видится значимым источником как отражения (проекция), так и конструирования (воздействие) ценностных мотивационных установок, считываемых потенциальной и реальной аудиторией бегунов-любителей.

Основная мотивация любителей-марафонцев далека от типичной спортивной мотивации (заявка на лидерство, победу), подавляющее большинство бегущих марафонскую дистанцию не ставят перед собой цели занять призовое место, но соревнуются, преимущественно, с «собой прежним», бросая вызов самому себе [152].

ГЛАВА 3.

МАРАФОН КАК КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОСТИ

3.1. Любительские марафоны как культурное событие: организация, классификация и социокультурные эффекты ⁵

В сфере профессионального спорта соревнования по лёгкой атлетике проходят в соответствии с утверждённым календарём и регламентом, разработанными федерациями лёгкой атлетики. Эти старты логично распределены по соревновательному сезону, чтобы спортсмены могли выходить на пик своей спортивной формы к основным состязаниям регионального, федерального или международного уровней. Основное финансирование и организация идут также от федерации лёгкой атлетики. Любительский спорт (на примере бега) редко получает поддержку от федерации и в подавляющем большинстве должен обеспечивать себя при помощи стартовых взносов участников и спонсорской поддержки, величина которых напрямую зависит от массовости мероприятия.

Тем не менее, в последнее время спрос на любительские соревнования неуклонно растёт, и количество подобных стартов, соответственно, тоже увеличивается.

---

⁵ Основные положения параграфа отражены в статьях:

Рыков, С. С. Любительские беговые марафоны как событие: организация, классификация и социокультурные эффекты / С. С. Рыков // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 1(69). – С. 94-103. (В списке использованной литературы № 150)

Рыков, С. С. Современный любительский марафон как культурный маршрут / С. С. Рыков // Евразия-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации : Материалы Международного научного культурно-образовательного форума, Челябинск, 06–08 апреля 2022 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Правительство Челябинской области При поддержке Губернатора Челябинской области Российское профессорское собрание Ассамблея народов Евразии Совет ректоров вузов Челябинской области Южно-Уральский государственный университет. Том II. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – С. 172-174. (В списке использованной литературы № 157)

Многие из них стали не только самокупаемыми, но и приносят существенную прибыль организаторам, что, в свою очередь, мотивирует их делать соревнования максимально привлекательными для участников и спонсоров и выиграть конкуренцию у других субъектов подобного рынка.

Любительские марафоны постепенно приобретают характер живого события, обеспечивающего личную включённость участников. Кроме того, это, пожалуй, один из немногих современных феноменов, который невозможно представить себе в дистанционном режиме и иных формах опосредования цифровыми технологиями. Так, если в отношении профессиональных соревнований существует жёсткая система координат: «отдельные участники – массовые зрители», то в случае с любительскими забегами жёсткость этой структуры существенно трансформируется. Х. Гумбрехт в работе «Похвала красоте спорта» отмечает, что в организации профессиональных спортивных зрелищ большинство людей (болельщики) встроены в статус «присутствия» [59]. Однако в современных любительских марафонских забегах это присутствие, как минимум, носит действенный характер и предполагает именно массовость участия в режиме реальной включённости.

Если в отношении профессионального спорта в большей мере применим концепт «зрелище» (привлечение профессиональных режиссёров, продажа билетов, медийная трансляция, сопровождение развлекательно-гедонистическими элементами шоу), то в отношении любительских марафонов – стоит говорить именно о *событии* и *событийности* (как в действенно-процессуальном воплощении, так и в значениях со-бытия – совместно переживаемых ощущений коллективного участия).

А. Ф. Филиппов выделял некоторые отличительные признаки события: нечто совершающееся (происходящее) и идентифицируемое наблюдателем именно в данном качестве; соответствие единства времени (момент совершения события) и единства пространства (место совершения события) [181, с. 15].

Вслед за В. С. Вахштайном мы можем оценивать событийность как присвоение отдельным элементам повседневного существования «кванта смысла, их обозначение, маркировка в определенной системе координат» [38, с. 11]. На наш взгляд, смысловая основа и ценностный эффект участия в любительских марафонских забегах заключается в восполнении дефицита подлинности живых начал в современной культуре:

- живое событие, а не виртуально-технизированная его замена;
- динамика жизни, а не статичность её созерцания;
- деятельностное участие, а не пассивное наблюдение;
- переживание единства коллективного действия (массовый забег), а не индивидуалистские проявления конкурентной борьбы.

На наш взгляд, любительский спорт объединяет модусы повседневного и событийного: будучи растворённым в пространстве свободного времени человека (повседневность) и, одновременно, совершая «прорыв» в событийное (как минимум – на уровне личного события судьбы) измерение. Как подчеркивают С. С. Соковиков и В. С. Цукерман, неповторимость моментов существования в повседневном модусе создаёт своего рода «возмущение», спонтанный поворот, ведущий к проблематизации жизненного мира. И в этих событийных прорывах происходит реализация культуротворческой энергии культуры» [167, с. 105].

Опираясь на философские идеи Х.У. Гумбрехта, мы можем рассматривать беговые любительские марафоны как возможность живого и непосредственного присутствия человека в современной культуре в его «телесной досягаемости и осязаемости» [59, с. 29].

В свою очередь участие спортсмена-любителя в марафонском забеге есть способ производства культурного события и, одновременно, переживание реальности этого живого действия на фоне тотальности симулякров, виртуальных образов и «символических двойников» как дублёров живой ткани реальности («вторичная событийность»).

Подчеркнём при этом, что марафоны вполне органично репрезентуют функции конструкторов «второй событийности» в формате культурного зрелища и визуальных, театрализованных зрелищных форм. Однако в силу необходимости действенного присутствия, телесной активности – подобные форматы по определению не могут быть сведены к виртуализированным «псевдособытиям». Здесь, как справедливо подчёркивают исследователи, «зрелищность возникает как произведение событийного свойства в непосредственном взаимодействии живых участников ситуации» [167, с. 109].

Такая значимость живого события-зрелища подкрепляется использованием приема персонификации – позиционирования выдающихся фигур, принимающих на равных основаниях участие в таком коллективном событии.

Многие организаторы наиболее крупных марафонских забегов, например, Берлинский, Лондонский, Нью-Йоркский и др., стараются привлечь к участию «хедлайнеров» – наиболее привлекающих внимание публики участников забега. Как правило, это известные люди, причём не обязательно в мире спорта. Почти на все крупные забеги заявляются не только звёзды мировой лёгкой атлетики, олимпийские чемпионы по бегу, но и представители других видов спорта, местные спортивные знаменитости и публичные люди, чья деятельность не близка к спорту, например, киноактёры, писатели, политики и др.

Так, в 1980 году, в Стокгольме, преодолел марафонскую дистанцию Бьорн Ульвеус, один из самых популярных на то время шведов, участник группы АВВА, в 1993 году в Хьюстоне пробежал свой марафон Джордж Буш-младший, будущий президент США. В разные годы в самом популярном американском марафонском забеге в Нью-Йорке финишировали киноактёры Памела Андерсон, Райан Рейнолдс, Уильям Болдуин, Эдвард Нортон и др. Надо отметить, что такие выступления являются взаимовыгодными: организаторы марафона получают более пристальное

внимание прессы и спонсоров, а «хедлайнеры» в свою очередь, приобретают дополнительную популярность и уважение у публики.

Необходимо отметить, что при всей своей популярности большинство марафонских забегов в крупных городах не имеют возможности выстроить трассу по улицам так, чтобы перепад высот не превысил 42 метров. По правилам Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF) перепад высот на марафонской трассе не должен превышать 1 метр на 1 километр дистанции.

Если перепад высот превышает 42 метра, то трасса считается несертифицированной, а все результаты, показанные участниками, не признаются официальными. Так, например, рекорд Э. Кипчоге, который первым в мире пробежал марафон менее чем за 2 часа в Вене, в 2019 году, не признан официально.

Мировым рекордом осталось прежнее достижение Кипчоге – 2 часа, 1 минута, 39 секунд – на Берлинском марафоне 2018 года. Этот результат является действующим мировым рекордом на момент написания параграфа. К слову, старейший марафон планеты, Бостонский, проведённый впервые в 1897 году, и являющийся самым уважаемым в беговом сообществе, имеет перепад высот 136 метров и результаты, показанные на нём, не признаются официально.

Тем не менее, именно в Бостоне обычно бежит вся беговая элита. И дело не только в уважении к старейшему старту, здесь действует традиционный отбор: чтобы получить право заявиться на марафон в Бостоне, нужно перед этим на каком-нибудь другом (обязательно сертифицированном) старте пробежать дистанцию быстрее, чем за 3 часа 5 минут. Но и этого может оказаться недостаточно: так как заявок всегда больше, чем мест, преимущество отдаётся наиболее быстрым результатам. Это делает Бостонский марафон самым быстрым по результатам и самым титулованным по именам участников. Он входит в число шести самых

главных марафонских забегов на планете, объединённых в World Marathon Majors.

Календарь составлен так, что участник в течение года может последовательно принять участие во всех этих забегах: Токийский марафон в марте, Бостонский и Лондонский в апреле, Берлинский в сентябре, Чикагский в октябре, Нью-Йоркский в ноябре. Призёры получают баллы за участие в этих марафонах, и набравший наибольшую сумму по итогам сезона становится победителем серии World Marathon Majors, что является самым престижным «трофеем» в беговом сообществе.

Кроме названных выше шести стартов (бегуны их называют «мейджоры»), баллы в эту же «копилку» даёт ежегодный чемпионат мира, а в год летних Олимпийских игр марафонский олимпийский забег.

Обычному любителю собрать коллекцию из всех шести забегов за сезон очень сложно – кроме Бостонского, остальные 5 марафонов проводят из заявок, превышающих лимит участников, лотерею, и, по сути, возможность попасть на «мейджор» обывателю может выпасть только за счёт везения [150].

Говоря об этой серии, нужно упомянуть о том, что «Большая шестёрка», как её называют сами бегуны, образовалась в 2006 году, когда пять крупных и престижных марафонов – в Берлине, Лондоне, Чикаго, Бостоне и Нью-Йорке – объединились в одну серию. С 2013 года к ним присоединился марафонский забег в Токио.

Стать участником мейджора очень непросто: количество заявок всегда многократно превышает лимит. Подавшие заявку на участие либо надеются на лотерею, либо получают преимущество перед остальными благодаря ранее показанным высоким результатам, либо через крупные благотворительные взносы в рекомендованные организаторами фонды. Демократичность такого отбора и отказ от логичного повышения цены в условиях такого спроса очень подкупают и демонстрируют важность сохранения репутации забега. О беге как о «великом уравниателе» говорит

Юрий Строфилов, российский бегун, собравший в свою коллекцию все шесть мейджоров: «На дистанции равны все: бедные и богатые, влиятельные и не очень. Здесь не помогают ни обширные связи, ни умение подбирать галстук под цвет носков, ни размер автомобиля. Ты остаёшься один на один со своим телом и духом» [173, с. 47].

Возвращаясь к марафону в Бостоне, отмечаем, что популярность этого забега, на первый взгляд, нелогична: апрельская погода очень часто бывает холодной, дождливой и ветреной, из-за чего на нём редко фиксируются личные рекорды.

Кроме того, повторим, что трасса марафона из-за перепада высот, во-первых, не является сертифицированной, а во-вторых, считается одной из самых сложных для преодоления испытаний.

Также необходимо добавить тот факт, что попасть на него тоже непросто, так как лотерея при отборе заявок, как на других «мейджорах», здесь не работает – преимущество у тех бегунов, кто ранее показал лучшее время на других официальных марафонских забегах.

Все перечисленные проблемы можно было бы решить: перенести забег на летние месяцы, изменить трассу маршрута на более гладкую, чтобы получить право на официальные результаты и ввести лотерею при отборе заявок. Но марафон в Бостоне уже более 100 лет остаётся самым консервативным и при этом самым желанным спортивным трофеем как для любителей, так и для профессионалов.

На примере Бостонского Марафона можно попытаться ответить на вопрос: что заставляет миллионы людей во всём мире изо дня в день выходить на тренировки, проявлять волю, бросать самому себе вызов, отказываться от своих слабостей, чтобы в конечном итоге оказаться на одной стартовой линии с тысячами других бегунов из разных стран.

Во-первых, марафон в Бостоне, один из немногих, имеет настоящую, именно спортивную, составляющую – благодаря особенностям отбора заявок здесь бегут только лучшие бегуны со всего мира, и чем лучше

показанные ранее результаты, тем больше шансов попасть сюда. 20% участников оказываются на старте благодаря участию в благотворительности, но остальные 24 тысячи бегут свои 42,2 км в среднем около 3 часов, и от этого плотность результатов в Бостоне очень большая. Соперничать с лучшими – отличительная особенность этого забега и специфическая, по сравнению с другими любительскими стартами, мотивация.

Во-вторых, этот забег обладает такой притягательностью благодаря своей богатой истории. Самый первый официальный марафон состоялся не здесь, а в Афинах, на возрождённой Олимпиаде, в 1896 году. Но уже через год, в 1897 году, вдохновлённые олимпийским марафоном организаторы провели свой забег в Бостоне, и с тех пор он ежегодно проходит здесь в апреле и был отменён только один раз – в 2020 году, в разгар пандемии COVID-19. Как и любое другое культурно-массовое мероприятие с многолетней историей, за 127 лет марафон обзавёлся своими традициями и легендами, каждая из которых добавляет ему привлекательности.

Одной из таких традиций является сбор организаторами верхней одежды участников на старте. В апреле здесь всегда стоит прохладная погода, и поэтому марафонцы находятся в верхней одежде, которую снимают перед самым началом забега и бросают в специальные контейнеры. Эта одежда не возвращается – она идёт на благотворительность. Такая традиция существует и на других крупных марафонах и, как отмечает С. Медведев, один из российских философов бега: «...она символична: мы прощаемся с прошлым, сбрасываем старую кожу» [124, с. 331].

Именно на этой детали демонстрируются социокультурные аспекты марафона, выходящие за пределы собственно спорта, причем сочетающие прагматику, этику и метафорику: это и помощь другим людям, в ней нуждающимся, и знак нового этапа на «жизненной дистанции», и образ обновления самого человека как участника, его освобождения от обыденности, повседневности, регламентированности обычной жизни.

Метафорически можно говорить о движении «вверх» от «горизонтали» забега.

Одной из самых известных легенд марафона является «Холм разбитого сердца» – тяжёлая гора, в которую участники бегут, когда до финиша остаётся около 10 км. Согласно легенде, такое название появилось в 1936 году, когда лидер забега Джон Келли на этом холме обогнал Эллисона Брауна и снисходительно похлопал его по плечу, после чего тот, уязвлённый, навязал борьбу и победил. Здесь необходимо уточнить, что 35-й километр любого марафона у бегунов неофициально называется «марафонской стеной», когда запасы гликогена истощаются и необходимо проявить волю и найти внутренние резервы, чтобы продолжить бежать. Возможно, именно поэтому легенда этого участка трассы так прижилась, и забегающие на холм марафонцы держат в голове историю Эллисона Брауна, собравшегося именно здесь с силами.

Не менее популярным объектом, через который проходит маршрут марафона, является «Тоннель криков» в городке Уэллсли. Студентки местного колледжа традиционно выходят на трассу и эмоционально подбадривают бегущих криками, жестами, плакатами с фривольным содержанием и т.д. Это тоже многолетняя традиция, ставшая визитной карточкой марафона.

Незадолго до финиша участники марафона преодолевают ещё один участок, который также имеет эмоциональный окрас. Здесь, во время марафона в 2013 году, произошёл теракт, в результате которого три человека погибли и десятки получили тяжёлые ранения и увечья. Рядом с этим местом, в честь погибшего в тот день 8-летнего Мартина Ричарда, в 2019 году разбили детский парк, который пользуется особым вниманием у участников забега и их семей. Кроме того, рассуждая о том, как повлияли на Бостонский марафон события 2013 года, нужно отметить, что через месяц после взрыва около двух тысяч участников собрались и добежали

прерванный терактом марафон, что стало ещё одним дополнительным символом победы бега как социального явления.

Учитывая авторитет Бостонского марафона в мире, уже не кажется чем-то удивительным, что именно здесь впервые пробежала марафон женщина, и благодаря этому, начиная с 1967 года, марафонский бег стал одним из символов борьбы женщин за свои права. Результатом этой борьбы стало то, что именно здесь, в 1972 году, на старт марафона были впервые официально допущены женщины, что стало настоящей революцией в лёгкой атлетике.

В данной работе мы умышленно не говорим о спортивных результатах Бостонского марафона. И дело даже не в том, что результаты на нём не фиксируются официально, и не в том, что из-за холмов в конце маршрута рекорды здесь – большая редкость.

Это яркое культурное событие, которое сами горожане считают главным в году и выходят на улицы, как на праздник. Марафон здесь – это не только легкоатлетическая беговая дисциплина. Его ценность и значимость высчитываются не в преодолённых метрах, а в эмоциях зрителей и участников, в их ощущении причастности к истории.

17 апреля 2023 года Бостонский марафон состоялся уже в 127-й раз, и в нём приняли участие представители 113 государств [147] – больше половины от количества официально существующих государств на планете (193).

Согласно существующему лимиту на старт вышли 30 тысяч участников. При этом был отмечен любопытный факт: из 113 принявших участие в Бостонском марафоне государств 16 стран были представлены лишь одним бегуном. Это Албания, Андорра, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Камбоджа, Камерун, Каймановы острова, Гаити, Иран, Кыргызстан, Македония, Мальдивы, Молдова, Тунис и Узбекистан. По всей видимости, организаторы, при отборе участников, намеренно отдали преимущество представителям стран, ранее не участвовавших в марафоне.

Это позволяет нам назвать современный марафон очень важной площадкой для осуществления межкультурных коммуникаций и выделить ключевые позиции, способствующие пониманию любительских забегов в данном контексте:

1) культурно-событийный аспект: марафон – это всегда событие, обеспечивающее приток самых разнообразных аудиторий;

2) ценностно-диалоговый аспект: взаимодействие участников между собой становится формой культурного диалога, ценностного обмена;

3) презентационно-интеграционный: люди, приезжающие на марафоны, презентуют специфику собственной культурной традиции и посещают разнообразные туристические маршруты, знакомящие их с традициями и нравами других культур.

Конечно, Бостонский марафон уникален и не имеет равных. Остальные пять забегов престижной серии тоже очень востребованы, ажиотаж вокруг них всегда очень велик, и количество заявок всегда в несколько раз выше лимита. В их пользу говорит и масштаб участия в престижной серии, и традиции, и громкие имена участников. Но нельзя забывать, что любительский бег в мире активно развивается и останавливаться пока не собирается. Уже почти в каждом крупном городе в мире есть свой марафон, который со временем так же наберёт свою историческую и культурную ценность и станет важной частью современного социокультурного феномена – любительского марафонского бега.

Именно поэтому в данном исследовании наибольший интерес представляют марафоны, которые не так престижны (с позиций публичной известности), но за счёт иных преимуществ также являются популярными и привлекательными для современных бегунов.

Количество забегов во всём мире значительно превышает количество выходных дней в календарном году, что говорит о том, что в одну дату в разных точках планеты проводятся несколько беговых мероприятий. Многие ухищрения, позволяющие организаторам выиграть довольно плотную

современную конкуренцию, по-настоящему креативны и даже не всегда напрямую связаны со спортивными аспектами.

Как правило, марафонец-любитель выбирает свой забег заранее, часто за год до выступления. Этим он дисциплинирует себя и весь год целенаправленно готовится: тренирует функциональные возможности организма и обеспечивает отдельные организационные позиции (в частности, финансовые).

Подчеркнем ещё раз, что нам важно обозначить не столько функциональные (специализированные) аспекты развития любительских марафонов, но акцентировать внимание на их культурно-зрелищных эффектах, позволяющих говорить о любительском марафоне, как особой культурно-событийной практике современности.

В настоящем параграфе мы разрабатываем авторскую типологию любительских марафонских забегов. Основанием деления выступает специфичность социокультурных контекстов мест проведения.

Нередко марафонский забег сочетается с основным отпуском, и в таком случае бегун старается выбрать место проведения, где можно будет кроме непосредственно забега, провести интересно время ему и его семье, что позволяет отнести современные любительские беговые мероприятия к «событийному туризму» [107].

Таким образом, в первую группу забегов – *живописную* – мы объединяем особенно привлекательные для участника старты с красивой природой, виды которой открываются по мере прохождения дистанции. «Тренировки подготовят вас к забегу, но ничто не подготовит вас к пейзажам» – это слоган *Baxter Loch Ness Marathon*, проходящего в Шотландии, где, кроме знаменитого озера с легендарным чудовищем, на дистанции встретятся старинные замки и холмистый рельеф, являющийся «визитной карточкой» этой древней страны.

Этот слоган можно было бы применить и для других схожих марафонов, где важнейшей социокультурной составляющей является

красота пейзажа. Например, французский Mont Saint-Michel Marathon, который берёт старт в провинции Бретань, а заканчивается в Нормандии. Уникальность этого забега заключается в том, что на протяжении всей дистанции участники видят точку финиша, двигаясь к нему по дуге, по побережью Ла-Манша, а местами даже по дну пролива, так как время марафона выбрано с учётом отлива.

Марафоны, выстроенные вдоль побережья, по умолчанию не могут не оказаться в первой выделенной нами группе, но следующий единогласно входит во все рейтинги самых живописных забегов. Это Big Sur International Marathon, проходящий в Калифорнии, США. Он начинается в лесу Редвуд, среди секвой, самых высоких деревьев на планете, и дальше выходит на шоссе вдоль Тихого океана. Несмотря на перепады высот и постоянный сильный ветер с океана, которые делают эту трассу ещё и одной из самых сложных, попасть в число 5000 участников очень трудно. Регистрация обычно длится один-два дня, и потом все слоты участников заканчиваются.

Ещё один невероятно живописный марафон проходит в Перу: Inca Trail Marathon. Как видно из названия, участники бегут по древнейшей дороге инков. Кроме видов Перуанских Анд, во время прохождения дистанции, участников ждёт ещё финиш, ради которого стоит вытерпеть любые трудности климата и горного воздуха – вид на знаменитый Мачу-Пикчу со смотровой площадки. К забегам, подобным этому, с таким финишем, следовало бы применить слоган: «Не добежать наш марафон невозможно».

Такой же финиш ожидает в конце швейцарского Yung Frau Marathon, названного в честь горного альпийского массива. По дистанции бегуны встречают горную бурную реку, маленькие самобытные поселения, водопады и в конце – горное озеро, вид которого становится настоящим подарком для финишёров, которые перед этим преодолевают перепад высоты около 1800 метров – очень серьёзный вызов даже для профессиональных спортсменов.

Из российских стартов в этой группе отметим марафон «Джейрах», проходящий в Ингушетии. Благодаря видам гор и древних архитектурных построек, этот марафон по праву считается одним из самых красивых в России.

Во вторую группу забегов – *историческую* – включаются старты, где большую роль играет история места, события, вокруг которых выстроена как туристическая составляющая, так и марафон, проводящийся здесь. Несомненно, «Дорога инков», упомянутая выше, также занимает место и в этой группе забегов. По большому счёту сюда можно занести любой из марафонов, который проходит в историческом центре города с богатой историей: Московский, Римский, Парижский, Мадридский и т. д.

Так, например, марафон в столице Италии начинается от всемирно известного Колизея и потом продолжается мимо Собора Святого Петра, Фонтана Треви, Испанских ступеней и массы других достопримечательностей. Посоперничать с Римским марафоном в количестве исторических мест по маршруту может, пожалуй, только Париж. Старт на Елисейских полях, далее Площадь Согласия, Эйфелева башня, Лувр, Собор Парижской Богоматери и др. Неслучайно этот забег является одним из самых популярных и массовых в мире.

В России выделяем, как ни странно, не столичный забег, а Царскосельский марафон – место, где в 1888 году был организован первый кружок любителей бега. Отсылка к рождению российской лёгкой атлетики – не единственное, что делает марафон в Царском Селе историческим. Каждое здание в этом месте позволяет почувствовать дух того времени, участники марафона бегут дистанцию мимо дворцов, соборов, царских резиденций, колонн.

Нельзя не упомянуть хотя бы один экзотический забег в этой группе. Под описание явлений такого типа подходит очень популярный забег в Мьянме – Bagan Temple Marathon. Сложная пыльная трасса среди рисовых полей, сопровождающаяся, как правило, очень высокой температурой

воздуха, компенсируется большим количеством древних буддийских храмов и пагод по маршруту, что гарантированно погружает в мир древних реликвий и азиатской экзотики. Старт и финиш этого марафона осуществляются у ступеней храма Хтиломило, построенный примерно в 1211 году.

Конечно, самый значимый забег из этой группы – это Authentic Athens Marathon. Каждый спортсмен, бегущий Афинский классический марафон, при всём желании не может не провести ассоциацию с Тем Самым Забегом. Именно здесь родилось само понятие – марафон, по этой самой дороге бежал в 490 году до н.э. Фидиппид - первый в истории марафонец. По легенде он бежал от селения Марафон, чтобы сообщить в столице новость о победе войск греков над персами. Добежав до Афин, он сообщил новость и умер от истощения.

Современный марафон максимально приближен организаторами к тому легендарному забегу: начинается он непосредственно в городе Марафон, а заканчивается в чаше стадиона «Панатинаикос». Это ещё одна важная историческая отсылка – именно здесь финишировал первый в современной истории олимпийский чемпион по марафонскому бегу Спиридон Луис в 1896 году на первых Олимпийских играх современности, возрождённых великим Пьером де Кубертенем и ставших впоследствии главным спортивным событием планеты. И сейчас, спустя 127 лет, победа на Олимпийских играх так же, как и раньше, является самой главной целью для любого спортсмена.

Отдельного рассмотрения в этой группе забегов требует марафон «Дорога жизни», проводящийся с 1970 года во Всеволожском районе Ленинградской области. Мероприятие приурочено к дате снятия блокады Ленинграда в годы Великой Отечественной войны и традиционно проходит в последнее воскресенье января.

Трасса забега проложена по части легендарной дороги, которая в годы Великой Отечественной войны связала блокадный Ленинград с остальной

страной. Старт у памятника «Разорванное кольцо» на берегу Ладожского озера начинается с возложения цветов и минуты молчания. Финишируют участники у мемориального комплекса «Цветок жизни», созданного в память о детях, не переживших блокаду. Первый забег 1970 года основатель Григорий Колгашкин пробежал в компании только четырёх единомышленников. Впоследствии этот марафон стал регулярным и ни разу не отменялся, несмотря на сложные климатические условия, связанные с январской датой.

В настоящий момент этот забег – один из немногих в нашей стране, на который очень непросто попасть. Это связано как с лимитом на участие (1500 человек до 2021 года, 2500 – в 2022 году) из-за сложностей организации, так и с популярностью его в беговом российском сообществе.

Исторические забеги, без исключения, очень эмоциональны и, по сравнению с первой группой, вызывают отклик не визуальным рядом. Здесь играет роль сочетание совершаемого бегуном-марафонцем значимого для себя поступка с прикосновением к «подлинной истории». А.В. Кыласов называет такой эффект неслучайным, ведь «преемственность поколений – это не только метафора (времен связующая нить) и не только философское обобщение, призванное объяснить жизнеспособность традиций, но и живое социальное чувство» [107, с. 173].

В третью группу – *урбанистические* (городские забеги) – включаются марафоны, организованные в крупных городах, которые не имеют такой богатой истории, как Рим, Париж, Санкт-Петербург, Казань и др. Подавляющее большинство российских марафонов являются именно такими, поэтому описывая данную группу, сфокусируем своё внимание именно на забегах, проводимых в России.

Конечно, в других странах они также организуются в крупных городах, для чего обычно действует одинаковая схема: перекрываются центральные улицы, по которым участники преодолевают марафон, встречая по пути достопримечательности, расположенные обычно в центре города. В

России такие забеги проходят во многих областных центрах, например, в Уфе, Челябинске или Владивостоке.

Как правило, основную массу участников здесь составляют местные любители и марафонцы из соседних городов и областей. Отсутствие серьёзной конкуренции позволяет показать хороший результат бегунам, не входящим в элиту.

В основном, это марафоны, которые появились не очень давно, в XXI веке, и, со временем, можно прогнозировать, что многие из них тоже смогут претендовать на свою уникальную историю. Тем более, что многие организаторы уже стараются соответствовать крупным стартам и предлагать собственное эксклюзивное предложение – как заявку на событийность. Например, екатеринбургский марафон «Европа-Азия» предлагает пересечь границу между Европой и Азией во время прохождения дистанции. Кроме того, с самого первого проведения марафона, в 2015 году ему был присвоен статус международного, организаторы постарались привлечь лучших марафонцев страны. Это сразу сделало его одним из самых популярных в России.

Другой «молодой» забег, в Томске, проводится лишь с 2018 года, но организаторы тщательно продумали маршрут и получили сертификацию AIMS, то есть результаты на нём признаются официально. Это сразу привлекло к нему внимание, и уже в 2019 году он вошёл в пять самых массовых забегов года в России.

Таким образом, на примере нашей страны мы видим, что группа городских забегов пока постоянно расширяется, включая в себя новые старты. В целом, мы фиксируем присутствие марафонов почти во всех областных центрах нашей страны и в других крупных городах, что вызывает постоянно растущий интерес общественности к таким мероприятиям и популяризацию любительского бега по всей стране [150].

Подчеркнём, что любительский марафонский бег исследуется в данном типе забегов как атрибут городского образа жизни, реализации

запросов современного горожанина. В этом смысле развитие любительского бега, изучение мотивов и стимулов вовлечённости и увлечённости беговыми практиками – это и попытка культурологической диагностики городского образа жизни, в котором бег оказывается одним из «языков трансляции» значимых ценностных установок.

Как подчёркивают современные исследователи-культурологи, такие задачи – необходимый инструмент фиксации смыслового поля городской культуры, попытка ответить на вопросы о том: «Какие смыслы считаются людьми в текстах огромных мегаполисов? Как достигается согласованность между пространством уникального и структурно одинакового, типологического? Всегда ли уникальное становится интересным или насыщается сакральным смыслом? И, наконец, насколько возможно в эпоху примата технологизма и стирания эстетических границ улавливать подлинность или провокативность инновационного? Попытаемся ответить хотя бы на часть возникающих вопросов, исходя из того, что культурная среда современных городов, порой «несмотря и вопреки» жесткому давлению социально-экономических процессов, а также транснационализации и глобализации, как мировых трендов, сохраняющая свою уникальность, раскрывается человеку, включённому в средовой калейдоскоп повседневной культуры...» [100, с. 26].

В следующую, четвёртую, группу – *экстремальные* – включаем забеги, которые являются очень серьёзным вызовом для бегуна. Любой марафон протяжённостью 42 км 195 м является тяжёлым испытанием для любого, кто вышел на старт, но есть среди них такие, где внешние условия значительно увеличивают нагрузку. При этом статистика говорит о том, что сложность дистанции в современном мире только добавляет популярности такому марафону.

Это лишний раз доказывает, что вызов самому себе или каким-то жизненным обстоятельствам, является одним из главных мотивов

современных любителей бега на длинные дистанции, и что этот вызов со временем трансформируется в сторону увеличения.

Мы осознанно ограничиваемся в данном исследовании классической марафонской дистанцией и не рассматриваем более полно ультрамарафоны – целую линейку забегов, дистанция которых превышает (часто в несколько раз) 42 километра 195 метров. Многие бегуны, для которых вызов себе является главным мотиватором, после преодоления нескольких марафонов начинают искать его в более сложных забегах.

Среди ультрамарафонов есть невероятные по сложности дистанции: многодневный забег по пустыне Сахара с итоговым расстоянием 250 км или, пожалуй, самая сложная многодневная дистанция из существующих — 1000 миль по Аляске по сугробам, льду, с гарантированными перепадами температур от 0 до -45 градусов по Цельсию и шквалистым ветром. На последнюю гонку регистрируют только профессионалов, ранее участвовавших в ультрамарафонах и прошедших сложный тест на навыки выживания в диких условиях.

Да и в целом, говоря об ультрамарафонах, нельзя сказать, что это любительский бег. Это (возможно пока) удел избранных, и назвать его однозначно массовым событием в любительском спорте нельзя. Именно поэтому они не включены в наше исследование.

Возможно, это выглядит как некая компенсация личных затрат (связанных с длительной и трудоёмкой подготовкой к забегу), но все сложные марафоны проходят в очень необычных точках планеты. Особенно это касается забега Great Wall of China Marathon, трасса которого частично проходит по одному из величайших древних сооружений на планете – Великой Китайской стене.

Затяжной подъём по ступеням, некоторые из которых высотой полметра, делают этот забег одним из самых сложных в мире: традиционно более половины участников сходят с дистанции, а рекорд трассы – 3 часа 30 минут у мужчин и 4 часа 25 минут у женщин, что, почти на 1,5 часа и более

чем на 2 часа соответственно, выше обычных результатов на классическом марафоне.

Другой такой же невероятно зрелищный и самобытный марафон The Big Five Marathon проходит в Южной Африке. Маршрут проложен по саванне без каких-либо ограждений, отделяющих участников от дикой природы. Название повторяет «большую пятёрку» африканских животных: лев, слон, носорог, буйвол и леопард. Вероятность встретиться со всей пятёркой на маршруте нулевая, но кто-то из этой пятёрки будет на трассе наверняка. Поэтому данный марафон является не только очень сложным из-за климатических условий и холмистой местности, но и эмоционально насыщенным из-за постоянного ощущения опасности.

Ранее упоминавшиеся Jungfrau Marathon и Inca Trail Marathon были рассмотрены как живописные забеги, но здесь нужно упомянуть, что они всегда присутствуют во всех списках самых сложных забегов в мире.

Из российских марафонов можно выделить очень тяжёлый Байкальский ледовый марафон. Он проходит в феврале и требует от участников не только физической подготовки, но и высокой моральной устойчивости.

Во-первых, он непредсказуем: место старта и финиша определяются за сутки до старта из-за неожиданных изменений климатических условий. Во-вторых, он проходит при низких температурах: нередко она достигает -30 градусов по Цельсию. В-третьих, эта температура будет ощущаться значительно ниже из-за гарантированного на протяжении всей дистанции сильного шквалистого ветра, который так же непредсказуемо может дуть как в спину, так и в лицо бегущим. В-четвёртых, довольно большие участки трассы будут проходить по чистому льду, а не по твёрдому снегу, что создаст дополнительные сложности.

Несмотря на всё это, Байкальский марафон всегда вызывает интерес у любителей экстремального бега и неоднократно включался в Топ-10 самых интересных и сложных марафонов мира.

Часто гонка за сложностью и уникальностью забегов приводит организаторов в такие уголки планеты, где нельзя рассчитывать на массовость и условия диктуют беспрецедентные усилия для создания безопасности участников. Такие старты становятся экстремальными не только по сложности маршрута, но и по стоимости слота участника.

Например, North Pole Marathon, который проходит по льду Северного Ледовитого океана – известен как самый северный марафон в мире. Так как участие в нём подразумевает перелёты из Норвегии на Северный полюс и обратно, проживание в лагере и сопровождение вертолётов по маршруту, участники платят за него около 15000 евро.

Похожий марафон проходит и вблизи Южного полюса. Несмотря на примерно аналогичную стоимость, он более популярен у бегунов и попасть в число 200 участников невероятно сложно. Это объясняется тем, что участие в марафонском забеге по Антарктиде даёт возможность войти в число членов клуба Семи континентов (люди, пробежавшие марафонскую дистанцию в Европе, Азии, Северной и Южной Америках, Австралии, Африке и Антарктиде).

Ранее упоминавшаяся гонка за уникальностью продукта и попытка организаторов привлечь участников на свой забег чем-то необычным создала ряд марафонов, которые можно выделить в группу *забегов-перформансов*. Они, как правило, не ориентированы исключительно на спортивные достижения участников, и мало кто едет на них за личным рекордом.

Некоторые из них вообще нельзя назвать хоть сколько-нибудь спортивными мероприятиями. Например, один из самых популярных марафонов в мире Medoc Marathon. Классическая дистанция марафона и приз победителю – единственное, что здесь от бега и спорта. Забег проходит по главной винодельческой области Франции – Бордо. На маршруте предусмотрены 20 точек дегустации местного вина, а ближе к финишу на пунктах питания обычные для марафонов фрукты сменяются устрицами,

мясом на гриле, сырными столами и т.д. Победителю достаётся вино в количестве, равном его собственному весу.

Несмотря на довольно высокую стоимость, желающих пробежать этот марафон с каждым годом всё больше: в 2018 году марафон собрал 9000 участников.

Похожий забег проходит в Бельгии, в городе Льеж, и там, учитывая особенность этой страны, вместо вина на пунктах питания дегустируют местное пиво. Атмосфера, что логично, праздничная: на трассе играет живая музыка, у участников приветствуются необычные костюмы.

Популярность таких забегов вызвала появление подобных марафонов во всём мире. Так, в России, в городе Анапа, тоже организовали «винный марафон», включающий, кроме непосредственно бега на 42 км 195 м, посещение виноградников и дегустацию местных вин.

В Красноярске проходит «забег за пончиками», приуроченный к Дню Защитника Отечества. Участников на финише ждут пончики с горячим чаем. Выбор такого неожиданного приза не случаен: пончик является одним из символов неправильного питания и поэтому, на контрасте с обычным питанием бегуна, выбран в качестве поощрения.

Отдельно стоит упомянуть в этой группе такую разновидность марафонов, как костюмированные забеги. С 1994 года в США проходит Walt Disney World Marathon. Весь забег проходит по паркам развлечений Уолта Диснея, и большинство участников, соответственно, наряжаются в костюмы любимых героев мультфильмов. Он проходит в нескольких городах и является одним из любимых и многочисленных «неспортивных» забегов.

В Филадельфии участники тематического забега надевают на себя серые кофты с шапкой или боксёрские трусы с расцветкой как у любимого, известного во всём мире, персонажа из фильма «Рокки». Начинается и заканчивается забег возле ступеней Музея Искусств, повторяя знаменитую сцену с пробежкой героя фильма (в исполнении Сильвестра Сталлоне).

Похожие по сценарию и эмоциональной атмосфере беговые мероприятия проводятся по мотивам книг и фильмов: «Гарри Поттер», «Игра престолов», «Звёздные войны» и т.д.

В России похожий костюмированный забег проходит в Санкт-Петербурге в июне, во время знаменитых «белых ночей». В полночь на берегу Финского залива стартуют бегуны в пижамах и босиком. Справедливости ради нужно сказать, что «пижамный забег» является лишь спутником основного классического старта «Ночной трейл „Белая ночь“», где участники преодолевают полумарафон и 10 км. А забег в пижамах является ярким и очень эмоциональным дополнением к трейлу, составляющим лишь 1 км.

Следующий марафон, рассматриваемый в этой группе, очень быстро обрёл популярность и стал серией из 31 забега в 9 странах мира и одним из самых массовых спортивных событий на планете. Это Rock'n'Roll Running Series. Бег по городу под эгидой данной марки уникален тем, что на протяжении всей дистанции установлены несколько сцен, где вживую играют рок-музыку музыкальные коллективы. Ритм, который они задают бегунам, создаёт очень высокий эмоциональный фон, и участники зачастую показывают достаточно хорошие результаты. На финише всех участников и гостей ожидает большой рок-концерт. При этом в нём участвуют как малоизвестные местные группы, так и знаменитые рок-исполнители.

Ещё одна особенность этих забегов в том, что, несмотря на развлекательный характер мероприятия, многие трассы рок-н-ролл-марафонов сертифицированы, на них часто регистрируются элитные марафонцы и даже ставятся рекорды. Так, в 2006 году в Аризоне на забеге из этой серии Х. Гебреселассие установил мировой рекорд в полумарафоне, державшийся в течение года.

Многие участники отмечают, что рок-музыка положительно влияет на показанный результат, а также на качество тренировок. Не случайно большинство фитнес-клубов в тренажёрных залах в качестве фона

используют именно рок-музыку. Так и участники забегов рассматривают музыку не только как развлечение, но и как фактор, влияющий на установление личного рекорда. Большинство стартов этой серии проводятся в США, но с 2012 года такие марафоны появились в Европе (Мадрид, а позже Дублин и Ливерпуль), в Канаде, Мексике и Китае [150].

За последние годы мы наблюдаем серьёзные метаморфозы в беге на выносливость. Сначала марафонский бег перестал быть событием только для профессиональных спортсменов и получил приставку «любительский». А с распространением по миру и увеличением количества адептов он вышел за рамки спортивного состязания.

Подчеркнём, что большинство проводимых марафонских забегов являются прибыльным продуктом. Неизбежная конкуренция, появившаяся у организаторов, вызвала неожиданный «побочный эффект»: любительские марафоны почти сразу перестали быть сугубо спортивными мероприятиями и по праву стали ещё и культурно-массовыми событиями.

Эта событийная составляющая хорошо считывается и в марафонском нейминге, акцентирующем внимание на специфически региональных особенностях именовании, подчёркивая взаимообразную связь марафона-события и характеристик конкретного локуса («Челябинский метеорит», «Белые ночи», «Кудыкина гора» и другие).

Крупные забеги в туристических центрах называются ёмко, например «Московский международный марафон» или «Казанский международный марафон». Выделяется в этом плане Санкт-Петербург: несмотря на то, что этот город — лидер почти всех туристических рейтингов, названия к своим забегам организаторы придумали очень живописные. Так, главный забег года называется «Международный марафон „Белые ночи“». Кроме него в Санкт-Петербурге есть забеги «Северная столица» и «Алые паруса», а также весенний кросс «Пробуждение».

В других городах, где туризм не является массовым, названия почти всегда подобраны так, чтобы сразу привлечь к себе внимание. В первую

очередь это яркие названия забегов: уфимские «Легенда Урала» и «Любовь на бегу», благовещенский марафон «Бег к мечте», томские марафоны «Сердце Сибири Фест» и «Ярче!», «Анапский новогодний марафон „Зимний шторм“» или красноярский «Шёпот тайги». В Челябинской области в последние годы одним из самых популярных забегов является «Парижский полумарафон». Небольшое село, тезка европейской столицы, благодаря яркому названию, собирает на забег почти столько же участников, как и основной областной забег «Челябинский марафон», ежегодно проходящий в столице Южного Урала. Каждое название призвано сделать обычное спортивное событие в скромном по туристическим меркам городе запоминающимся: в стоимость слота, как правило, входит футболка с соответствующим принтом для каждого участника и медаль финишёра.

Организаторы другой группы забегов пытаются напомнить о том, что их города тоже интересны в плане истории и незаслуженно обделены вниманием туристов. Например «Ростов великий» или «Александровские вёрсты» в Переславле-Залесском, посвящённый великому местному уроженцу Александру Невскому. Так же местный колорит остроумно подчёркнут в названиях «Здорово, Кострома!» или «Липецкий стальной марафон».

Забег «Челябинские метеориты» назван в честь прославившего город события 2013 года, имя ивановского полумарафона «Красная нить» сочетается с гербом города, на котором девушка занимается прядением.

Жители вологодской области гордятся тем, что события одного из лучших советских фильмов происходили у них на родине и назвали свой забег «Калина красная».

В Липецкой области находится знаменитая «Кудыкина гора» и поэтому забег носит одноимённое название.

Международный марафон в Екатеринбурге уникален тем, что участники забега пересекают условную границу между континентами и поэтому он назван «Европа-Азия».

Таким образом, мы констатируем то, что любительские марафоны конкурируют друг с другом и, в попытке привлечь потенциального участника, используют эндемические особенности места проведения, что положительно сказывается как на развитии местного туризма, так и на поддержании этнокультурных традиций региона.

Марафонский бег стал туристическим продуктом, а также познавательным, развлекательным и объединяющим равнодушных людей событием. Кто-то ищет оздоровление, кто-то находит общение, некоторые сублимируют, заменяя бегом нехватку эмоций в повседневной жизни, иные бросают себе вызов, пытаются доказать себе и окружающим, что они способны на настоящий личностный поступок. Но каким бы ни был мотив, вытесняющий человека из повседневного режима жизни («зоны комфорта») в событийный её этап – на беговую трассу, каждый финиширующий на марафоне помнит эти эмоции очень долгое время. Благодаря организаторам марафонов, эти эмоции многократно усиливаются и внешними атрибутами: музыкой, пейзажем, чувством причастности к истории места или событию, ощущением уникальности [157].

3.2 Мифотворчество в любительском марафонском беге: культурные ресурсы сторителлинга⁶

Обращение к проблематике мифа традиционно связывается с изучением прошлого, глубинных оснований и пластов осмысления бытия. Вместе с тем понятие «мифотворчества» в последние годы всё больше приобретает характер актуальной коммуникативной технологии (мифы массовой культуры, мифология медийных и рекламных образов) или трактуется с прагматических (преимущественно, маркетинговых) позиций и PR-подходов.

В контексте осмысления бега заслуживает внимание масштабная работа, проделанная С. В. Канныкиным. Обращаясь к корпусу текстов мифологического характера (культура Древней Греции и Древнего Египта, американцы, индейцы, славяне, народы Крайнего Севера, романские племена, кельты и иудеи), он предлагает выделять космологические, биологические и социальные «регистры осмысления бега в мифе»:

- Бег в космологии мифа;
- Бег как способ добывания пищи;
- Бег как социальный лифт и способ сохранения статуса;
- Бег как критерий отбора брачного партнера;
- Бег как компонент воинской деятельности;
- Бег как компонент обряда;
- Бег как признак нечисти, злых духов, одержимости;
- Бег как способ стяжания славы [79].

Однако, на наш взгляд, при обращении к феномену любительского марафонского бега, особый интерес может быть связан с использованием

---

⁶ Основные положения параграфа отражены в статье : Рыков, С. С. Мифотворчество в любительском марафонском беге: культурные ресурсы сторителлинга / С. С. Рыков // Вестник культуры и искусств. – 2023. – № 1(73). – С. 69-76. (В списке использованной литературы № 155)

специфического ресурса мифотворчества, в хорошем смысле «эксплуатирующего» нарративные конструкции легенд, культивирования героев-бегунов, необычных историй и ситуаций – в некотором роде расширяющих символическое поле восприятия любительских марафонов (не замыкая его в границах лишь профессионально-значимых компонентов).

В данном случае нам представляется возможным обращение к технологиям сторителлинга, активно используемым, например, в продвижении туристических объектов [16], в пространстве культурной географии или так называемой «мифогеографии» [189].

Несмотря на то, что самый первый марафонский забег, давший начало такому большому современному общественному явлению, как любительский марафон, случился в 490 году до н.э., история официальных соревнований по этому виду лёгкой атлетики насчитывает всего 127 лет. Очень спорная, не подтверждённая учёными (в качестве исторического факта), история греческого гонца Фидиппида, якобы пробежавшего от города Марафон до Афин, чтобы сообщить о победе греков над персами, ждала своего продолжения почти 2400 лет.

Впрочем, возможно, что эта история никогда бы не получила такого развития и осталась бы просто в числе прочих в рукописях Геродота и Плутарха, о которой знали бы только узкие специалисты по Древней Греции, если бы не Пьер де Кубертен – «отец» Олимпийских Игр современности. Занимаясь организацией первой Олимпиады, прошедшей на родине игр в Афинах, он поддержал идею Мишеля Бреалья о включении в программу соревнований забега от Марафона до Афин. В настоящее время исследователи склоняются к тому, что Фидиппида посылали в Спарту за помощью в битве, как это описал современник событий Геродот, а не из Марафона в Афины, о чём упоминается более чем через 500 лет у Плутарха. Главный редактор популярного бегового журнала «Марафонец» Дмитрий Кулаков отмечает это противоречие, остроумно называя его «сиквелом легенды Геродота» [102].

Если бы Мишель Бреаль был знаком с первой версией, никакого забега наверняка бы не случилось, так как в этой интерпретации событий речь идёт не о 40 километрах от Марафона до Афин, а о более чем 240 километрах до Спарты.

Как бы то ни было, красивая легенда о Фидиппиде стала частью первых Олимпийских Игр современности, и, начиная с 1896 года, в олимпийской программе, а впоследствии и на других соревнованиях, появился марафонский бег, быстро ставший популярным и создавший уже новых героев, которые, в свою очередь, помогли ему закрепиться как новой беговой дисциплине в лёгкой атлетике.

Роль личности в истории бесспорно велика, а в истории марафонского движения роль выдающихся участников возможно даже гипертрофированно завышена. По сути, история Фидиппида – единственная по-настоящему легендарная история в данном исследовании. Все последующие примеры являются классическими биографическими нарративами.

По мнению А. Н. Алексеева «любая информация в биографическом нарративе есть жизненное свидетельство, а не свидетельское показание» [12, с. 19]. Применительно к нашей проблеме это означает, что каждый марафонец, добежавший до финиша, совершает значимый поступок, свой личный подвиг, знаменуя тем самым своеобразную победу над собой. Чтобы в последующем это стало легендой, вдохновляющей других, ставшей основой личностной мотивации последователей, необходимы какие-то дополнительные условия и факторы, усиливающие эффект восприятия такого события [155].

Мифотворчество в любительском марафоне будет рассматриваться нами через использование концепта «*прецедентная легенда*». В данном случае, мы опираемся на теорию, так называемых, прецедентных ситуаций: «единичная ситуация, минимизированный инвариант восприятия которой включает представление о самом действии, его участниках, основные коннотации и оценку» [58, с. 42].

Разберём некоторые истории, которые (каждая по-своему) сделали марафонский бег одним из самых массовых спортивных любительских явлений на планете.

Пьер де Кубертен, возрождая Олимпийские Игры, настоял на том, чтобы важнейшим условием для отбора на них был непрофессионализм участников. Поэтому первые олимпийские марафонцы особенно интересны в контексте рассмотрения их как мотивирующего фактора для бегунов-любителей. Так, первым официальным победителем марафона стал Спиридон Луис, греческий водонос.

Разумеется, в то время никто не знал об анаэробном пороге, о неизбежной «стене» на 35 километре, о важности сохранения темпа по всей дистанции, пополнении водного баланса и других важных факторах преодоления марафона. Поэтому фавориты первого забега не рассчитали силы и сошли с дистанции. Победу в первом марафоне одержал абсолютный любитель, и для развития бега это стало наилучшим исходом – уже через год, в 1897 году, на волне олимпийского успеха, в Бостоне был организован марафонский забег, давший старт, пожалуй, самым авторитетным по сей день любительским соревнованиям по бегу на 42 км 195 метров.

Через 8 лет, в 1904 году, в Сент-Луисе проводились третьи Олимпийские игры, на которых олимпийский марафон вполне мог прекратить своё существование. Победителем стал американец Томас Хикс, показав итоговое время на 30 минут медленнее, чем у Спиридона Луиса. Ошибки организаторов и незнание ими базовых моментов функционирования организма при преодолении длинной беговой дистанции в жаркую погоду привели к тому, что около половины участников сошли с дистанции от обезвоживания, а добежавшим пришлось проявлять изобретательность, благодаря которой марафон 1904 года стал по-настоящему «легендарным» и обсуждаемым до настоящего времени. Фред Лорз прибежал первым, получил награду, но через несколько минут лишился её, так как стало известно, что почти половину дистанции он проехал на

попутной машине. Победу присудили второму участнику – Томасу Хиксу. На современном марафоне победу отняли бы и у него: за несколько километров до финиша он начал терять сознание и тренер, чтобы активизировать центральную нервную систему, дал ему выпить 1 мг стрихнина (популярный в те времена крысиный яд), растворённый в бренди. После финиша чемпиону потребовалась помощь врачей.

В этой марафонской истории совсем мало спорта, но нельзя отрицать, что и негативная повестка события несомненно поменяла отношение к марафону, при том, что результаты 1904 года едва не привели к его отмене на последующих играх. Во многом повлияла она и на популярность бега в обществе, показав организаторам, что при планировании марафонского забега требуется соблюдение особых условий.

Следующая Олимпиада 1908 года в отношении марафона стала полной противоположностью предыдущей. Во-первых, в Лондоне случилось важное событие: по просьбе королевской семьи старт перенесли под балкон Виндзорского дворца, и длина олимпийского марафона впервые стала не 40 км, а 42,195 км (фактор удобства для титулованных зрителей), что впоследствии закрепилось в качестве официальной длины этого вида на всех соревнованиях.

Вторым важным моментом лондонского олимпийского марафона, повлиявшим не только на развитие марафонского бега, но и на весь любительский спорт в целом, стало поражение итальянца Дорандо Пьетри. Лидировавший на финише с большим отрывом, он на последних 500 метрах потерял пространственную ориентацию и, вбежав на стадион, начал двигаться в обратном направлении. После того, как ему указали на ошибку, он упал из-за судорог в ногах и не мог сам подняться. Судьи несколько раз помогали Пьетри встать и, в итоге, он финишировал первым, но из-за самого наличия этой помощи его результат был аннулирован (победителем стал американец Джон Хейз, не подозревая, что его результат – 2 часа 55 минут

18 секунд – навсегда останется как самый первый результат классической марафонской дистанции 42,195 км).

Свидетелями последних метров Пьетри были зрители полностью заполненного олимпийского стадиона, поэтому его дисквалификация вызвала серьёзный общественный резонанс, усиленный участием знаменитого Артура Конан-Дойля, опубликовавшего статью в газете о подвиге итальянского бегуна. Пьетри прославился на весь мир, получил утешительный кубок от болельщиков, а Пьер де Кубертен сказал о нём фразу, навсегда ставшую символом всего любительского спорта: «Главное не победа, а участие!».

Через год Хейз предложил реванш, Пьетри прибыл в США и уверенно выиграл. Забег двух самых обсуждаемых на тот момент марафонцев собрал зрителей больше, чем на Олимпиаде, и, по всей видимости, эта легендарная история поражения стала важнейшим событием в становлении марафонского любительского движения, после которой интерес к нему только усиливался.

Каждый следующий олимпийский чемпион добавлял свою «лепту» в конструирование «Большой Истории» как особого символического ресурса, делая марафонский забег одним из самых интересных и популярных видов на играх. Так, алжирец Бугера Эль-Уафи, выступивший за Францию, победил в 1928 году и был фаворитом на следующей Олимпиаде, но его не допустили из-за участия в коммерческих стартах между играми, когда он, гастролируя с цирком, соревновался в беге с животными и потерял в связи с этим статус любителя. Или одарённый аргентинец Хуан Карлос Сабала, поучаствовавший всего в 5 марафонах за всю жизнь. Добежал до конца он только в двух из них, но один раз был победным на Олимпиаде в Лос-Анджелесе, а второй стал рекордом трассы Кошицкого марафона на 20 следующих лет.

История Абебе Бикилы стала, пожалуй, самой выдающейся (пока) за всю историю марафонов. Эфиопский бегун бежал олимпийский марафон в Риме, в 1960 году. Спонсоры (компания ADIDAS) не смогли перед стартом

подобрать ему подходящую обувь, и Бикила побежал босиком, победив, тем не менее, с мировым рекордом.

Провал менеджмента известного бренда усилился, когда через 4 года на Олимпиаде в Токио Абебе Бикила снова победил, улучшив свой же рекорд на три минуты (2 часа 12 минут 11 секунд), участвуя в обуви конкурирующего бренда ASICS. Бикила стал первым чернокожим африканцем, победившим в олимпийском марафоне и оказавшим громадное влияние на развитие бега во многих африканских странах (сейчас, спустя полвека, кажется невероятным, чтобы победителем любого крупного марафона стал спортсмен не из Африки). Во многом влияние победы Абебе Бикилы усиливалось именно этим символическим эффектом от истории его победы.

Следующим (по хронологии) поворотным событием стало участие в Бостонском марафоне 1967 года Катрин Швитцер. Она не была первой женщиной на марафоне, но именно после её участия произошли коренные изменения в женской лёгкой атлетике. До этого момента бытовало официальное мнение, подкреплённое тренерами и медиками, что женский организм не способен справиться с нагрузкой, которую испытывает во время бега на длинные дистанции и которая, по мнению специалистов, почти гарантированно приводит к бесплодию. Борьба с гендерными стереотипами общества сделала женский бег одной из форм эмансипации в XX веке, что нашло отражение в ряде современных исследований [17, 85].

Швитцер при регистрации не указала пол и смогла выйти на старт и какое-то время бежать в толпе среди мужчин, пока это не заметили судьи. Кадры, как один из организаторов марафона пытается силой выгнать её из потока бегущих людей, а мужчины вокруг заступаются и оставляют в забеге, появились во всех ведущих газетах.

Неожиданно для организаторов общественное мнение не осудило «мошенницу» Швитцер, а, наоборот, поддержало, что позволило ей начать борьбу за права женщин в лёгкой атлетике. Результатом таких действий

стало то, что через пять лет, в 1972 году, впервые в истории спорта на старт Бостонского марафона официально вышли женщины. Первой победительницей женского марафона стала Нина Кущик. Международный Олимпийский Комитет, известный своей консервативностью, не решался на этот шаг ещё 12 лет, но в 1984 году, в Лос-Анджелесе, женщины впервые поучаствовали в олимпийском марафонском забеге.

XXI век характеризуется мощнейшим доминированием в марафонском беге спортсменов из Африки, в первую очередь, из Кении. Проанализировав результаты шести крупнейших мировых марафонов, входящих в серию World Marathon Majors (Бостонский, Лондонский, Берлинский, Чикагский, Нью-Йоркский и Токийский), можно говорить о следующем распределении. За 22 года XXI века марафоны-«мейджоры» состоялись 121 раз: в 2020 году пять забегов (кроме Лондонского) были отменены из-за пандемии COVID-19, а Токийский присоединился к престижной серии только в 2013 году. Марафонцы из Кении и Эфиопии суммарно одержали победы в 105 забегах из 121, что составило 86,7%. Женщины из этих стран были первыми 83 раза (68,6%). При этом отдельно мужчины из Кении побеждали 78 раз, что составило 64,4%, а женщины 49 раз (40,5%), по сравнению с представителями всех других стран. Для сравнения: в XX веке в этих марафонских забегах африканские спортсмены побеждали в 50 случаях из 337 (14,8 %).

При таком подавляющем преимуществе кенийских марафонцев над бегунами остального мира в XXI веке, быть среди них безусловным «первым номером» и непререкаемым авторитетом очень сложно.

Таким человеком является Элиуд Кипчоге – двукратный олимпийский чемпион (2016 и 2020 годы), 12-кратный победитель «мейджоров» (по 5 раз в Берлине и Лондоне и по одному в Чикаго и Токио), обладатель действующего рекорда в марафоне (2:01.09 на забеге в Берлине в 2022 году). Кроме завоёванных титулов заслугой Кипчоге стало то, что в 2017 году он

привлѣк к теме марафонского бега небывалое прежде внимание, приняв участие в проекте «Breaking 2».

Участники проекта – три лучших на тот момент марафонца – несколько месяцев готовились к тому, чтобы при помощи новейшей экипировки, передовых методик тренировки, подбора идеальной трассы, сменяющихся пейсмейкеров (специальных людей, чья задача – задавать темп забега), пробежать 42,195 км менее чем за два часа. Учитывая, что это должно было стать на 2,5 минуты быстрее действующего на тот момент рекорда, задача выглядела авантюрой. Несмотря на то, что в случае успеха рекорд бы не стал официально признанным, проект привлек внимание всего мира, а на канале National Geographic вышел документальный фильм о нём.

В итоге Кипчоге, единственный из трёх участников, добежал в нужном темпе до финиша за 2:00.25. Через 2 года в Вене он повторил попытку и на этот раз выбежал из двух часов, что также не было признано официально. Но, несмотря на неофициальный статус, за забегом пристально следили во всем мире, а спонсоры выпустили экипировку со знаковым принтом «1.59».

Обилие титулов – не главное достижение Кипчоге. Лучший на данный момент марафонец заслуженно является «идеальным лицом» современного бега. В вышеупомянутом фильме «Breaking 2» он говорит:

– Главное в жизни – быть счастливым! Я верю в спокойную, простую, скромную жизнь. Надо жить скромно, усердно тренироваться и быть порядочным. Так ты останешься свободным.

То, что сказанное им – не просто декларируемые мотивационные призывы, но своеобразная философия человека-легенды, доказывает вся его жизнь. Победы в значимых забегах, контракты с крупными спортивными брендами, фильм-биография «Кипчоге. Последний рубеж», сделали его очень обеспеченным человеком. При этом он остался жить на родине, пытается сделать Кению центром подготовки элитных марафонцев всего мира, охотно тренирует молодѣжь, является хорошим семьянином и идеальным спортсменом.

Ни один современный бегун не сравнится с Кипчоге по уровню влияния на марафонский бег, но нельзя забывать, что он профессиональный спортсмен, и его результаты не может повторить пока ни один современник.

Вместе с тем востребованность символического ресурса легендирования строится на том, что победители становятся образцом для подражания в марафонском движении. Рядовой любитель понимает, что уровня Кипчоге ему не достичь, и равняться только на него нельзя, а потому – нужны и другие, пусть менее титулованные герои, проявившие себя доступным для последователей образом.

Очень показательна в этом плане фигура Юки Каваучи, японского марафонца, известного в мире бега как «citizenrunner». Своё прозвище «городской бегун» получил за то, что после окончания университета он никогда не работал с тренером и не был участником какой-либо команды. С 2009 по 2019 год он работал на государственной службе, из-за чего не имел права получать деньги от спонсоров, тренировался по вечерам и в выходные, самостоятельно оплачивая участие в забегах. Самая типичная история современного марафонца-любителя, с той лишь разницей, что у него есть достижения, которые вряд ли когда-то смогут превзойти даже элитные спортсмены. Каваучи феноменально одарён и, в отличие от профессионалов, которые тщательно выбирают 3-4 марафона в год, соблюдая между ними солидное время для восстановления, он обычно планирует не менее 10 забегов.

При этом он каждый раз показывает очень хорошее время даже по меркам профессионалов. На данный момент у Каваучи более 100 марафонов со временем меньше 2 часов 20 минут. Много лет спонсоры и корпоративные команды пытались рекрутировать его в профессиональный статус, но на протяжении 10 лет Каваучи отказывался, тем самым разрушая шаблоны: тренировался в свободное от работы время, заявлялся на столько забегов, на сколько мог себе позволить и продолжал ставить рекорды. В 2018

году Юки Каваучи в статусе абсолютного любителя победил на легендарном Бостонском марафоне, и о нём заговорил весь мир.

После этого достижения его начали считать претендентом в олимпийскую сборную Японии, и в 2019 году он всё-таки ушёл с работы, став профессиональным спортсменом.

Его вклад в популяризацию любительского бега трудно переоценить – Каваучи стал живым примером некоего собирательного образа современного марафонца-непрофессионала. И если в 2024 году на Олимпиаде в Париже он победит марафонскую дистанцию в форме японской олимпийской сборной, можно уверенно говорить о том, что за него будут переживать болельщики всего мира [155].

Современный мир переполнен информацией, и даже самые героические победы в марафонах, освещённые в новостных выпусках, не смогут держать внимание широкой аудитории надолго. Для этого организаторы привлекают на забеги «хедлайнеров» – известных людей, как правило, далёких от спорта. Так, марафонскую дистанцию преодолели актёры Райан Рейнольдс, Эдвард Нортон, Уилл Феррелл и многие другие, политики Джордж Буш-младший и Доминик де Вильпен, музыканты Бьорн Ульвеус («ABBA») и Аланис Моррисетт. Особняком стоит результат Алана Тьюринга, гениального учёного, пробежавшего в 1947 году марафон за 2:46:03. Во-первых, это очень хороший результат уровня показателей элитных спортсменов того времени, а, во-вторых, Тьюринг был крайне непопулярной фигурой в обществе и вряд ли привлекался организаторами как «звезда» забега. Тем не менее, его результат, как и результаты других «непрофессионалов», зафиксирован историей, и их значимость для любителей бега очень высока.

Поскольку в данной работе нас интересует марафон не столько с точки зрения организационно-институциональной (как тип спортивного соревнования), но в большей мере с позиций *культуры вызова* – «современного социокультурного феномена, ярко проявившегося в

любительских марафонских забегах» [152, с. 30], то особенное внимание здесь уделяется нарративам, закладывающимся в основу личностного поступка:

- *героический нарратив*. Самый первый забег, с которого всё началось, сразу был подвигом. Победа греков под Марафоном действительно была очень важной и, возможно, даже переломной в многолетней войне с персами, но не это сделало Фидиппида героем, а то, что сообщив новость афинянам, он умер. Находим подтверждение в описании «героя» у Михаила Бахтина: «Уничтожьте момент жизни смертного человека, и погаснет ценностный свет всех ритмических и формальных моментов» [23, с. 46]. С этого момента слово «марафон» неизменно ассоциируется с подвигом, трагедией и неслучайно стало символом преодоления в современном мире.

В дальнейшем любое завершённое участие в марафоне соответствует указанному нарративу, а некоторые особенные победы, описанные выше, развивают его в дополнительных (не менее запоминающихся) вариациях.

- *драматический нарратив*. Говоря о драме в марафоне, нельзя не упомянуть события в Бостоне в 2013 году, когда на финише марафона, после того, как дистанцию завершило подавляющее число участников, произошёл теракт. От взрыва погибли трое зрителей и пострадали почти 300 человек. Это трагическое событие могло повлиять негативно на развитие бегового движения в мире. Оттого особенно ценным стало то, что через месяц после описываемых событий более 2000 человек вышли на улицы Бостона и добежали прерванный взрывом забег. Это стало символом того, что идея любительского бега выше и сильнее террористических атак и, несомненно, ещё более объединила марафонцев во всём мире.

- *комический нарратив*. Марафон – это преодоление, он не бывает простым. «Начинающий бегун и опытный марафонец абсолютно равны. Каждый сражается сам с собой: преодолеть дистанцию за пять часов – ничуть не легче, чем за три» [173, с. 7]. Из-за этого забавные эпизоды, происходящие во время забегов, так резко контрастируют с основной идеей

бега на выносливость, что хорошо запоминаются и надолго становятся неизменным фоном серьёзного события. Например, история Сидзо Канакури, который на олимпийском марафоне 1912 года остановился попить воды в доме по пути и неожиданно уснул от усталости и обезвоживания. После пробуждения он сразу уехал на родину, не сообщив организаторам. В 1967 году ему было предложено вернуться в Стокгольм, чтобы закончить эту дистанцию, и он добежал последние 10 км, получив официальный результат – 54 года, 8 месяцев, 6 дней, 5 часов, 32 минуты, 20 секунд. Тем не менее, несмотря на этот забавный эпизод, прославивший его на весь мир, в Японии Сидзо Канакури очень уважаем, известен как «отец марафона», оказавший большое влияние на развитие этого вида на родине.

Другая история произошла в 1980 году на Бостонском марафоне, когда выяснилось, что победительница Роза Руис проехала большую часть на метро и пробежала только начало и конец забега. Комичности в эту историю добавил тот факт, что Руис не планировала побеждать – она хотела закончить со средним результатом, но неправильно рассчитала время. Впрочем, и эта история повлияла на развитие бега: начиная со следующего года в крупных любительских забегах стали использовать электронные чипы.

Подводя итог и основываясь на анализе представленных историй, мы можем говорить о двух типах влияния личности на развитие марафонского бега: структурно-трансформирующем – при котором в результате личностного участия меняются правила проведения марафона; и субъектно-мотивирующем – когда личностный потенциал бегуна, его индивидуальная история выступают вдохновляющим стимулом для современников и последующих поколений.

К первой группе относятся не только непосредственно бегуны, такие как Катрин Швитцер, Абебе Бикила или Юки Каваучи, изменившие сами основы бега на выносливость, но и люди, повлиявшие на историю бега, находясь по другую сторону от беговой дорожки – это Пьер де Кубертен,

королевская семья в Лондоне в 1904 году, Геродот и Плутарх, сохранившие для нас красивую легенду и др.

Ко второй группе, по большому счёту, можно отнести каждого, кто выходил на старт марафона и после добегал до его финиша. Каждая история преодоления марафонской дистанции – это история личной победы, и почти каждая из них становится мотивирующей для кого-то не меньше, чем олимпийские медали Кипчоге или Бикилы [155].

Подчеркнём, что для становления и развития любительского марафонского бега, такие прецедентные легенды (актуализированные через имена, знаковые события, курьёзы) имели огромное значение. Они вдохновляли и направляли будущих любителей-марафонцев на работу над собой. Причем, здесь важно подчеркнуть, что таким ореолом событийной узнаваемости обладали совсем не обязательно успешные ситуации (победа в привычном понимании). Легендой становились и те, кто, проиграв на финише, победил себя, оказавшись когда-то на старте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Марафонский бег в последние годы переживает бурное развитие. Однако сам по себе факт этой популярности, на наш взгляд, недостаточное основание для культурологической интерпретации и рефлексии.

В отличие от XX века, марафонский бег является уже не только одной из дисциплин в лёгкой атлетике, но обретает статус социокультурного феномена современной городской культуры. Это выражается в том, что в марафонских забегах заметно выросло количество участников, и подавляющее большинство из них представляют именно марафонцы-любители, подготовившие себя к преодолению одного из самых сложных спортивных испытаний. Статистический анализ результатов участников, осуществленный в рамках данного исследования и подтвердивший предположение о значительном увеличении количества непрофессиональных спортсменов на забегах, позволил говорить о «любительском прорыве», который в России фиксируется, начиная с 2010 года. Нужно отметить, что с каждым годом число участников-любителей увеличивается, и восходящая динамика интереса говорит о том, что этот процесс только набирает ход.

Рост числа участников на любительских забегах обусловил тот факт, что во многих крупных городах появились беговые сообщества, школы бега, в которые начали объединяться любители. Многочисленность таких сообществ объясняется тем, что выбранный вид физической активности является одним из самых сложных видов спорта и требует от участника готовности к тяжёлому, монотонному и длительному по времени тренировочному процессу. Это приводит к необходимости дополнительной мотивации, которая всегда присутствует в таких беговых сообществах. Кроме мотивации, участники получают необходимую специфическую информацию о планировании тренировочного процесса.

Опрос, проведённый среди участников таких коллективов, показал, что одним из основных мотивов, заставивших начать подготовку к марафонскому забегу, стал «вызов самому себе». Это позволило нам высказать предположение о «культуре вызова», в которой именно внутренний ценностно-мировоззренческий аспект (концепт «вызов») становится одной из главных движущих сил описываемого процесса.

В свою очередь, объединение многочисленных любителей бега в группы с «вызовом себе» как основной мотивацией сделало возможным говорить о формировании «субкультуры вызова», где помимо бега на выносливость присутствуют экстремальные виды спорта. Осмысление развития современного марафонского бега через концепт вызова определило направление в исследовании, в котором помимо изучения антропологического аспекта и телесности человека, описанных в работах многих исследователей, большое внимание уделяется «поступку» человека как созидающему стимулу и ценностной установке.

Кроме развития массовой беговой культуры, рост любителей вызвал появление в большинстве крупных городов своих традиционных марафонов, которые сразу стали важной частью городской культуры и существенным вкладом в развитие внутренней туристической составляющей территорий. Организаторы таких забегов, основываясь на популярности марафонов, использовали её как дополнительную возможность привлечь внимание к городу как месту проведения, его истории и особенностям.

Произведённая в диссертации авторская типология существующих марафонских забегов позволила зафиксировать специфику каждой выделенной группы: живописные, исторические, урбанистические, экстремальные марафоны и забеги-перформансы.

В диссертационном исследовании проводится мысль о том, что подавляющее большинство марафонцев-любителей участвуют в забеге не ради победы над соперниками, что является доминирующим мотивом в профессиональном спорте, а чтобы победить именно «саму дистанцию».

В том числе и из-за этого современный марафонский забег мало похож на классическое спортивное соревнование, хоть и обладает всеми необходимыми атрибутами: фиксацией времени, наличием рекорда трассы, финишной лентой, пьедесталом почёта, присуждением спортивного разряда и др.

Тем не менее, он в большей степени характеризуется большим количеством участников, особой праздничной атмосферой, созданием некой коллективной «ауры» людей, собирающихся совершить Поступок. Эта специфика позволила нам рассматривать марафоны как особый тип культурного события.

Именно Поступку, изменяющему мир человека, посвящено большинство последних киноработ о беге. Спортивный мир никогда не испытывал недостатка в реальных историях преодоления, поэтому кинематограф оказался сосредоточен именно на подобных сюжетах, которые оказали существенный мотивирующий эффект и стали важной частью социокультурной репрезентации любительского марафонского бега. Анализ таких работ, произведённый в диссертации, показывает, что в нашей стране освещение вопросов лёгкой атлетики через кино не так популярно, как других видов спорта, поэтому говорить о существенном влиянии отечественного кинематографа на развитие марафонского бега рано.

Но предпосылки к такому развитию имеются. Так, например, исследование современной литературы о беге показало, что в последние годы сформировался спрос на данный продукт, на который книжный рынок реагирует увеличением тиражей и содержательного разнообразия книг о марафонском беге (как методического характера, так и биографических и художественных произведений).

Марафонская дистанция – очень сложная дисциплина и требует серьёзной подготовки, в том числе и изучения теоретической базы. А рассуждая о художественных произведениях о марафонском беге, необходимо отметить тот факт, что, в отличие от кинематографа, в

современной литературе преобладает скорее «чеховский персонаж», т.е. погружение в исследуемый процесс происходит с позиций обычного человека, а не героя, носителя потенциала подвига, как в фильмах.

Переживания бегуна, преодолевающего свои 42 км 195 м, оказались близки современному читателю, он находит в них близкие ему импульсы, и это также становится хорошим мотивационным стимулом для последующего участия и рекрутирования новых любителей.

В связи с изучением данного вопроса был отмечен парадокс, заключающийся в том, что массовый выпуск специфической литературы совпал с общим читательским кризисом в стране, но, несмотря на это, книги о беге пользуются устойчивым интересом. Это лишний раз доказывает, что беговая литература в настоящий момент является востребованной, и её популярность не случайна. Данное утверждение позволяет спрогнозировать выпуск новой литературы о беге, и, возможно, в ближайшее время начнут появляться работы данной тематики и в кинематографе.

Одной из заметных особенностей художественных произведений о беге стала явная склонность авторов объяснить сложные вещи, связанные с подготовкой к марафону, при помощи ярких метафор. И это не случайно – исследуемая тема максимально пронизана аллегориями, гиперболами и метафорами. Само понятие «марафон» после его возвращения в язык людей всего мира в 1896 году стало символом преодоления, и его начали использовать в самых разных смысловых значениях.

Одним из обязательных условий иносказательного использования слова «марафон» является ощущение внутреннего подвига от преодоления. Любой, кто закончил марафон, даже если он проходил не на беговой дорожке, неизменно гордится этим достижением.

Это объясняется тем, что вплоть до недавнего времени преодоление марафонской дистанции считалось уделом только высококлассных профессиональных спортсменов. Любители в этом виде лёгкой атлетики в нашей стране массово появились сравнительно недавно, вместе с

вышеописанным «любительским прорывом», примерно после 2010 года. Именно поэтому история любого человека, добежавшего до конца марафон, всегда является примером для подражания, личностным подвигом.

Такое рассмотрение исследуемого вопроса позволило эффективно использовать нарративный подход и ресурсы сторителлинга к описанию проблематики, что оказалось успешно применимым к марафонскому бегу как одной из самых древних спортивных легенд.

Немаловажным аспектом осмысления любительского бега стало также рассмотрение его через призму современного восприятия – как «живого» события. В мире, когда многие вопросы решаются дистанционно, задачи становятся всё более короткими по исполнению, а гиподинамию определяют проблемой века – подготовка к марафону имеет противоположное, а оттого притягательное для современного человека свойство.

Долгосрочный проект, задачи которого решаются через регулярный выход из зоны комфорта, позволяющий через специфические чувственные переживания не только бросить себе вызов, но и понять, почему именно бег стал одним из факторов антропогенеза, в современном мире находит всё больше последователей.

Таким образом, основываясь на вышесказанном, еще раз конкретизируем, что в диссертационном исследовании любительский марафонский бег анализировался нами на пересечении следующих ключевых ракурсов:

- 1) выраженность (присутствие в исследовательском поле) и направленность (специфика и оптика исследовательского внимания) философско-культурологической рефлексии;
- 2) ценностно-мотивационные основания индивидуальных стратегий обращения: поиск значимых стимулов участия, формирующих не только персональные ценностно-мировоззренческие траектории, но и позволяющих говорить о формировании субкультурных сообществ бегунов-любителей (интеграционный потенциал);

- 3) социокультурная репрезентация образа: воплощение марафонского бега как темы в художественных проекциях (кинематограф, литература, мифотворчество);
- 4) действенная реализация и воплощение ценностных смыслов в культурных практиках современности: марафон как культурное событие, туристический ресурс, инвестиционный капитал территорий.

Именно возможности культурологического исследования любительского бега, выявление социокультурных смыслов, представление ценностно-мотивационных стратегий, художественно-образных репрезентаций и действенно-процессуальных воплощений – позволяет выводить проблематику марафонского бега на новый уровень осмысления в культурно-исторической ретроспективе и диагностике актуальной реальности.

И все же, несмотря на заданную необходимость теоретического анализа проблемы, главным итогом данной работы стала уверенность, что развитие любительского марафонского бега в нашей стране – только на старте. В настоящее время в данной области ежегодно обновляются рекорды, растут результаты профессиональных спортсменов. В любительском марафонском беге также заметны существенные изменения – с каждым годом меняется сознание обывателя, постепенно перестающего считать марафон только профессиональным видом спорта; увеличивается количество новых марафонцев, впервые вышедших на старт, добавляются беговые локации. Вся работа по изучению данного вопроса, как с позиций философии спорта и «спортивной культурологии», так и с точки зрения методических разработок, ещё впереди.

Список использованной литературы

1. Аверина, М. В. Маргинальность в спорте: морфологические и динамические аспекты анализа: монография / М. В. Аверина. – Москва: Инфра-М. – 2011. – 210 с.
2. Алкмайер, Т. Социология спорта. Телесные практики субъективации и самоинсценировки / Т. Алкмайер // Логос. – 2006. – №33 (54). – С. 141-146.
3. Адельфинский, А. С. Назло рекордам. Опыт исследования массового спорта / А. С. Адельфинский. – Москва: Дело. – 2018. – 379 с.
4. Адельфинский, А. С. О кризисе социального порядка в спорте / А. С. Адельфинский // Социологические исследования. – 2022. – № 11. – С. 161-162.
5. Адельфинский, А. С. Пирамида или айсберг? О различных моделях спорта и их экономических последствиях / А. С. Адельфинский // Логос. – 2013. – № 5(95). – С. 139-158.
6. Адельфинский, А. С. Причины бегового бума 2010-х: кейс-стадии крупнейшего марафона России / А. С. Адельфинский // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 4. – С. 275-299.
7. Адельфинский, А. С. Проблема развития массового спорта в России как проблема некорректной экономической модели / А. С. Адельфинский // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12-2(41). – С. 906-910.
8. Адельфинский, А. С. Экономика массовых соревновательных событий / А. С. Адельфинский // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 1-1(42). – С. 174-178.

9. Адельфинский, А. С. Экономическое значение профессионально-элитного сегмента в спорте / А. С. Адельфинский // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12-2(41). – С. 581-585.
10. Акчурин, Б. Г. Телесность как проявление человеческого потенциала и как валеологическая ценность / Б. Г. Акчурин // Теория и практика физической культуры. – 2005. – № 6. – С. 50-52.
11. Акчурин, Б. Г. Физкультурная и спортивная деятельность как формы проявления социальной активности современного человека / Б. Г. Акчурин, Р. Ф. Хамидуллин // Вестник ВЭГУ. – 2014. – № 1(69). – С. 5-9.
12. Алексеев, А. Н. К дискуссии о соотношении «субъективного» и «объективного» в биографическом нарративе / А. Н. Алексеев // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2012. – №3. – С. 18-19.
13. Артановский, С. Н. Современная культурология и ее научно-практическое значение / С. Н. Артановский // Культура: организация, управление, экономика. – Санкт-Петербург: СПбГИК, 1992. – С. 14-28.
14. Аскарлова, В. Я. Возможности искусствоведческого, социологического, культурологического и иных подходов к исследованию читательской и литературной моды / В. Я. Аскарлова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – № 3(19). – С. 105-119.
15. Астафьева, О. Н. Здоровьесберегающие технологии для горожан в фокусе градостроительной политики / О. Н. Астафьева, И. В. Кузнецова // Урбанистика. – 2021. – № 3. – С. 1-20.
16. Афанасьев, О. В. Сторителлинг дестинаций как современная технология туризма / О. В. Афанасьев, А. В. Афанасьева // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2017. – Т. 11. – №3. – С. 7-24.

17. Ахмедова, О. Бег навстречу себе. О марафонах, жизни и надежде / О. Ахмедова. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 320 с.

18. Баженова, К. В. Спорт в культуре общества зрелищ / К. В. Баженова // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма. – 2019. – № 2. – С. 116-126.

19. Баричко, Я. Б. К проблеме телесности визуальных образов / Я. Б. Баричко // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 1(29). – С. 96-98.

20. Баричко, Я. Б. Кризисные тенденции в телоцентризме западной культуры конца XX – начала XXI в / Я. Б. Баричко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 3-2(17). – С. 23-25.

21. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман / Пер. с англ., под ред. и предисл. В. Л. Иноземцева. – Москва: Логос, 2002. – 324 с.

22. Бауман, З. Текущая современность / З. Бауман; пер. с англ. С. А. Комарова; под ред. Ю. В. Асочакова. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 240 с.

23. Бахтин, М. М. Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин // Собрание сочинений: Т.1. – Москва: Русские словари, 2003. – С. 45-183.

24. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек; пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой; послесл. А. Филипповой. – Москва: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

25. Бельский, В. Ю. Философия спорта и концепт телесности. Антропологический аспект / В. Ю. Бельский, П. Б. Титов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 11. – С. 248-252.

26. Бельский, В. Ю. Философия спорта и концепт телесности: обзор проблематики / В. Ю. Бельский, П. Б. Титов // Государственная служба и кадры. – 2014. – № 2. – С. 24-29.

27. Береснев, И. М. Проблема соответствия экзистенциального и социального в телесности человека / И. М. Береснев // Призраки Маркса: между будущим и грядущим (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса). VI Садыковские чтения.: материалы Международной научно-образовательной конференции, Казань, 16–17 ноября 2018 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2019. – С. 39-46.

28. Береснев, И. М. Экзистенциальные и социальные координаты "телесного подвига" в пространстве спорта / И. М. Береснев // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8, № 3А. – С. 81-88.

29. Бернштейн, Н. А. Физиология движений и активность / Н. А. Бернштейн; под ред. О. Г. Газенко; изд. подгот. И. М. Фейгенберг; редкол.: А. А. Баев (пред.) и др.; АН СССР. – Москва: Наука, 1990. – 494 с.

30. Бирженюк, Г. М. Методология и технологии региональной культурной политики // Социально-культурная деятельность: теория, технология, практика: коллективная монография / ред.-сост. Л. Е. Осипова; науч. ред. В. Я. Рушанин; Челяб. гос. академия культуры и искусств. – Челябинск, 2005. – С. 90-141.

31. Благолев, Н. Н. Визуальный образ спорта от античности до новейшего времени / Н. Н. Благолев // Этносоциум и межнациональная культура. – 2011. – № 1(33). – С. 98-106.

32. Большаков, В. П. Культурные практики в процессах становления культуры / В.П. Большаков // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 2(27). – С. 16-22.

33. Быховская, И. М. Аксиология телесности и здоровья: вертикали и горизонталы сравнительно- культурного анализа / И. М. Быховская, И. Ю. Люлевич // Международный журнал исследований культуры. – 2018. – № 4 (33). – С. 208-223.
34. Быховская, И. М. Спорт: культурологические векторы анализа феномена / И. М. Быховская // Культурологический журнал. – 2011. – № 1 (3). – С. 1-15.
35. Быховская, И. М. Спорт: социокультурная экспансия в современном мире / И. М. Быховская // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 11. – С. 51-58.
36. Бянкина, Л. В. Физическая культура: чтения смысла / Л. В. Бянкина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 7(77). – С. 36-39.
37. Вахнин, Н. А. Социокультурная концепция физической рекреации / Н. А. Вахнин, М. А. Эльмурзаев, Е. Г. Вахнина // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 3. – С. 6-8.
38. Вахштайн, В. С. Событийное строение повседневного мира. Исследование обыденного жеста / В.С. Вахштайн // Социологический журнал. – 2007. – №3. – С.5–39.
39. Верхошанский, Ю. В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю. В. Верхошанский. – Москва: Физкультура и спорт, 1988. – 331 с., ил.
40. Верхошанский, Ю. В. Программирование и организация тренировочного процесса / Ю. В. Верхошанский. – Москва: Физкультура и спорт, 1985. – 176 с.
41. Визитей, Н. Н. Курс лекций по социологии спорта: учебное пособие / Н. Н. Визитей. – Москва: Физическая культура, 2006. – 328 с.

42. Визитей, Н. Н. Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений. Философские очерки / Н. Н. Визитей. – Москва, 2009. – С. 142–154

43. Воглер, К. Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино / Кристофер Воглер; пер. с англ. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2015. – 476 с.

44. Волков, Н. И. Биоэнергетика спорта: монография / Н. И. Волков, В. И. Олейников. – Москва: Советский спорт, 2011. – 160 с.

45. Волков, Н. И. Проблемы и перспективы биоэнергетики спорта / Н. И. Волков // Теория и практика физической культуры. – 2009. – № 1. – С. 77-83.

46. Волков, Н. И. Физиологические критерии выносливости спортсменов / Н. И. Волков, А. Н. Волков // Физиология человека. – 2004. – Т. 30. – № 4. – С. 103-113.

47. Волощенко, Г. Г. Спорт в культурной жизни России на рубеже XIX-XX веков / Г. Г. Волощенко, Т. В. Слепцова // Культура и искусство. – 2017. – № 8. – С. 13-22.

48. Востриков, В. А. Физическая культура как фактор формирования телесности человека / В. А. Востриков, П. П. Тиссен // Среднее профессиональное образование. – 2011. – № 1. – С. 52-53.

49. Выжевский, С. В. Тярлево, Павловск, Санкт-Петербург... Как начиналась легкая атлетика в России / С. В. Выжевский // Петербургская социология сегодня. – 2020. – № 13-14. – С. 235-270.

50. Вырциков, А. Н. Концептуальные основания формирования психологии победителя по жизни / А. Н. Вырциков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 7 (150). – С. 4-8.

51. Галактионов, С. А. Основные физические качества спортсменов-марафонцев / С. А. Галактионов, С. Ю. Махов // Наука-2020. – 2021. – № 1(46). – С. 137-143.

52. Генова, Н. М. Здоровьесберегающие технологии социально-культурной деятельности: культурологический аспект / Н. М. Генова, И. Е. Захарова // Молодёжь третьего тысячелетия: сборник научных статей XLVII региональной студенческой научно-практической конференции. В 2-х частях, Омск, 01 апреля – 15 2023 года. Том Часть 1. – Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2023. – С. 612-616.

53. Глазычев, В. Л. Урбанистика / В. Л. Глазычев. – Москва: Европа. – 2008. – 220 с.

54. Глазычев, В. Л. Городская среда. Технология развития: Настольная книга / В. Л. Глазычев, М. М. Егоров, Т. В. Ильина и др.; под ред. В. Л. Глазычева. – Москва: Ладья, 1995. – 240 с.

55. Говенко, Ю. А. Формирование культурной нейропсихологии спорта / Ю. А. Говенко, Э. С. Таболова // Университетская наука. – 2022. – № 2(14). – С. 219-224.

56. Гольман, Е. А. Новое понимание здоровья в политике и повседневности: истоки, актуальные направления проблематизации / Е. А. Гольман // Журнал исследований социальной политики. – 2014. – Т. 12. – № 4. – С. 509-522.

57. Грошев, В. В. Новые подходы к организации предсоревновательной подготовки марафонцев / В. В. Грошев, И. А. Фатьянов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 2(168). – С. 103-106.

58. Гудков, Д. Б. Прецедентная ситуация и способы ее актуализации / Д. Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация. Том 11. – Москва: Диалог-МГУ, 2000. – С. 40-46.

59. Гумбрехт, Х. У. Похвала красоте спорта / Х. У. Гумбрехт. – Москва: Новое литературное обозрение, 2009. – 176 с.
60. Гутос, Т. История бега / Тур Гутос; пер. с норвежского А. Наумовой и П. Агафонова. – Москва: Текст, 2011. – 251 с.
61. Дэниелс, Д. От 800 метров до марафона / Джек Дэниелс. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 380 с.
62. Ерасов, Б. С. Социальная культурология: учебник для студентов высших учебных заведений / Б. С. Ерасов. – Москва: Аспект-Пресс, 2000. – 591 с.
63. Жорнет, К. Нет ничего невозможного. Путь к вершине / Килиан Жорнет. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 208 с.
64. Жуина, Д. В. К проблеме психологии победителя / Д. В. Жуина, В. Г. Зазыкин // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2015. – № 2(6). – С. 145-149.
65. Зверева, В. В. Телевизионный спорт / В. В. Зверева // Логос. Философско-литературный журнал. – 2006. – № 3. – С. 63–75.
66. Значение слова марафон в 9 словарях. – URL: [https://znachenie-slova.ru / марафон?ysclid=la03d6ueq3566528371](https://znachenie-slova.ru/marafon?ysclid=la03d6ueq3566528371) (дата обращения: 14.03.2023). – Текст: электронный.
67. Зубанова, Л. Б. Транзитная солидарность в современной сетевой культуре: между карнавалом и травмой / Л. Б. Зубанова, Н. Л. Зыховская // Социологические исследования. – 2019. – № 5. – С. 119-128.
68. Зубанова, Л. Б. «Культура в действии»: социологический мониторинг эффективности культурной политики / Л. Б. Зубанова, В. Я. Рушанин // Научно-информационный журнал «Культурное наследие России». – 2015. – № 3 (10). – С. 46-52.

69. Зуева, И. А. Социально-зрелищная функция спорта / И. А. Зуева, И. Н. Подольская // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. – 2021. – № 1. – С. 70-74.

70. Иванов, В. А. Анализ развития экстремальных видов спорта в XX-XXI вв. / В. А. Иванов, И. В. Манжелей // Наука и спорт: современные тенденции. – 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 32-42.

71. Иванов, Д. В. Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации / Д. В. Иванов // Социологические исследования. – 2020. – №5. – С. 44-55.

72. Иванов, Д. В. К теории потоковых структур / Д. В. Иванов // Социологические исследования. – 2012. – №4. – С. 8-16.

73. Иконникова, С. Н. История культурологических теорий / С. Н. Иконникова. – Санкт-Петербург: Питер, 2005. – 474 с.

74. Ионин, Л. Г. Социология культуры: учебное пособие / Л. Г. Ионин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Логос, 2000. – 432 с.

75. Исследование Левада-Центра: Чтение в России 2008. Тенденции и проблемы. – URL: <https://gtmarket.ru/news/culture/2008/12/07/1935> (дата обращения: 14.03.2023). – Текст: электронный.

76. Каган, М. С. Введение в историю мировой культуры / М. С. Каган. – Санкт-Петербург: Петрополис. – 2003. – 368 с.

77. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган; Академия Гуманитарных наук. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1996. – 414 с.

78. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1997. – 205 с.

79. Канныкин, С. В. Бег в мифе / С. В. Канныкин // Культура и искусство. – 2021. – № 3. – С. 10-22.

80. Канныкин, С. В. Бег на выносливость как один из факторов антропогенеза / С. В. Канныкин // Социодинамика. – 2021. – № 5. – С. 84-94.

81. Канныкин, С. В. «Во всяком случае, он так и не перешел на шаг»: опыт философского исследования массового бега на выносливость / С. В. Канныкин // Социодинамика. – 2021. – № 7. – С. 34 – 53.

82. Канныкин, С. В. Городские беговые практики, их детерминанты, трансформации и влияния / С. В. Канныкин // Социодинамика. – 2022. – № 5. – С. 50-70.

83. Канныкин, С. В. К вопросу о социокультурной специфике развития беговых практик в России / С. В. Канныкин // Социодинамика. – 2022. – № 3. – С. 45-66.

84. Канныкин, С. В. Культурное содержание личностносозидающих беговых практик / С. В. Канныкин // Философская мысль. – 2022. – № 9. – С. 44-63.

85. Канныкин, С.В. Цели, мотивы и коллизии женских беговых практик в свете гендерного подхода / С.В. Канныкин // Культура и искусство. – 2022. – №12. – С. 32-54

86. Кармин, А. С. Культурология / А. С. Кармин, Е. С. Новикова. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 464 с.

87. Карназес, Д. Бегущий без сна. Откровения ультрамарафонца / Д. Карназес. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 256 с.

88. Кильдюшов, О. В. Исследования современных телесных практик в контексте актуальных общественно-политических дискуссий / О. В. Кильдюшов // Пути России. Война и мир: сборник статей (Москва, 27–28 марта 2015 г.): Том XXII. – Москва: Нестор-История, 2017. – С. 249-254.

89. Кильдюшов, О. В. Спорт как дело философии: об эвристической ценности новой антропологической оптики / О. В. Кильдюшов // Логос. – 2013. – № 5 (95). – С. 43-60.

90. Ключко, Л. И. Положительное влияние оздоровительного бега на физиологическое состояние человеческого организма / Л. И. Ключко // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2007. – № 1. – С. 50-54.

91. Коваленко, Т. В. Кино как объект культурологической экспертизы / Т. В. Коваленко, Е. А. Ягодкина. – Текст: электронный // Электронное научное издание «Аналитика культурологии». 2013. – URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/1575.html> (дата обращения: 14.03.2023).

92. Коган, Л. Н. Социологический аспект изучения культуры / Л.Н. Коган // Социологические исследования. – 1976. – № 1 – С. 55-68.

93. Коган, Л. Н. Социология культуры: учебное пособие / Л. Н. Коган. – Екатеринбург: УрГУ, 1992. – 117 с.

94. Коган, Л. Н. Теория культуры / Л. Н. Коган. – Екатеринбург: УрГУ, 1993. – 229 с.

95. Коган, Л. Н. Цель и смысл жизни человека / Л. Н. Коган. – Москва: Мысль, 1984. – 252 с.

96. Козлов, И. С. Ритм длительного бега как фактор, определяющий проявление общей выносливости у студенток / И. С. Козлов, И. Н. Грекалова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2013. – № 2(96). – С. 78-80.

97. Колесник, М. В. Телоцентризм в эпоху массовой культуры / М. В. Колесник. – Омск: Омский экономический институт, 2010. – 136 с.

98. Костина, А. В. Популярная культура и массовая культура: к проблеме определения / А. В. Костина // Художественное образование и наука. – 2021. – № 2(27). – С. 42-49.

99. Костина, А. В. Телесность как ведущая категория философского дискурса о масскультуре к проблеме самоотношения) / А. В. Костина // Мир психологии. – 2005. – № 3(43). – С. 103-114.

100. Кузьмина, Н. В. Человек в современном городе: от дихотомии сакрального и профанного к инновационному и провокативному/ Н. В. Кузьмина, О. Н. Астафьева // Урбанистика. – 2022. – № 1. – С. 26 – 37.

101. Кузнецова, Л. Н. Методика повышения физической подготовленности студентов на основе комплексного использования средств и методов развития общей выносливости:: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 "Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры" / Кузнецова Любовь Николаевна. – Волгоград, 2013. – 25 с.

102. Кулаков, Д. 40 км из Марафона в Афины или 240 км из Афин в Спарту: история Фидиппида / Д. Кулаков. – URL: <https://marathoner.ru/istoriya-fidippida> (дата обращения: 14.03.2023). – Текст: электронный.

103. Культурология XX век. Энциклопедия Т. 1. – Санкт-Петербург: Университетская книга; Алетейя, 1998. – 496 с.

104. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.2. – Санкт-Петербург: Университетская книга; Алетейя, 1998. – 447 с.

105. Кыласов, А. В. Олимпизм и культурная преемственность: пересмотр ключевого момента в спорте / А. В. Кыласов, П. В. Нестеров // Вестник славянских культур. – 2016. – № 2(40). – С. 107-122.

106. Кыласов, А. В. Философское осмысление спорта / А. В. Кыласов, Т. Н. Петрова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 1-1(77). – С. 124-128.
107. Кыласов, А. В. Этноспорт в событийном туризме / А. В. Кыласов, В. Н. Расторгуев // Международный журнал исследований культуры. – 2017. – № 1(26). – С. 170-182.
108. Леви-Строс, К. Структурная антропология / К. Леви-Строс; К. Леви-Строс; пер. с фр. В. В. Иванова. – Москва: Академический Проект, 2008. – 399 с. – (Философско-антропологические технологии).
109. Лигостаева, Н. Д. Мифологические образы спортсменов в художественном пространстве отечественного кинематографа XXI века / Н. Д. Лигостаева // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. – 2019. – № 1 (1). – С. 120-124.
110. Лигостаева, Н. Д. Экранная культура как актуальная форма социального мифотворчества / Н. Д. Лигостаева // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 6. – С. 22-26.
111. Лидьярд, А. Бег с Лидьярдом. Доступные методики оздоровительного бега от великого тренера XX века. / Артур Лидьярд, Гарт Гилмор. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 352 с.
112. Литрес: Отзывы на произведение. – URL: [https:// littres.ru / din-karnazes / begushiy-bez-sna-otkroveniya-ultramarafonca/?#recenses](https://littres.ru/din-karnazes/begushiy-bez-sna-otkroveniya-ultramarafonca/?#recenses) (дата обращения: 10.06.2023). – Текст: электронный.
113. Лубышева, Л. И. Социология физической культуры и спорта: учебное пособие / Л. И. Лубышева. – Москва: Академия, 2001. – 240 с.
114. Лэндри, Ч. Креативный город / Ч. Лэндри. – Москва: Классика XXI, 2011. – 399 с.

115. Мазов, Н. Ю. Спорт как социально-телесная система / Н. Ю. Мазов // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – №7. – С. 247-252.
116. Макдугл, К. Рождённый бежать / К. Макдугл. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 343 с.
117. Марков, Б. В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры / Б. В. Марков. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1999. – 296 с.
118. Масалов, О. Ю. Физическая культура: педагогические основы ценностного отношения к здоровью: учебное пособие / О. Ю. Масалов; под ред. М. Я. Виленского. – Москва: КНОРУС, 2012. – 184 с.
119. Маслов, Р. В. Философия телесности человека / Р. В. Маслов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2004. – № 9. – С.78-81.
120. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры): учебник для ин-тов физ. культуры / Л. П. Матвеев. – Москва: Физкультура и спорт, 1991. – 543 с.
121. Мирова, А. 35 книг о беге, которые вдохновят вас на новые достижения / А. Мирова. – URL: <https://marathoner.ru/35-knig-o-bege/> (дата обращения: 10.06.2023). – Текст: электронный.
122. Мирова, А. Массовые забеги: как принять участие и сколько это стоит / А. Мирова. – URL: <https://marathoner.ru/massovye-zabegi-kak-prinyat-uchastie/> – Режим доступа: свободный (дата обращения: 10.06.2023). – Текст: электронный.
123. Михайлов, С. С. Спортивная биохимия: учебник для вузов и колледжей физической культуры / С. С. Михайлов. – 7-е изд., стереотип. – Москва: Советский спорт, 2013. – 348 с.

124. Медведев, С. Человек бегущий: роман / Сергей Медведев. – Москва: Новое литературное обозрение, 2021. – 376 с.
125. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль; вступ. ст., ред. и примеч. Б. В. Бирюкова, Р. Х. Зарипова и С. Н. Плотникова; пер. с фр. – Изд. 2-е, стер. – Москва: КомКнига, 2005. – 404 с.
126. Моченов, В. П. Переосмысление феномена человеческой телесности как фактор социокультурных трансформаций в современном мире / В. П. Моченов // Социальные трансформации культуры: наблюдаемые тенденции и перспективы: сборник статей. – Санкт-Петербург: Эйдос, 2013. – 326 с.
127. Моченов, В. П. Социокультурные значения современного спорта в ментальном пространстве постмодерна / В. П. Моченов // Спорт в пространстве культуры и социальных коммуникаций: Материалы VI междисциплинарной научно-практической конференции, Москва, 25 марта 2015 года / РГУФКСМиТ. – Москва: РГУФКСМиТ, 2015. – С. 11-17.
128. Мураками, Харуки. О чём я говорю, когда говорю о беге / Харуки Мураками: (пер.с яп. А. Кунина). – Москва: Эксмо, 2019. – 256 с. – (Мураками-мания).
129. Муратова, И. А. Телесность как доминанта культуры постмодерна / И. А. Муратова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1-1(27). – С. 143-146.
130. Нагорных, Е. Е. Проблема начала и движущих сил антропогенеза / Е. Е. Нагорных // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – № 2(16). – С. 5-12.

131. Наталов, Г. Г. Эволюция научных представлений об объекте и кризис общей теории физической культуры / Г. Г. Наталов // Теория и практика физической культуры. – 1998. – № 9. – С.40-42.
132. Нестерова, Н. В. Социокультурное пространство успеха: возможности и перспективы социологического исследования / Н. В. Нестерова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2011. – № 2 (26). – С. 52-55.
133. Никитин, В. Н. Энциклопедия тела: психология, психотерапия, педагогика, театр, танец, спорт, менеджмент / В. Н. Никитин. – Москва: Алетейя, 2000. – 624 с.
134. Николаев, Ю. М. О смене парадигм теоретического знания в сфере физической культуры / Ю. М. Николаев // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 10. – С. 59-64.
135. Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн. 15. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2001. – 255 с.
136. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Психология масс: хрестоматия. – Самара: БАХРАХ, 1998. – С.195-312.
137. Ортега-и-Гассет, Х. О спортивно-праздничном чувстве жизни / Х. Ортега-и-Гассет // Философские науки. – 1991. – №12. – С. 137-152.
138. Павлова, А. Ю. Субкультура и социальное время / А. Ю. Павлова // Челябинский гуманитарий. – 2011. – № 3(16). – С. 99-101.
139. Павлова, А. Ю. Субкультура: концептуализация основных понятий / А. Ю. Павлова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 2. – С. 223-225.

140. Передельский, А. А. Философия спорта. Метанаучные основания спортивного процесса / А. А. Передельский. – Москва: МАГИСТР-ПРЕСС, 2011. – 480 с.
141. Петров, Н. Ю. Программа подготовки к марафону для бегунов-любителей / Н. Ю. Петров, В. А. Саватенков, В. В. Грошев // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2016. – № 1(15). – С. 31-34.
142. Плотников, А. В. Художественно-спортивные зрелища как феномен социокультурной реальности / А. В. Плотников, Г. Г. Плотникова, И. Н. Подольская // Сервис plus. – 2020. – Т. 14. – № 4. – С. 76-86.
143. Позднева, С. П. Антропогенные факторы и их влияние на цивилизационное развитие / С. П. Позднева, Р. В. Маслов, А. Р. Маслова // Философские и социокультурные основания цивилизационного будущего России: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции, Саратов, 29–30 октября 2020 года. – Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2020. – С. 162-166.
144. Подорога, В. А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию: Материалы лекционных курсов 1992–1994 годов / В. А. Подорога. – Москва: Ad Marginem, 1995. – 340 с.
145. Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. – Москва: АСТ МОСКВА, 2007. – 732 с.
146. Пустовой, В. П. Звёздочки прожитых лет / Валерий Пустовой. – Челябинск: Издательство Татьяны Лурье, 2004. – 368 с.
147. Результаты 127-го Бостонского Марафона. – URL: <https://results.baa.org/2023/?pid=start&pidp=start> (дата обращения: 10.06.2023). – Текст: электронный.

148. Россияне о чтении. – URL: <https://www.levada.ru/2015/05/19/rossiyane-o-chtenii/> (дата обращения: 10.06.2023). – Текст: электронный.

149. Рыков, С. С. Бег на выносливость как один из факторов антропогенеза / С. С. Рыков // Культура – искусство – образование: материалы 44-й научно-практической конференции научно-педагогических работников института, Челябинск, 03 февраля 2023 года. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2023. – С. 166-168.

150. Рыков, С. С. Любительские беговые марафоны как событие: организация, классификация и социокультурные эффекты / С. С. Рыков // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 1(69). – С. 94-103.

151. Рыков, С. С. Любительский бег в художественно-образной репрезентации: нарративный анализ кинофильмов / С. С. Рыков // Культура и цивилизация. – 2021. – Т. 11. – № 6-1. – С. 23-33.

152. Рыков, С. С. Любительский марафонский бег в современной литературе: типы описания и рефлексия чтения / С. С. Рыков // Культура и искусство. – 2022. – №12. – С.21-31.

153. Рыков, С. С. Марафон как метафора современной жизни / С. С. Рыков // Россия – Узбекистан – Таджикистан. Формирование инновационности проектирования социально-культурных процессов: от идеи до реализации: сборник материалов XII Международной научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений России, Узбекистана и Таджикистана. – Челябинск – Бухара, 2022. – С. 276-282.

154. Рыков, С. С. Марафонский бег в системе любительских увлечений россиян: статистический анализ и социокультурная рефлексия / С. С. Рыков // Челябинский гуманитарий. – 2021. – № 1(54). – С. 31-38.

155. Рыков, С. С. Мифотворчество в любительском марафонском беге: культурные ресурсы сторителлинга / С. С. Рыков // Вестник культуры и искусств. – 2023. – № 1 (73). – С. 69-76.

156. Рыков, С. С. Об особенностях мотивации бегунов-любителей в современной литературе / С. С. Рыков // Культура – искусство – образование: Материалы 43-й научно-практической конференции научно-педагогических работников института, Челябинск, 04 февраля 2022 года / Научный редактор, составитель Ю.В. Гушул, отв. за выпуск С.Б. Синецкий. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2022. – С. 188-192.

157. Рыков, С. С. Современный любительский марафон как культурный маршрут / С. С. Рыков // Евразия-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации: Материалы Международного научного культурно-образовательного форума, Челябинск, 06-08 апреля 2022 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Правительство Челябинской области При поддержке Губернатора Челябинской области Российское профессорское собрание Ассамблея народов Евразии Совет ректоров вузов Челябинской области Южно-Уральский государственный университет. Том II. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – С. 172-174.

158. Рыков, С. С. Статистика любительских марафонских забегов в 2022 году / С. С. Рыков // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века: Материалы Международного научно-творческого форума (научной конференции), Челябинск, 24–25 ноября 2022 года. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2023. – С. 82-85.

159. Рыков, С. С. «Человек бегущий»: от индивидуального выбора – к субкультуре вызова / С. С. Рыков // Мировые исследования в области социально-гуманитарных наук: Материалы III Международной научно-

практической конференции, Рязань, 27 марта 2023 года. – Рязань: Концепция, 2023. – С. 280-283.

160. Саватенков, В. А. Проблема прогнозирования соревновательной скорости в беге на выносливость / В. А. Саватенков, В. С. Якимович // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 6 (136). – С. 143-146.

161. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего / С. Б. Синецкий. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. – 288 с.

162. Синецкий, С. Б. Социопроектные основы культурной политики / С. Б. Синецкий // Социально–культурная деятельность: теория, технология, практика: коллектив. моногр.: в 2 ч. / ред.-сост. Л. Е. Осипова; науч. ред. В. Я. Рушанин; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск: ЧГАКИ, 2005. – Ч. I. – С. 81–90.

163. Скульмовская, Л. Г. Регион как субъект функционирования и развития культуры / Л. Г. Скульмовская. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 299 с.

164. Слепцова, Т. В. Человек в пространстве профессионального спорта на рубеже XIX-XX веков (на примере текстов художественных произведений классиков русской литературы) / Т. В. Слепцова, Г. Г. Волощенко // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 55. – С. 53-61.

165. Сметанникова, Н. Н. Чтение и грамотность в современном мире / Н. Н. Сметанникова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2010. – 3(23). – С. 13-19.

166. Соковиков, С. С. Виртуализация и реальное зрелище в современной визуальной культуре / С. С. Соковиков, В. С. Складорова //

Вестник Московского государственного университета культуры и искусств.
– 2018. – № 6(86). – С. 27-34.

167. Соковиков, С. С. Культура как событие и феномен "вторичной событийности" / С. С. Соковиков, В. С. Цукерман // Современная действительность сквозь призму культурологического знания: Материалы международного научно-творческого форума (научной конференции), Челябинск, 12–13 ноября 2020 года. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2020. – С. 105-115.

168. Соколов, Э. В. Культурология. Очерки теории культуры / Э. В. Соколов. – Москва: Интерпракс, 1994. – 272 с.

169. Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.М. Резника. – Москва: Академический Проект Культура; Киров: Константа, 2012. – 1000 с.

170. Стебляк, В. В. Мегатенденции современной социокультурной динамики / В. В. Стебляк, И. В. Лоткин // Культура и цивилизация. – 2019. – Т. 9. – № 3-1. – С. 13-21.

171. Стебляк, В. В. Динамика социокультурных процессов в современном российском обществе / В. В. Стебляк, Н. М. Генова // Культура и цивилизация. – 2019. – Т. 9. – № 3-1. – С. 27-35.

172. Столяров, В. И. Социология физической культуры и спорта: учебник / В. И. Столяров. – Москва: Физическая культура, 2005. – 400 с.

173. Строфилов, Ю. Не про бег / Юрий Строфилов. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 288 с.

174. Титов, П. Б. Спорт как феномен культуры / П. Б. Титов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2012. – № 3. – С. 166-172.

175. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби; пер. с англ. – Москва: Прогресс, 1991. – 736 с.

176. Трифонов, Ю. В. Бесконечные игры: о спорте, о времени, о себе / Юрий Трифонов; (вступ. ст. А. П. Шитова; коммент. О. Р. Трифоновой-Мирошниченко, А. П. Шитова). – Москва: Физкультура и спорт, 1989. – 475 с.

177. Тульчинский, Г. Л. Кинонарратив как понимание: метафора сна / Г. Л. Тульчинский // XLIV Международная филологическая научная конференция: Тезисы докладов, Санкт-Петербург, 10–15 марта 2015 года. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2015. – С. 538-540.

178. Тульчинский, Г. Л. Слово и тело постмодернизма. От феноменологии невменяемости к метафизике свободы / Г. Л. Тульчинский // Вопросы философии. – 1999. – № 10. – С. 35-53.

179. Фатьянов, Я. И. Влияние микроэкономических факторов на процесс подготовки спортсменов в марафонском беге / Я. И. Фатьянов, Л. А. Комлева // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 6 (148). – С. 220-222.

180. Фатьянов, И. А. Исследование различных тактических вариантов преодоления соревновательной дистанции спортсменами, специализирующимися в марафонском беге / И. А. Фатьянов, В. А. Саватенков // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2011. – № 2 (2). – С. 14-17.

181. Филиппов, А. Ф. К теории социальных событий / А. Ф. Филиппов // Логос. – 2004. – №5. – С. 3-28.

182. Фитцджеральд, М. Бег по правилу 80/20. Тренируйтесь медленнее, чтобы соревноваться быстрее / Мэт Фитцджеральд. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 250 с.

183. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов: учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также для преподавателей культурологии / А. Я. Флиер. – Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 492 с.

184. Хайдарова, Г. Р. Об актуальности философии и культурологии спорта / Г. Р. Хайдарова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2012. – № 1 (10). – С. 167-170.

185. Чернецкий, Ю. М. История олимпийского движения: учебное пособие / Ю. М. Чернецкий; Челяб. гос. пед. ин-т. – Челябинск: ЧГПИ, 1991. – 94 с.

186. Что такое телесность? – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy//527/ТЕЛЕСНОСТЬ?ysclid=lik7wevd2r39937954 (дата обращения: 10.06.2023). – Текст: электронный.

187. Шастина, Е. М. Проблемы детского и подросткового чтения в контексте трансформации / Е. М. Шастина, Г. Н. Божкова, А. М. Борисов, О. В. Шатунова // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 4 (77). – С.17-20.

188. Шевцов, Е. В. Культура и молодежь: феномен молодежной субкультуры и новые религиозные движения: монография / Е. В. Шевцов, Г. Г. Кириленко; Ин-т междунар. социально-гуманитарных связей. – Москва: Ин-т междунар. социально-гуманитарных связей, 2004. – 378 с.

189. Ширинкин, П. С. Туристское легендирование как метод использования символических средств и ресурсов в развитии гуманитарного

потенциала территории / П. С. Ширинкин // Философские науки. – 2016. – № 4. – С. 103-112.

190. Шмид, В. Ш. Нарратология / В. Ш. Шмид. – Москва: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.

191. Шустин, Б. Н. Диссертационные исследования в сфере физической культуры и спорта в различных отраслях науки / Б. Н. Шустин, Л. В. Сафонов, А. И. Гребенников // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 8. – С. 101-103.

192. Элиас, Н. Генезис спорта как социологическая проблема / Н. Элиас // Логос. Философско-литературный журнал. – 2006. – № 3. – С. 41-63.

193. Эльмурзаев, М. А. Культуросозидающий потенциал физической рекреации / М. А. Эльмурзаев, И. А. Панченко, Н. В. Смирнова // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 4. – С. 102-103.

194. Эльмурзаев, М. А. Спортивное зрелище как часть физической рекреации / М. А. Эльмурзаев // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 6. – С. 49-51.

195. Юнгер, Ф. Г. Игры. Ключ к их значению / Ф. Г. Юнгер; пер. с нем. А. В. Перцева. – Санкт-Петербург: Владимир Даль. – 2012. – 335 с.

196. Якименко, С. Н. Дифференцированное использование физических средств восстановления в соревновательном периоде подготовки высококвалифицированных спортсменов в ациклических видах спорта: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04 "Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры" / С. Н. Якименко. – Омск, 2006. – 375 с.

197. Ямщиков, Ю. Н. Спорт в условиях глобализации / Ю. Н. Ямщиков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1:

Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – № 3. – С. 159-162.

198. Bykhovskaya, I. Sports, New way of Thinking and Human Values / I. Bykhovskaya // International Review for the Sociology of Sport. – 1993. – №3. – P. 194–202.